

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ

На правах рукописи

Галазова Залина Викторовна

Институт реорганизации юридического лица

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук

О.В. Гутников

Москва – 2015

Содержание

Введение	3
Глава 1. Правовая природа реорганизации	15
1.1. Сущность реорганизации.....	15
1.2. Лица, участвующие в реорганизации.....	47
Глава 2. Оспаривание реорганизации.....	55
2.1. Незаконная реорганизация.....	55
2.2. Признание недействительным решения о реорганизации	67
2.3. Признание реорганизации несостоявшейся.....	87
Глава 3. Гражданско-правовая ответственность при реорганизации.....	102
Глава 4. Корпоративные конфликты и вопросы защиты прав кредиторов юридического лица.....	132
4.1. Корпоративные конфликты при реорганизации юридического лица	132
4.2. Гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица	150
4.3. Защита прав участников реорганизуемого юридического лица	165
Заключение	176
Библиография	183

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие цивилистической науки неизбежно связано с развитием гражданских правоотношений. Среди устоявшихся и признанных отношений гражданско-правового характера существуют правовые связи, изучение которых необходимо для совершенствования как самой науки, так и законодательства.

Актуальность темы исследования обуславливается необходимостью научного познания реорганизации как особого явления в системе гражданского права в период становления его полноценным гражданско-правовым институтом. На основе развивающихся экономических отношений складываются определенные гражданско-правовые институты, неизбежно ведущие к необходимости научного обоснования существования правового явления реорганизации и уяснения его значения в гражданском обороте. Проблемы теоретического и практического характера, возникающие в процессе реорганизации, сегодня находятся под пристальным вниманием законодателя и научного сообщества и нуждаются в комплексном изучении.

В условиях формирования современного правового государства и рыночной экономики институт реорганизации в числе иных призван обеспечить право субъектов гражданско-правовых отношений на свободу предпринимательства, объединение лиц и имущества для совместной экономической деятельности. В то время как мировой экономический кризис неизбежно приводит к ухудшению производственной и инвестиционной активности субъектов отдельных отраслей экономики, высокий уровень законодательной регламентации позволит более эффективно использовать процедуру реорганизации для позитивного перераспределения ресурсов, реструктуризации организаций. Процессы, способствующие «оживлению» бизнеса, созданию новых успешных компаний на основе существующих, необходимы для модернизации российской экономики в целом, развития национального производства и повышения инвестиционной

привлекательности отечественных компаний. Возможность ведения бизнеса должна характеризоваться доступностью использования законодательно определенных форм его организации и гарантированностью защиты прав участников гражданского оборота.

Реорганизация представляет важное правовое действие не только для самого юридического лица, но и для иных субъектов права, связанных с реорганизуемым лицом, способное существенно повлиять на их корпоративное и имущественное положение. Обеспечение баланса интересов многочисленного состава лиц, участвующих в реорганизации, является одной из задач законодателя. Сложность в ее реализации состоит, прежде всего, в различии и противоречии интересов.

В то же время масштабность применения юридическими лицами реорганизации в противозаконных целях ведет к нарушению прав, парализует институт собственности, а также отечественную систему банковского кредитования, играющую важную роль в преодолении кризисных явлений.

Отсутствие долгое время критериев признания действий по реорганизации незаконными порождало отсутствие четкого, законодательно урегулированного порядка решения проблем, связанных с реорганизацией, преследующей заведомо неправомерные цели.

Гражданское законодательство никогда не отличалось наличием упорядоченной системы правового регулирования института реорганизации. Регулирование ограничивалось отдельными несодержательными статьями. В действительности отставание гражданско-правовых норм от складывающихся в гражданском обороте отношений, не находящих соответствующего им оформления в праве, вызывало необходимость поиска тех правовых форм и понятий, в которые необходимо эти отношения облечь.

По мере возрастания проблем применения существующей законодательной конструкции рос к ней интерес практиков, ученых и законодателя.

Обзор судебной практики рассмотрения споров, связанных с реорганизацией юридических лиц, демонстрирует разногласие в толковании сущности данного института. Не выработан единый подход к реорганизации и в науке. Трудности, возникающие в процессе регулирования реорганизации, привели к верному убеждению в необходимости генерализации основных норм о реорганизации в ГК РФ, совершенствовании их путем более детальной регламентации. На протяжении последних нескольких лет велась работа по подготовке новых положений Гражданского кодекса Российской Федерации, вокруг которых развязались серьезные научные дискуссии. Работа законодателя над совершенствованием норм о юридических лицах, увенчавшаяся принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», заслуживает положительной оценки и свидетельствует о необходимости новых исследований. Приветствуется также увеличение количества норм, посвященных институту реорганизации (в том числе охранительного характера), в обновленной редакции ГК РФ.

Актуальность выбранной темы исследования определяется потребностью науки гражданского права в формировании единого подхода к институту реорганизации юридического лица, необходимостью глубокого теоретического осмысления новых норм гражданского законодательства о реорганизации, а также выработки эффективных механизмов реализации защиты прав и интересов участников реорганизационных правоотношений.

Приведенные обстоятельства в совокупности определяют научную и практическую актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Существовавшая до недавнего времени недостаточность гражданско-правовых норм о реорганизации привела к повышенному вниманию к ней научного сообщества. Нормы о реорганизации юридического лица стали довольно

популярны в научных исследованиях и являются предметом значительного числа трудов современных ученых-цивилистов. Теоретические и практические проблемы реорганизации юридического лица доктринально исследованы в современных монографических исследованиях А.В. Габова, П.А. Маркова, А.В. Качаловой и др.¹

По теме реорганизации защищено немало диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.² Однако цель большинства

¹ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014; Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц. Научно-практический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2015; Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, 2011; Качалова А.В. О правовой природе реорганизации хозяйственных обществ. // Законодательство, №12, 2014; Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. М.: Лекс-Книга, 2002; Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Реорганизация юридических лиц. Научно-практическое пособие. М., 2010; Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учебн. пособие. М.: Норма-Инфра-М, 2001 и др.

² Дивер Е.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Бакулина Е.В. Совершенствование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерного общества в процессе реорганизации: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009; Киящук И.Т. Защита прав акционеров и иных заинтересованных лиц в процессе реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения по праву Российской Федерации и стран Европейского Союза: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Мирина Н.В. Особенности правового регулирования реорганизуемых хозяйственных обществ в форме слияния и присоединения в российском законодательстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010; Кошелев Я.С. Гражданско-правовые аспекты реорганизации акционерных обществ: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012; Качалова А.В. Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Березина Ю.Г. Формы реорганизации юридических лиц

диссертационных работ авторы видели в анализе проблем правового регулирования реорганизации и внесении предложений по совершенствованию действующего российского законодательства. Тем не менее, представляется, что для выработки путей совершенствования правового регулирования первоочередной целью является необходимость изучения и разработки обоснованных научных понятий.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение сущности реорганизации через фундаментальную категорию правоотношения (систему правоотношений), постановка и разрешение теоретических и практических проблем реорганизационных правоотношений, анализ гражданско-правовых норм о реорганизации для дальнейшего совершенствования основ правильной политики гражданского права, а также в теоретическом обосновании реорганизации как гражданско-правового института.

Поставленная цель достигается путем решения следующих задач:

1. Анализ и обоснование института реорганизации юридического лица определенной системой правоотношений, отвечающего социально-экономическим потребностям общества.
2. Анализ научных положений и категорий, используемых в реорганизационных отношениях, позволяющих установить их соответствие законодательному воплощению норм о реорганизации.
3. Установление сущности и цели реорганизационных правоотношений.
4. Выявления свойств и закономерностей развития института реорганизации, влияние изменений гражданского законодательства на научное представление сущности реорганизации.
5. Изучение содержания и практики применения действующего

по гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2013 и др.

гражданского законодательства на основе полученных знаний о реорганизации как гражданско-правового института.

6. Оценка действующего правового регулирования реорганизационных отношений, выявление недостатков и формирование предложений по совершенствованию законодательства, отвечающих интересам всех участвующих в ней лиц и способствующих развитию экономических отношений.

7. Изучение проблем защиты прав участников реорганизационных правоотношений, исследование отдельных гражданско-правовых норм, обеспечивающих эффективность механизмов реализации защиты прав и интересов кредиторов и участников реорганизуемых юридических лиц, в том числе механизмы гражданско-правовой ответственности.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при реорганизации юридических лиц и иные, непосредственно связанные с ней, гражданско-правовые отношения.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующие реорганизацию и смежные с ней институты, судебная практика, а также научные цивилистические воззрения на институт реорганизации.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и частнонаучные методы исследования, такие как логический, комплексный, историко-правовой, диалектический, анализа, формально-юридический, метод толкования и др. В частности, с помощью диалектического метода познания проанализирован объект исследования в многообразии его связей, во взаимодействии и взаимообусловленности с различными, пограничными общественными процессами. С помощью комплексного метода обобщены результаты исследования и сформулированы определенные выводы.

Теоретическую основу диссертационной работы составляют

исследования таких ученых как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, С.И. Аскназий, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.А. Белов, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, А.В. Габов, О.В. Гутников, В.В. Долинская, О.С. Иоффе, Р. Йеринг, О.А. Красавчиков, М.И. Кулагин, Д.В. Ломакин, А.А. Маковская, П.А. Марков, Ф.К. фон. Савиньи, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, Ю.А. Тихомиров, Р.О. Халфина, Б.Б. Черепихин, И.С. Шиткина, Г.Ф. Шершеневич и др.

Актуальные проблемы реорганизации юридических лиц освещены в диссертационных исследованиях П.А. Маркова, О.И. Агаповой, Е.В. Аксеновой, М.Г. Бучиной, Д.В. Жданова, А.В. Качаловой, А.А. Карлина, А.В. Коровайко, Н.В. Мириной, Е.В. Рудяк, М.В. Телюкиной, Ф.И. Тимаева и др., которые также использованы в настоящей работе.

Нормативную базу исследования составили нормы российского гражданского законодательства.

Эмпирическую основу исследования составили материалы российской судебно-арбитражной практики (проанализированы судебные дела, связанные с оспариванием реорганизации, позиции высших судебных инстанций, затрагивающие отдельные вопросы реорганизации).

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования состоит в том, что в процессе проведенного комплексного изучения реорганизации во взаимосвязи с проблемами правового регулирования процесса реорганизации и последними изменениями гражданского законодательства о юридических лицах определены теоретические и практические основы реорганизации как системы правоотношений, направленных на изменение правового положения (изменение обязательственных, вещных и корпоративных отношений) реорганизуемых юридических лиц; изучены отдельные элементы реорганизационных правоотношений; дана оценка новым нормам гражданского законодательства о реорганизации юридического лица.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать

следующие выводы, которые выносятся на защиту:

1. Реорганизация представляет собой гражданско-правовой институт, регулирующий строго регламентированную законом по формам процедуру, направленную на создание новых юридических лиц на основе существующих (либо на видоизменение (преобразование, присоединение) существующих юридических лиц), порождающую гражданско-правовые (обязательственные, вещно-правовые и корпоративные) реорганизационные правоотношения, результатом которых является изменение правового положения (изменение обязательственных, вещных и корпоративных отношений) реорганизуемых юридических лиц, их участников и кредиторов.

2. Определено, что в процессе осуществления реорганизации участвуют не только реорганизуемые или создаваемые в результате реорганизации юридические лица, но также и иные участники, между которыми возникают различные правовые отношения (обязательственного, корпоративного характера), что позволило разграничить субъектов реорганизации от лиц, участвующих в реорганизации, и дифференцировать реорганизационные отношения на основные (непосредственные) и вспомогательные (производные). Основные (непосредственные) реорганизационные отношения опосредуют взаимосвязь реорганизуемых юридических лиц и создаваемых в результате реорганизации (правопреемников и правопреемников) – субъектов самой реорганизации. Вспомогательные (производные) реорганизационные отношения складываются в процессе реорганизации и охватывают всех участвующих в ней лиц.

Основные реорганизационные правоотношения представляют собой отношения правопреемства между реорганизуемым(и) и вновь создаваемым(и) юридическими лицами. Основные реорганизационные правоотношения при реорганизации в форме преобразования представляют собой отношения, влекущие изменение прав и обязанностей реорганизованного юридического лица в отношении учредителей

(участников).

Вспомогательные реорганизационные отношения неоднородны и могут быть классифицированы в зависимости от:

- структуры субъектного состава правоотношений (реорганизационные отношения между участниками и реорганизуемым юридическим лицом, между участниками и кредиторами реорганизуемого юридического лица, между кредиторами и реорганизуемым юридическим лицом, между членами органов управления реорганизуемого лица и реорганизуемым юридическим лицом и т.д.);

- правовых последствий реорганизации (гражданско-правовые (в том числе корпоративные, обязательственные, вещно-правовые), административно-правовые, трудовые).

3. Предлагается рассматривать реорганизацию как совокупность правомерных действий, характеризующихся повышенным риском для всех участников гражданского оборота, так или иначе связанных с реорганизуемым юридическим лицом. Особо рискованный характер реорганизации может привести к нарушению прав многочисленного состава участвующих в ней лиц. Институт реорганизации обоснованно должен характеризоваться большим удельным весом императивных норм, направленных на установление системы гарантий прав участников и кредиторов реорганизуемых юридических лиц, а также системы мер защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

4. Выделены основные гарантии прав кредиторов при реорганизации: обязанность информирования о реорганизации юридического лица, право на досрочное исполнение обязательств либо прекращение обязательств, возмещение убытков, предоставление обеспечения в случаях, предусмотренных законом. Указанные гарантии являются взаимосвязанными, ввиду чего неведение кредитора о реорганизации является неустранимым нарушением, лишаящим его иных гарантий – возможности

требовать досрочного исполнения или прекращения обязательства, а также предложения обеспечения, которые не могут быть восстановлены.

Определены основные гарантии защиты прав участников реорганизуемого юридического лица: право влиять на решение о проведении реорганизации, право на информацию о реорганизации, право на выкуп обществом акций, в случае если участник не голосовал либо голосовал против принятия решения о реорганизации, право на восстановление корпоративного контроля, недопущение государственной регистрации юридического лица, создаваемого в результате реорганизации ранее истечения срока для обжалования решения о реорганизации.

5. В рамках охранительных реорганизационных отношений применимы следующие гражданско-правовые способы защиты нарушенного права: возмещение убытков, признание решения о реорганизации недействительным, признание реорганизации несостоявшейся, восстановление корпоративного контроля, досрочное прекращение или изменение обязательств.

6. По общему правилу гражданско-правовая ответственность за действия, совершенные при реорганизации юридических лиц, представляет собой комплекс мер, основанных на принципе причинения и принципе вины, направленных на защиту нарушенных субъективных гражданских прав лиц, участвующих в реорганизации. Гражданско-правовая ответственность применяется к лицам, виновно и недобросовестно допустившим в процессе реорганизации нарушение прав и причинение убытков участвующим в реорганизации лицам.

7. Применение санкций к реорганизованным и созданным в результате реорганизации юридическим лицам в виде солидарной ответственности по возмещению причиненных убытков, а также в виде прекращения созданных в результате юридических лиц путем признания реорганизации несостоявшейся и привлечения к ответственности лиц, недобросовестные действия которых привели к причинению убытков,

представляет собой способ защиты субъективных прав вследствие нарушения прав, причинения убытков лицам, участвующим в реорганизации, либо нарушения порядка проведения реорганизации. Санкции, применяемые к юридическому лицу, могут носить имущественный или неимущественный характер (признание реорганизации несостоявшейся, признание недействительным решения о реорганизации).

8. С целью совершенствования института реорганизации предлагается внести ряд законодательных изменений:

- установить, что в случае признания недействительным решения о реорганизации юридического лица убытки участнику возмещаются, если будет установлено, что он голосовал против решения о реорганизации, либо не принимал участие в голосовании, действуя при этом добросовестно;

- при предъявлении требований кредитора в судебном порядке предусмотреть возможность одновременного предъявления требования о приостановлении реорганизации для определения ее целей; установить санкцию в виде приостановления реорганизации в случае, если в процессе рассмотрения требований кредиторов о досрочном исполнении обязательства либо прекращении обязательства и возмещении причиненных убытков судом будет установлено, что исполнение требований невозможно ввиду направленности (цели) реорганизации на уклонение от обязательств перед кредиторами либо нарушение прав участников;

- установить возможность признания реорганизации несостоявшейся не только корпоративных, но и унитарных юридических лиц, а вместе с тем наделить правом на обращение в суд с требованием о признании реорганизации несостоявшейся собственника имущества;

- исключить ограничение круга лиц, которым предоставлено право требовать признания реорганизации несостоявшейся, в случае предоставления для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования теоретических выводов и рекомендаций в дальнейших научных разработках, а также совершенствования гражданско-правовых норм о реорганизации. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования теоретических выводов в научно-исследовательской деятельности, при чтении учебных курсов по гражданскому, корпоративному, предпринимательскому праву, проблемных и специальных курсов, а также при подготовке учебной литературы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах на Международной научно-практической конференции IV Саратовские правовые чтения, г. Саратов, 2011 г., Конференции аспирантов, соискателей Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ «Повышение эффективности юридической ответственности», Москва, 2012 г. Основные выводы и положения исследования отражены в научных статьях автора, опубликованных в ведущих журналах, указанных в перечне ведущих рецензируемых журналов и изданий РФ.

Диссертация подготовлена и обсуждена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Структура диссертации. Настоящая работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и библиографии.

Глава 1. Правовая природа реорганизации

1.1. Сущность реорганизации

Изучение правовой природы реорганизации учеными чаще всего сводится к познанию этого явления через категорию сделки или совокупности юридических фактов, в процессе которых она осуществляется. В основу настоящей работы положено исследование реорганизации как гражданско-правового института через фундаментальную категорию права – правового отношения (систему правоотношений), отражающего содержание, цели и юридическое значение взаимосвязей участвующих в правоотношении лиц. Изучение правовой действительности через призму сущности правоотношения позволит более верно совершенствовать систему средств и способов правового регулирования.

Исследуя природу реорганизации, авторы в своих теоретических воззрениях указывают на отсутствие законодательного закрепления определения понятия реорганизации.³ Представляется, однако, что в этом нет необходимости. Из выводов соответствующих авторов остается неясным, какой же пробел восполнит наличие законодательного закрепления определения реорганизации. Да, несомненно, раскрыть понятие реорганизации необходимо для изучения этого явления, но в рамках науки, а не законодательства. Тем более объединять различные формы пусть и одного

³Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009.С.481; Вагайцева Т.В. К вопросу о понятии реорганизации юридических лиц.// Корпоративное право 2009. №10.С.27; Еремин В.В. Правовая природа института реорганизации юридического лица. // Налоги (газета).2011.№17. (С использованием системы «КонсультантПлюс»); Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М.,2004; Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М.,2001.С.5.; Зыкова И.В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. Ось-86.2007.С.93; Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.С.41.

процесса в единое законодательное определение видится не совсем корректным и будет являться лишь поводом для жарких научных дискуссий. Законодательное закрепление определения реорганизации не сможет изменить эти процессы. Бессмысленным кажутся изыскания общего законодательного определения явления, которое само по себе содержит противоречие его форм. Тем более что законодательство не содержит и определений создания юридического лица и его ликвидации. Нормативная регламентация определения реорганизации – трудновыполнимая задача для законодателя. Не случайно и Концепция развития гражданского законодательства⁴, и предложенные Проектом ГК изменения, посвященные нормам о реорганизации, и последние поправки в главу 4 ГК РФ не содержат определения понятия реорганизации. Ценность терминологической целесообразности проявляется в ее взаимосвязи с практической значимостью в решении тех или иных проблем науки и реально существующих правовых отношений. Наличие определения реорганизации в законе вряд ли решит какую-либо из возникающих в ходе проведения реорганизации проблем.

Для верного осмысления сущности реорганизации следует выявить цель и объект правоотношения. Точный ответ на вопрос о том, что есть объект правоотношения, – еще один шаг для приближения науки гражданского права к созданию общей непротиворечивой конструкции правоотношения, а, следовательно, и к правильному пониманию структуры этого явления и логической связи между его элементами.⁵

Любое волевое действие начинается с побуждающих его факторов, целей. В литературе устоялось мнение, что причины принятия решения о реорганизации не имеют юридического значения.⁶ Думается, цель проведения

⁴ Подготовлена на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁵ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. / Под. общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С.299.

⁶ Постатейный комментарий к ГК РФ под ред. Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинникова

реорганизации неразрывно связана с объектом правоотношения, и в этой связи не стоит умалять значения цели и интереса, которые являются мотивами в действии субъекта права и должны учитываться при правовой оценке характера, сущности действия, равно как и для фактического правового признания этого действия.

«Одно из двух: или причина есть движущая сила вселенной, или цель. По моему убеждению – это есть цель. Цель в состоянии из себя произвести закон причинности, но закон причинности не в состоянии из себя создать цель».⁷

ГК РФ не прописывает цель как характеризующий или обязательный признак реорганизации, равно как и не обозначает ее. Тем не менее при изучении отдельных нормативных актов, типовых договоров мы можем уяснить ее. Так, в Указе Президента РФ о реорганизации ОАО «Ростелеком» от 24.03.2012⁸ в качестве цели реорганизации указывается совершенствование телекоммуникационных технологий и развитие отрасли связи в РФ; в договорах о слиянии в качестве целей, как правило, указывается достижение эффективных результатов деятельности и повышения конкурентоспособности и прибыли. Встречаются точки зрения, согласно которым реорганизация рассматривается как процесс, направленный на обеспечение универсального правопреемства.⁹

В юридической литературе порой уделяется излишнее внимание цели проведения реорганизации. Так, высказываются мнения, что в

М.,2010.С.93.

⁷ Рудольф фон Йеринг. Интерес и право. Ярославль.,1880.С.128.

⁸ Указ Президента РФ от 24 марта 2012 г. N 40 «О реорганизации открытого акционерного общества междугородной и международной электрической связи "Ростелеком». Текст Указа опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 марта 2012 г. № 13 ст. 1491, на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 26 марта 2012 г.

⁹ Рудяк В.Е. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: дисс. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.С.43.

законодательстве должно быть предусмотрено, что исполнительный орган коммерческой организации (для хозяйственных товариществ это может быть участник, поставивший вопрос о реорганизации на решение участников товарищества) должен подготовить письменное обоснование реорганизации, содержащее подробное объяснение условий договора о слиянии (присоединении) или решения о разделении (выделении), их юридическое и экономическое обоснование, в том числе обоснование соотношения обмена акций (долей, паев), а также описание последствий реорганизации для участников.¹⁰

На наш взгляд, выявление целей реорганизации с правовой точки зрения имеет значение в двух аспектах:

1. Цели как субъективного элемента при квалификации законности действия управомоченных (ответственных) за проведение реорганизации лиц, при решении вопроса о незаконности реорганизации, проведении ее в противоправных целях, злонамеренно.

2. Цели как правового результата, на который направлена реорганизация.

Законодательное закрепление требования подготовки документа, описывающего целесообразность реорганизации, видится излишним. Вполне достаточно для осведомления всех участников включить цели проведения реорганизации в текст решения о реорганизации.

В основу определения реорганизации учеными ставятся те или иные ее признаки, определяемые ими в качестве сущностных, как то: процесс перемены лиц,¹¹ прекращение юридического лица,¹² сделка,¹³

¹⁰ Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран западной Европы. Авторский коллектив под общ. редакцией М.И. Брагинского. М., 2000. С.31.

¹¹ Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С.12; Карлин А.А. Указ. соч. С.8; Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и

правопреемство,¹⁴ способ возникновения права собственности¹⁵ и др., что говорит об отсутствии единого подхода к пониманию реорганизации. Некоторые авторы и вовсе не приходят к определенному выводу. Реорганизация юридических лиц, – пишет И.В. Зыкова, – представляет собой сложный правовой институт, который не может быть охарактеризован ни как сделка, ни как процесс отчуждения имущественного комплекса, ни как прекращение юридического лица.¹⁶

Несмотря на отсутствие исследований объекта правоотношения в работах, посвященных изучению реорганизации юридического лица, из предложенных учеными определений можно сделать вывод о том, что в качестве объекта правоотношения рассматривается тот результат, на который нацелена реорганизация: его прекращение, процесс перемены лиц, правопреемство и др.

Ввиду специфичности правовой природы самого субъекта права, подвергающегося реорганизации, в работах ученых поднимался вопрос о смешении в одном правовом действии субъекта и объекта права.

В своем диссертационном исследовании А.В. Коровайко пишет: «Находящиеся в процессе реорганизации лица с момента принятия их

практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.8.

¹² Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право.1998. №3. С.18.; Мартемьянов В.С. Хозяйственное право Курс лекций. Т.1. 1994. С.68; Субъекты гражданского права / Отв. ред. Абова Т.Е. Институт государства и права РАН. 2000. На сервере юридической библиотеки «Ex Jure» <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=449>.

¹³ Баев С.А. Реорганизация акционерного общества как крупная сделка и (или) сделка с заинтересованностью // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления.2004.№5.С. 75. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С использованием системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Рудяк Е.В. Указ. соч.С.43.

¹⁵ Коротких О.А. Вопросы судебной практики перехода права собственности при реорганизации юридического лица //Корпоративное право. №4. 2007. С.39.

¹⁶ Зыкова И.В. Указ. соч. С.104.

участниками соответствующего решения воспринимаются скорее уже как объекты (имеется в виду пока еще формально принадлежащий им имущественный комплекс), а не субъекты правоотношений».¹⁷ Из выводов исследователя следует, что действительными субъектами реорганизационных отношений являются участники, которые реально принимают решение и утверждают учредительные документы вновь образуемых юридических лиц, что реорганизация преследует удовлетворение субъективных целей именно участников, иногда отличных от целей реорганизуемого субъекта, поскольку вряд ли уместно говорить об интересе реорганизуемого юридического лица в проведении процедуры, влекущей прекращение его существования. Т.е. А.В. Коровайко в качестве субъектов правоотношений рассматривает участников, а в качестве объекта – реорганизуемые юридические лица (как имущественные комплексы). И если имущественный комплекс рассматривать в качестве объекта отношений, возникающих в процессе реорганизации, то неуместно говорить о смешении понятий субъекта и объекта, поскольку по логике ученого целью будет являться правопреемство (а не изменение субъектного состава существующих гражданских правоотношений, как заявляется им в вводной части работы¹⁸).

Как уже отмечалось, зачастую учеными реорганизация рассматривается в качестве сделки. Основаниями такого толкования являются, в том числе применение по аналогии к договору о слиянии (присоединении) норм о сделках и судебная практика о признании реорганизации недействительной. В противовес данному подходу можно согласиться с мнением В.А. Белова о том, что гражданское право рассматривает сделку как одно (единое) и к тому же одномоментное действие, тогда как реорганизация представляет собой не одно, а ряд юридически значимых действий, причем совершение некоторых из них

¹⁷ Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ: дисс. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 22.

¹⁸ Коровайко А.В. Указ. соч. С.12.

соединено с собственными самостоятельными гражданско-правовыми последствиями (таково, например, заключение договора о присоединении или слиянии), в то время как другие действия (например составление передаточного акта или разделительного баланса) сами по себе гражданско-правовых последствий не влекут.¹⁹ Правовая природа договора о слиянии (присоединении) связана с природой юридического лица, любой волевой акт которого облекается в решение. Само по себе решение органа юридического лица либо его участников (акционеров) не порождает никаких обязательств (к примеру, на основании решения общего собрания учредителей общества о заключении кредитной сделки с банком, последний не может понудить юридическое лицо к ее заключению). Решение является выражением и подтверждением воли юридического лица, представляя собой регулятор его деятельности. Оно является основанием для совершения лицом юридически (экономически) значимых действий. И в качестве основания действия (в случае нарушения им прав) может быть признано судом недействительным (ст.12 ГК РФ). Договор о слиянии (присоединении) есть общий акт, в котором консолидированы решения участвующих в реорганизации лиц. При этом любой из участников реорганизации вправе отказаться от реорганизации без каких бы то ни было последствий для себя, путем принятия соответствующего решения. Данную точку зрения подтверждает и судебная практика.²⁰

Одной из существенных характеристик (по мнению некоторых ученых – целей) реорганизации ученые практически единогласно называют универсальность правопреемства.

Правовая конструкция правопреемства интересовала юристов на протяжении многих лет. Исследования данной темы можно найти в работах

¹⁹ Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009.С.483.

²⁰ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.12.2006 по делу № А56-41849/2005.

таких известных правоведов, как Б.Б. Черепахин, М.М. Агарков, О.С. Иоффе²¹, так и современных ученых-юристов – В.А. Белова, В.П. Емельянцева, Д.И. Степанова²² и др.

Вместе с тем можно согласиться с А.А. Карлиным и рядом иных авторов в том, что правопреемство при реорганизации не всегда универсальное. По их мнению, при выработке определения реорганизации нельзя применять признак универсальности правопреемства как характеризующий, поскольку при реорганизации в форме выделения возможно как универсальное, так и сингулярное правопреемство.²³

Подобную точку зрения можно найти и в работах А.В. Габова. Так, в статье «Законодательство о ликвидации в свете проекта изменений в ГК РФ» он отмечает: «...универсального правопреемства – в том виде, в котором его понимает ГК РФ применительно к реорганизации, – просто нет».²⁴

Д.И. Степанов считает, что буквальное толкование пункта 1 статьи 59 ГК РФ и соответствующих статей специальных законов позволяет прийти к неправильному, по его мнению, выводу, что при реорганизации в форме выделения допускается не просто сингулярное, а чисто сингулярное правопреемство.²⁵ При этом отрицая возможность такого толкования, он

²¹ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. 1962; Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. Т.1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002.; Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ч.1. Л. 1958.

²²Емельянцев В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М.: Юриспруденция, 2010.; Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М.: ЮрИнфоР, 2007; Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2002. № 8.

²³Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.03: М. 2004.

²⁴Габов А.В. Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в ГК РФ // Вестник гражданского права.2011. №4. С использованием системы «КонсультантПлюс».

²⁵ Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения //Вестник

отмечает, что при данном виде правопреемства к созданному в результате выделения юридическому лицу перейдут обязательства, содержание которых будет сводиться лишь к правам требования. Выводы основаны на мнении о невозможности перехода совокупности прав и обязанностей в порядке сингулярного правопреемства и переходе при таком правопреемстве лишь прав требований. Ученый считает, что правопреемство при выделении характеризуется универсальным характером, оно осуществляется между юридическим лицом, существовавшим до реорганизации, и всеми юридическими лицами, созданными в результате ее проведения, включая саму реорганизованную в форме выделения организацию.²⁶ Такой подход кажется неверным, поскольку переход прав, независимо от объема, между одним и тем же лицом, пусть и модифицированным (реорганизованным), невозможен. Главным условием универсального правопреемства является прекращение (смерть) правообладателя. Об этом, в частности, пишет Б.Б. Черепяхин, признавая универсальность правопреемства при реорганизации, он при этом связывает универсальность с фактом прекращения юридического лица путем реорганизации.²⁷ Своеобразное мнение по данному вопросу у Е.В. Рудяк, которая считает, что при реорганизации в форме выделения происходит универсальное правопреемство, которое на стадии фактической передачи прав и обязанностей трансформируется в сингулярное правопреемство.²⁸

О невозможности универсального перехода прав при реорганизации в форме выделения к реорганизованному лицу (из которого произошло выделение) также свидетельствует и судебно-арбитражная практика. Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.11.2007 № 15052/07

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».2002. № 8. С.95.

²⁶ Степанов Д.И. Указ. соч. С.96.

²⁷ Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. 1962.

²⁸ Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: Краснодар, 2009. С.8.

установлено, что, если из разделительного баланса не удастся установить, перешло ли к выделившемуся юридическому лицу конкретное право, то оно должно считаться принадлежащим тому юридическому лицу, из которого производилось выделение.²⁹ То есть выводы суда свидетельствуют не о необходимости оформления перехода прав, а о констатации их существующей принадлежности.

Универсальное правопреемство, пишет В.П. Емельянцев, представляется следствием реорганизации. По смыслу действующего законодательства оно возникает тогда, когда реорганизация уже состоялась, т.е. является завершенной. Де-факто универсального правопреемства может и не быть.³⁰ Таким образом, ученый говорит не о правовой возможности иного, нежели универсального, правопреемства, а о нарушении требований по переходу имущества в порядке универсального правопреемства.

При анализе норм о реорганизации и многочисленных выводов их научного толкования, верным будет говорить об общем правиле универсальности правопреемства при реорганизации. Исключением является реорганизация в форме выделения, при которой происходит частичная передача прав и обязанностей реорганизуемого общества, поскольку последнее продолжает действовать.

Зачастую встает вопрос о моменте перехода прав в порядке правопреемства. Анализируя ст.ст. 49, 58 ГК РФ, ст. 16 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц», можно сделать вывод, что правопреемство возникает одновременно с ликвидацией прежних и регистрацией вновь возникших юридических лиц. Поскольку правообладателем может являться лишь правосубъектное лицо, то момент перехода прав следует связывать с моментом возникновения нового

²⁹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 15052/07.
//С использованием системы «КонсультантПлюс».

³⁰ Емельянцев В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М.: Юриспруденция, 2010. С. 216.

юридического лица, к которому переходит тот или иной объем прав и обязанностей. Акцент делается именно на одновременности (одномоментности) перехода прав, поскольку, как юридическое лицо не может существовать и быть зарегистрированным без имущества, так и имущество, переходящее в порядке универсального правопреемства, не может принадлежать незарегистрированному лицу. Однако в состав имущества реорганизуемого юридического лица может входить и недвижимое имущество, момент перехода права собственности которого не так очевиден. В данном случае наблюдается разрыв во времени, связанный с невозможностью распоряжаться имуществом с момента фактического правообладания (с момента государственной регистрации юридического лица) до момента государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество. Данный пробел восполнило совместное Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в пункте 11 которого указано, что, если реорганизованному юридическому лицу принадлежало недвижимое имущество на праве собственности, это право переходит к вновь возникшему юридическому лицу независимо от государственной регистрации права на недвижимость. Право собственности на недвижимое имущество возникает с момента завершения реорганизации юридического лица.

Учеными выявлялись задачи, которые необходимо разрешать при регулировании правопреемства. Профессор Б.Б. Черепахин говорит о том, что задача гражданского регулирования при универсальном правопреемстве в случае реорганизации юридических лиц сводится к необходимости:

- 1) увязать переход всей совокупности прав и обязанностей с переходом деятельности преобразованного юридического лица к его правопреемнику;
- 2) распределить эти обязанности и ответственность за их нарушение

между несколькими правопреемниками преобразованного юридического лица к его правопреемнику;

3) облегчить кредиторам преобразованного юридического лица отыскание обязанного или ответственного перед ними его правопреемника. При безуспешности направленных на это усилий – возложить солидарную ответственность на всех правопреемников, с предоставлением уплатившему права регрессного требования к остальным правопреемникам.³¹

В.П. Емельянцев указывает, что использование термина «правопреемство» в отечественном гражданском законодательстве и соответственно конструирование на его основе самостоятельной правовой формы гражданского оборота обосновывается необходимостью разрешить ряд правовых задач, а именно обеспечить:

1) зависимость (обусловленность) права (обязанности) правопреемника от права (обязанности) правопреемника;

2) идентичность содержания и объема права (обязанности) правопреемника и правопреемника;

3) единство правового основания и момента возникновения права (обязанности) у правопреемника и его прекращение у правопреемника.³²

Д.В. Жданов в своем диссертационном исследовании пишет, что главным пробелом в законодательстве является отсутствие специального регулирования вопросов правопреемства при реорганизации. В ГК РФ сделана лишь ссылка на универсальное правопреемство.³³ Процедура передачи прав и обязанностей при реорганизации осталась практически

³¹ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С.40.

³² Емельянцев В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М.: Юриспруденция, 2010. С. 57.

³³ Жданов Д.В. Указ. соч. С.5.

неурегулированной,³⁴ – пишет ученый, при этом не внося предложений должного регулирования. Однако справедлив вопрос что из себя должно представлять специальное регулирование правопреемства? Видится достаточным имеющееся регулирование оформления правопреемства путем составления передаточного акта с дополнениями, внесенными Федеральным Законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Новая редакция статьи устанавливает, что передаточный акт помимо положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами, должен также содержать порядок определения правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества, возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт. Видится, что данное дополнение призвано решить проблему возможного несоответствия состава передаваемого имущества, связанного с временным промежутком между принятием решения реорганизации и утверждением передаточного акта и государственной регистрацией создаваемых в результате реорганизации лиц. В новой редакции статьи также указывается на последствие непредставления вместе с учредительными документами передаточного акта, а также отсутствия в них положений о правопреемстве по обязательствам реорганизованного юридического лица в виде отказа в государственной регистрации, наступающее для юридических лиц, создаваемых (а не вновь возникших, как в старой редакции статьи) в результате реорганизации. И это уточнение представляется вполне удачным, поскольку понятие вновь возникших юридических лиц более узкое,

³⁴ Жданов Д.В. Указ. соч. С.46.

оставляющее за гранью правового регулирования реорганизованное юридическое лицо.

При должном исполнении регистрирующими органами возложенных на них функций (проверка документов на наличие в них необходимых сведений, в том числе сведений о правопреемстве) проблем с правовой точки зрения в оформлении и переходе прав и обязанностей при реорганизации не возникает. Главными же проблемами остаются обратное правопреемство при оспаривании реорганизации и последующая ответственность за нарушение требований о правопреемстве, при решении которых необходимо руководствоваться принципами унификации регламентируемых процедур и предоставлении гарантий кредиторам.

Интересные выводы относительно цели реорганизации можно найти и в судебной практике. Так, в Постановлении ФАС Уральского округа от 14.12.2006 № Ф09-11080/06-С5 установлено, что цель действий по реорганизации не соответствует цели, определенной ст. 153 ГК РФ для гражданско-правовых сделок.³⁵ То есть, по мнению суда, реорганизация не может иметь целью возникновение, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей, что также подтверждает мнение о том, что с позиции права правопреемство не может являться объектом и целью реорганизации.

Следуя традиционному отношению к правопреемству, правильным будет признать его в качестве признака и следствия реорганизации. Реорганизация оказывает влияние на распределение (закрепление) прав и обязанностей между юридическими лицами. Проще говоря, посредством реорганизации все права и обязанности, принадлежащие юридическому лицу (или лицам) как субъекту права, перераспределяются между новообразованными субъектами права. Но это перераспределение является следствием реорганизации.

³⁵ Постановление ФАС Уральского округа от 14.12.2006 № Ф09-11080/06-С5. С использованием системы «КонсультантПлюс».

Большинство авторов видит основное назначение либо само существо реорганизации в прекращении юридического лица. Встречаются научные труды именно с таким названием, как в случае со статьей М.В. Телюкиной под названием «Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц».³⁶ Реорганизация юридического лица по смыслу ст. 57 ГК РФ – это прекращение юридического лица, влекущее возникновение новых организаций или значительное изменение характера юридического лица существующих организаций.³⁷ Подобные выводы содержатся и в комментариях к ГК РФ. Так, в одном из комментариев к ст. 57 ГК РФ указано, что реорганизация рассматривается как одна из форм прекращения существования юридических лиц.³⁸

Безусловно, должное регулирование прекращения юридического лица важно ввиду необходимости защиты прав и интересов определенного круга лиц. И эта необходимость сопряжена со «смертью» субъекта права. Между тем следует согласиться с мнением А.В. Габова и Д. Федорчука о том, что признак прекращения юридического лица не может выступать определяющим для понимания реорганизации.³⁹

³⁶Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц //Законодательство. 2000. № 1. С. 40.

³⁷Субъекты гражданского права. Отв. ред. Абова Т.Е. Институт государства и права РАН.2000. На сервере юридической библиотеки «Ex Jure» <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=449>.

³⁸ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой / Под ред. проф. В.П. Мозолина и М.Н. Малеиной. М., 2004. С. 117.

³⁹ Габов А.В., Федорчук Д. Реорганизация акционерных обществ // Журнал для акционеров №3.2003. С.31; Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С. 231.

Объект гражданского правоотношения может существовать во времени до возникновения соответствующей гражданско-правовой связи, появиться в период ее существования или реализации.⁴⁰

Объектом в исследуемых правоотношениях являются действия, направленные на возникновение качественно нового юридического лица. Нельзя считать объектом действия, направленные на прекращение юридического лица либо правопреемство, поскольку процесс прекращения одного лица является действием, обеспечивающим новообразование другого лица, как бы его предпосылкой, а правопреемство – следствием. Иначе говоря, все остальное является не целью реорганизации с правовой точки зрения и не ее объектом, а либо предпосылкой к созданию юридического лица, либо последствием. Все правоотношение нацелено на создание нового лица (лиц) в соответствии с законом и заявленными характеристиками: организационно-правовая форма, имущество, наименование и др. Подобный подход мы находим в судебной практике. Так, решением Арбитражного суда Пермского края от 09.12.2011 по делу № А50-10847/2011 установлено, что реорганизация является одной из форм организации нового участника (субъекта) правовых отношений.

Возражение на представляемую позицию может состоять в умалении значения возникновения нового юридического лица при реорганизации в форме присоединения и разделения, основанное на толковании статей 53, 54 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и статей 17, 18 ФЗ «Об акционерных обществах», в которых указывается, что присоединением и разделением признается прекращение одного или нескольких обществ с передачей прав и обязанностей другому (вновь созданному) лицу. Однако термин «признается» нельзя отождествлять с целью данного действия, скорее это признание какого-либо действия в будущем, заключение о прекращении юридического лица как основания возникновения другого лица (лиц) путем

⁴⁰ Советское гражданское право. / Под ред. заслуженного деятеля науки РФСР, докт. юрид. наук, проф. О.А. Красавчикова. М., 1985. Т.1.С. 178.

присоединения или разделения. Обращаясь к другому закону – ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц», в названии главы V, начинающейся словами «Государственная регистрация юридических лиц, создаваемых путем реорганизации», мы также можем увидеть косвенное указание на правовое назначение процесса реорганизации. Право на реорганизацию исходит от права на создание юридического лица. Утверждение о наличии цели в прекращении лица не имеет достаточных оснований, поскольку трудно согласиться с тем, что субъект права (юридическое лицо) имеет интерес в прекращении своего существования (о наличии у юридического лица самостоятельных интересов говорит анализ статей гражданского законодательства (ч. 3 ст. 53, ст. 55, ГК РФ, ст. 35 ФЗ «Об ООО» и т.д.), равно как и не существует бесцельных правоотношений. Любое действие возникает ради удовлетворения определенного интереса. А если интерес управомоченного лица отсутствует, правоотношение нельзя назвать реализуемым по своему усмотрению и воле как в случае с добровольной реорганизацией. Понудить к ее проведению возможно лишь в строго определенных законом случаях. Субъект права самостоятельно избирает свою дальнейшую судьбу. Безусловно, за юридическим лицом стоят физические лица, определяющие его волю, интерес в реорганизации которых может быть самым разнообразным. Однако эти интересы и цели следует отличать от интересов и целей создания и существования юридического лица в принципе с позиции права. Как писал Ф.К. фон Савиньи: «Подобный субъект мы называем «юридическим лицом», т.е. лицом, которое допускается только в юридических целях».⁴¹ Установление субъективного интереса (цели) участников либо членов органов управления уместно при оспаривании реорганизации и решении вопроса о распределении ответственности.

В правоотношениях, возникающих в процессе реорганизации, верным будет не ограничиваться в поисках фактических целей. К примеру, если

⁴¹ Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Том II. Москва–Одесса.2012. С.132.

говорить о коммерческих организациях, невозможно представить, что цель реорганизации лишена расчета на определенные блага, тем более что главной особенностью реорганизации является создание новой организации на основе уже существующей. Говоря об основе, мы имеем в виду как имущественную основу, так и имеющийся у нее потенциал, в некоторых случаях и зарекомендованное имя. Поэтому не стоит обольщать себя мыслью о том, что одно (лицо) мыслимо без другого (имущества). Тем не менее следует согласиться с С.Н. Братусем в том, что юридическое лицо всегда предполагает определенным образом организованную связь людей. Так называемый имущественный субстрат не является решающим для характеристики юридического лица, но есть лишь проявление этой связи.⁴² Характеристика фактических отношений, возникающих в процессе реорганизации, позволяет цели условно разделить на фактические и юридические. Фактические (экономические) цели реорганизации могут быть разнообразны: облегчение корпоративного управления и ведения бухгалтерского учета в группе взаимосвязанных юридических лиц; концентрация капитала; увеличение размера активов; предотвращение корпоративного захвата и др. Юридическая же цель (объект) реорганизации – создание (возникновение) качественно нового субъекта права. Судебная практика позволяет нам говорить и о латентных целях, признание которых возможно в случае незаконной реорганизации в судебном порядке.

В целях изучения и выявления содержания отношений, возникающих в процессе реорганизации, необходимо провести анализ прав и обязанностей участвующих в ней лиц (исследованию субъектного состава реорганизации посвящен следующий параграф работы).

Следует сказать несколько слов о праве на реорганизацию. Анализируя действующее законодательство, можно заключить, что правом на реорганизацию обладает любое юридическое лицо. Содержание права на

⁴² Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С.65.

реорганизацию составляют полномочия по выбору формы реорганизации (сочетания форм), объема передаваемых прав и обязанностей. Однако закон также предусматривает и некоторые ограничения данного права. Впервые ГК говорит прямо об ограничении реорганизации. Так, новая редакция ст. 57 ГК РФ содержит положение о том, что ограничения реорганизации юридических лиц могут быть установлены законом. В отличие от прежней редакции статьи, в которой ограничение связывалось лишь с получением согласия уполномоченных государственных органов при реорганизации в форме слияния, присоединения и преобразования в случаях, установленных законом со ссылкой на статью 27 ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (создание и реорганизация коммерческих организаций с предварительного согласия антимонопольного органа), новая редакция предполагает установление и иных ограничений, оставляя решение этого вопроса специальным законам. Помимо указанных, отдельными федеральными законами в качестве ограничений можно рассматривать установление закрытого перечня форм, в которые они могут реорганизоваться. К примеру, ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливает строго определенный перечень видов, в которые общество может быть преобразовано (в хозяйственное общество другого вида, хозяйственное товарищество или производственный кооператив). Новые нормы ГК РФ (п.3 ст. 68) также устанавливают прямые ограничения реорганизации (хозяйственные товарищества и общества не могут быть реорганизованы в некоммерческие организации, а также в унитарные некоммерческие организации). Ограничения права на реорганизацию следует отличать от ограничений, связанных с запретом совершения отдельных действий в процессе реорганизации, установленных в целях защиты прав кредиторов и участников юридического лица.

В нормах, регламентирующих процесс реорганизации, перечисляются задействованные в ней лица, наделенные определенными правами и обязанностями, а также лица на правовое или имущественное положение

которых реорганизация оказывает влияние. К ним относятся: реорганизуемые юридические лица, участники, кредиторы, члены органов управления, уполномоченный на государственную регистрацию орган, работники.

В зависимости от статуса лица, участвующего в реорганизационных правоотношениях, правомочия проявляются в обеспеченных правом возможностях:

1. Проведения реорганизации (признается за реорганизуемыми юридическими лицами);
2. Защиты от недобросовестных действий обязанных лиц (признаются за юридическими лицами, участниками, кредиторами, работниками).

Гражданско-правовыми обязанностями сообразно наделены реорганизуемые лица, участники и члены органов управления. Эти обязанности выражаются в соблюдении нормативных предписаний по проведению реорганизации.

Вступая в реорганизационные отношения как носитель исключительного права на проведение реорганизации, реорганизуемое лицо одновременно становится основным обязанным лицом, поскольку его правомочие сопряжено с его же обязанностью в соблюдении требований ее проведения. И обязанности его по большей части связаны с целью обеспечения основного, на наш взгляд, принципа соблюдения прав кредиторов и участников. Воспользовавшись возможностью или своим правом на реорганизацию, организация не всегда приобретает благо, но всегда определенные обязательства, в том числе не гражданско-правового характера. В обеспечение своего права реорганизуемые юридические лица обязаны совершить определенные действия: уведомить уполномоченные государственные органы, кредиторов, составить, утвердить и представить передаточный акт, обеспечить гарантии прав кредиторов, удовлетворить требования кредиторов, соблюсти справедливое распределение активов, в соответствии со ст. 75 ТК РФ заключить трудовые договоры с работниками

(либо дополнительные соглашения к имеющимся договорам об изменении стороны), решить вопрос о дальнейшей судьбе работников, с которыми невозможно продлить трудовой договор в данной должности (к примеру, при реорганизации в форме присоединения необходимо расторгнуть договор с одним или несколькими директорами и иными работниками, должности которых предполагаются в одной единице) и др. В реорганизационном правоотношении юридическое лицо (лица), проявляя волю к его возникновению, должно своими действиями обеспечить его осуществление. Являясь лицом обязанным как по отношению к возникающим в процессе реорганизации обществам, кредиторам, участникам, работникам, так и, как не парадоксально, по отношению к себе. Посредством осуществления его собственных действий происходит реализация права на реорганизацию. Характер отношений, возникающих в процессе реорганизации, одноотраслевым (чисто корпоративным, гражданско-правовым) не назовешь. Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ» в отношении, регулируемые гражданским законодательством, включены отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения).⁴³ Включив в предмет гражданского права корпоративные отношения, законодатель окончательно отказался от их обязательственного характера.

Относительно природы и состава корпоративных отношений высказывались самые разнообразные мнения. Зачастую ученые относят к ним и отношения, связанные с реорганизацией.⁴⁴ Определенный пласт

⁴³Проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета от 8.04.2012 г.

⁴⁴ Юридические лица в гражданском праве: юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации): организационно-правовые формы. / Отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. М. Институт зак-ва и сравнит.

отношений, связанных с реорганизацией юридических лиц, несомненно, относится к корпоративным. Тем не менее значительная часть процедуры реорганизации выходит за рамки корпоративных отношений, носит разноотраслевой характер, связана с правами кредиторов, работников (не являющимися участниками корпоративных отношений) и обязанностью соблюдения определенной процедуры.

Придание обязательственной стороне реорганизационных правоотношений особой значимости обусловлено необходимостью защиты прав многочисленного состава участвующих лиц. Изучение проблем должного исполнения и характера обязательств при проведении реорганизации необходимо для повышения эффективности законотворческого процесса по совершенствованию норм о реорганизации.

Анализ норм о реорганизации позволяет говорить о том, что гражданско-правовыми обязанностями наделены реорганизуемые общества, участники и члены органов управления, содержание которых составляет процесс формирования воли, вопросы участия, ответственности, воздержания от совершения действий, могущих причинить вред интересам субъектов правоотношения и др. Реорганизация влияет и на правоотношения, выходящие за рамки гражданско-правовых: трудовые, административные и др.

Право юридических лиц на реорганизацию обеспечивается также определенными действиями иных лиц. Специфика содержания субъективного права состоит не в дозволенности действия, не в праве на собственные действия, а в возможности этих действий, возникающей вследствие обеспечения определенного поведения обязанных лиц.⁴⁵ Возможность реализации права на реорганизацию в том числе обеспечивают действия государственных ор-

правовед. при Правительстве РФ. 2011. С. 97; Зурабян А.А. Корпоративные отношения как вид гражданских правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

⁴⁵ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. М.: Статут, 2000. С. 559.

ганов по регистрации реорганизации, призванные одновременно осуществлять контроль за законностью ее проведения. Наличие публичных правоотношений в реорганизации обусловлено необходимостью защиты интересов общества в целом (полагающегося на достоверность данных государственной регистрации), кредиторов и самого юридического лица. Судьба реорганизации в немалой степени зависит от добросовестного исполнения обязанностей регистрирующих органов. Как показывает судебная практика, процесс реорганизации может серьезно затянуться ввиду излишней требовательности регистрирующего органа к представляемым документам, являющейся следствием неверного толкования норм о реорганизации.⁴⁶ В результате чего юридические лица вынуждены реализовывать свое право, устраняя преграды, учиняемые государственными органами, посредством долгих судебных тяжб. Препятствием к законному оформлению реорганизации также может послужить некачественная проверка документов, представляемых для регистрации. Так, автором в ходе исследования практики проведения реорганизации в регионе были отмечены следующие нарушения. При проведении реорганизации в форме присоединения к ООО «Баркад» ООО «Круг», ООО «Агро-Кавказ», ООО «Фетхус+» и ООО «Люмар-Агро» (РСО-Алания, г. Владикавказ) было отмечено, что налоговый орган произвел регистрацию без должной проверки представленной документации. В данном случае представленный вместе с заявлением договор о присоединении содержал пункт, согласно которому при отказе какой-либо из сторон от реорганизации, подтвержденном решением участников, договор прекращает свое действие. При наличии Решения единственного участника общества ООО «Фетхус+» об отказе от реорганизации регистрация была проведена. Такого рода упущения могут явиться основанием для злоупотребления заинтересованными лицами правом на обжалование реорганизации. Подобные случаи являлись следствием отсутствия прямого указания закона на обязанность регистрирующего органа

⁴⁶ Постановление ФАС Поволжского округа от 22.06.2012 по делу № А12-18135/2011.

проведения проверки достоверности и законности представляемой для регистрации документации. Соответственно, подобная проверка проводилась только в случаях обращения в суд о признании регистрации реорганизации недействительной. Суды указывали на необходимость проверки достоверности и законности содержащейся в представляемой для государственной регистрации реорганизации документов, которая могла быть установлена только после регистрации. Так, в Постановлении Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 30.12.2008 № 07АП-6978/08 указано, что документы, представляемые на государственную регистрацию, должны отвечать требованиям законности и достоверности содержащейся в них информации. Действительной может быть признана регистрация, произведенная не только на основании полного пакета документов, которые по своему наименованию соответствуют требованиям Федерального закона № 129-ФЗ, но и произведенная на основании документов, содержащих достоверную информацию относительно регистрируемых изменений. Установление после регистрации обстоятельств, свидетельствующих о том, что документы, представленные для государственной регистрации, являются недействительными или не отвечают требованиям достоверности содержащейся в них информации, влечет недействительность решения о государственной регистрации.

Новая редакция ст. 51 ГК РФ (Федеральный закон от 28.06.2013 N 134-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» регламентирующая основные положения регистрации юридических лиц, устанавливает обязанность уполномоченного государственного органа провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в реестр. Новые положения концептуально меняют представления о государственной регистрации, усиливая ответственность регистрирующего органа и устанавливая возможность взыскания с казны государства убытков, причиненных незаконными действиями регистрирующего органа. Отныне

уполномоченный государственный орган обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц. Данная новация должна положительно отразиться на качестве регистрационных действий и как следствие – на уменьшении количества судебных споров. Нельзя также исключить и злоупотреблений данной нормой. Является ли государственный орган, производящий регистрацию реорганизации, по отношению к реорганизуемому лицу управомоченным либо лицом обязанным? Исходя из принципа свободы выбора проведения реорганизации, государственный орган не может отказать в регистрации реорганизации лицу, воспользовавшемуся своим правом (конечно, в случае соблюдения требований к перечню и содержанию представляемой документации). В противном случае юридическое лицо обладает правом притязания к уклоняющемуся от регистрации органу путем судебного обжалования его действий (бездействий) и выдвижения требований о возмещении убытков. Однако обязанность государственного органа в проведении проверки законности реорганизации не противостоит праву реорганизуемого лица, а является составляющей его исключительной компетенции. Его обязанность вытекает из непосредственных полномочий, а не из права юридического лица, обратившегося к нему. Данные правоотношения являются одним из видов публично-правового регулирования реализации гражданских прав, выражающегося в соблюдении обеими сторонами требований к юридической процедуре реорганизации. Здесь отсутствуют отношения власти и подчинения, юридическое лицо выполняет нормативные установления, а регистрирующий орган осуществляет регистрационные действия. В этой связи видится положительным усиление ответственности за действия по регистрации реорганизации.

По характеру правомочий и обязанностей лиц, участвующих в реорганизации, можно говорить о существовании различных правовых отношений, возникающих в процессе ее осуществления.

Реорганизация не может рассматриваться ни как сделка, ни как сложный юридический состав, поскольку сущность ее затрагивает многообразие институтов (создание юридических лиц, государственной регистрации, возмещения вреда, права собственности и др.) и отношений, а в совокупности – реорганизационные правоотношения с многочисленным составом участников, различными правомочиями и обязанностями.

Как отмечалось ранее, полемизируя на тему существования реорганизации, ученые определяли ее разнообразно, принимая за основу ту или иную ее характеристику, последствие либо цель. Каждая из представленных авторами версий понятия реорганизации за всю историю изучения данного вопроса подвергалась конструктивной критике. Неугасимый интерес к данной проблеме продолжает стимулировать современных авторов к поиску ответа на вопрос: что же такое реорганизация юридического лица? И если ранее эти поиски приводили исследователей к более менее стабильным выводам, в современных трудах мы находим совершенно новое видение этих правоотношений.

Так, в последнее время часто в качестве реорганизации рассматривается поглощение. В.В. Архипов отмечает, что «в современной цивилистической литературе под поглощением понимается два вида реорганизации юрлиц. Первый способ – прекращение деятельности сразу нескольких юрлиц путем их слияния в одно (поглощение третьим лицом, которое образует самостоятельное юрлицо). Второй способ реорганизации юрлиц – присоединение одного к другому, что называется поглощением вторым лицом, сохраняющим свой юридический статус».⁴⁷ Рассмотрение поглощения как разновидности реорганизации для науки не ново. М.И. Кулагин писал, что реорганизация юридических лиц, несмотря на различные термины, использованные в законодательстве отдельных

⁴⁷ Архипов В.В. Некоторые правовые проблемы, связанные с регулированием труда управленцев высшего звена // Законодательство и экономика. 2008. № 5 // С использованием системы «КонсультантПлюс».

капиталистических стран, в основном может быть трех видов: *слияние*, при котором две или несколько компаний объединяются в одну новую; *поглощение*, когда одна или несколько компаний присоединяются к уже существующему юридическому лицу и таким образом не происходит, в отличие от слияния, образования нового субъекта права; *разделение*, при котором юридическое лицо распадается на два или несколько новых субъектов права.⁴⁸ Гражданскому законодательству понятие поглощения юридического лица не известно. Однако и Интернет пестрит рекламами юридических фирм, предоставляющих такую услугу как проведение реорганизации юридического лица в форме поглощения.⁴⁹ Актуальной тема поглощений как разновидности реорганизации представляется и для диссертационных работ, в которых обосновывается необходимость в формировании новых форм консолидации (реорганизации в форме поглощения).⁵⁰ Между тем понятия реорганизация и поглощение не тождественны хотя бы потому, что, как правило, при поглощении не создается новое юридическое лицо, поглощающее юридическое лицо и юридическое лицо - цель не прекращают свое действие, а продолжают существовать как самостоятельные юридические лица.

А.В. Качалова считает, что реорганизация является первоначальным способом приобретения корпоративных прав (права участия или права членства), поскольку в процессе реорганизации хозяйственного общества не

⁴⁸ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и трудовому праву. 2-е изд. Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2004. // Электронная библиотека «КонсультантПлюс». Классика российского права / http://civil.consultant.ru/elib/books/6/page_18.html.

⁴⁹ <http://www.uristexpert.ru/useful/articles/yur/38159/>,
<http://www.rusjur.ru/reorganization>.

⁵⁰ Этнюков В.Е. Слияние, присоединение и поглощение акционерных обществ по праву РФ и США: гражданско-правовые аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011; Тумаков А.В. Слияние, присоединение и поглощение кредитных организаций: гражданско-правовые аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2009.

происходит правопреемства корпоративных прав (прав участия или членства).⁵¹

Интересные выводы излагает П.А. Марков в диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук: «Реорганизация коммерческого юридического лица представляет собой проявление функции управления в гражданском праве. Реорганизация с этой точки зрения может быть рассмотрена как управление лицом и имуществом».⁵² Несомненно, данная мысль верна (тем более в свете вступивших в законную силу изменений в ГК РФ о корпоративном управлении) в том смысле, что реорганизации предшествуют внутренние отношения управления юридического лица, и она является следствием реализации сформированной в его результате воли, является актом управления в силу правовой природы юридического лица. И в этом также проявляется характер действия – инициации реорганизации.

С точки зрения А.В. Габова, любое из имеющихся определений не может объяснить смысл реорганизации, даже если оно, будучи построено по принципу перечисления, включает в себя все возможные аспекты реорганизации (состав, последствия). В конечном итоге и то, что реорганизация представляет собой состав или процесс, и то, что она влечет многочисленные последствия, – это не более чем вторичные признаки.⁵³ В монографическом исследовании, посвященном реорганизации, А.В. Габов приходит к следующим выводам.

По мнению ученого, существует два варианта развития законодательства в исследуемой области. Первый: отказаться от института

⁵¹ Качалова А.В. Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.10.

⁵² Марков П.А. Теория реорганизации коммерческих юридических лиц: проблемы правового регулирования и правоприменения: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С.13.

⁵³ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С. 230.

реорганизации в его нынешнем виде, отказаться от самого понятия «реорганизация» и от использования какого-либо общего правового режима для различных явлений. Использовать для описания отдельных организационных изменений (трансформаций) отдельные же институты. Второй: сформулировать в ГК критерии (элементы) юридической личности, признать реорганизацией изменение таких критериев. Данный вариант может быть реализован двумя путями: любое существенное изменение элементов юридической личности – это реорганизация вне зависимости от того, затрагивает ли она права только кредиторов или только права основных бенефициаров, или вообще не затрагивает их права; либо реорганизацией признается существенное изменение элементов юридической личности, и только такое из них, которое существенно же затрагивает права кредиторов и (или) основных бенефициаров, а потому требует применения специальных компенсаторных механизмов, направленных на возможность прекращения правоотношений, их изменения или получения какой-либо компенсации.⁵⁴ К указанным элементам автор относит: наличие записи в государственном реестре о факте государственной регистрации; место государственной регистрации; наименование; организационно-правовую форму (вид, тип); конкретное содержание учредительных документов; наличие имущества; систему управления.⁵⁵

Представляется, что внедрение предложенного автором правового режима приведет к неограниченной власти кредиторов и иных лиц, могущих манипулировать данными правомочиями и парализовать деятельность контрагентов. Юридические лица в такой правовой действительности попросту будут неспособны осуществлять свою волю, в том числе свое право на реорганизацию. Регламентация же последствий не общих для «такой

⁵⁴ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С.411-412.

⁵⁵ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С.414.

реорганизации», а индивидуальных для каждого отдельного случая, для законодателя трудновыполнимая задача, которая приведет к загромождению ГК и построению разрозненной системы норм о реорганизации.

Следуя концепции А.В. Габова, к числу примеров реорганизации также можно причислить выдел доли общества в натуре, заключение крупной сделки, существенно могущей изменить финансовое положение компании, получение либо прекращение лицензии и др. Призыв оценивать любое действие, которое желает совершить юридическое лицо, с точки зрения последствий для кредиторов противоречит назначению института юридического лица. На наш взгляд, многие из этих вопросов стороны вполне могут регулировать в рамках договорных отношений, а предложенный императивный правовой режим только усложнит взаимоотношения. Например, предусмотреть в договоре условие об обязательном уведомлении кредитора об изменении места регистрации юридического лица. На случай нарушения этого условия стороны самостоятельно устанавливают санкции.

Все перечисленные А.В. Габовым случаи изменения существа юридического лица сложно связать с компенсаторным механизмом в отношении кредиторов и бенефициаров. Логично признать схожесть указанных случаев с реорганизацией в форме преобразования, когда законодатель отказался от применения правил статьи 60 ГК. Вопрос об отсутствии необходимости признания преобразования одной из форм реорганизации поднимался учеными не раз. По мнению О.И. Агаповой, преобразование является самостоятельным правовым институтом, не являющимся реорганизацией и заключающимся в изменении организационно-правовой формы одного и того же лица. Данный вывод обосновывается отсутствием характерных для реорганизации признаков, а именно: изменения субъектного состава, правопреемства как результата прекращения правопреемника, прекращения правоотношений.⁵⁶

⁵⁶ О.И. Агапова. Указ. соч. С.8.

Соглашаясь с таким видением сущности преобразования, следует отметить верность подхода законодателя, отказавшегося от предоставления гарантий кредиторам преобразованных юридических лиц. При преобразовании юридических лиц особой задачей является защита прав участников, поскольку изменение организационно-правовой формы может привести к изменению их прав и обязанностей. Аналогичной позиции придерживается В.П. Шевцов (совместно с В.А. Беловым), указывая, что преобразование – изменение организационно-правовой формы юридического лица – подчиняется нормам законодательства о реорганизации юридических лиц исходя лишь из чисто технических соображений (в силу прямого указания об этом закона). Изменение организационно-правовой формы юридического лица само по себе (преобразование) не производит никаких изменений в принадлежащем ему имуществе. По этой причине применение в случае преобразования механизмов защиты прав третьих лиц – кредиторов, работников и публично-правовых образований – вряд ли можно считать обоснованным, а само преобразование вряд ли следует считать процедурой, действительно подпадающей под признаки формы реорганизации.⁵⁷

Несмотря на многообразие точек зрения относительно определения и природы реорганизации, можно выделить некоторые ее характерные сущностные признаки:

- является результатом проявления воли юридического лица, основанном на обеспеченном государством праве;
- правопреемство (именно такую формулировку нам дает ст. 58 ГК РФ);
- автономия воли реорганизуемого лица от воли правопреемника;

⁵⁷ Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. / Под общей ред. В.А. Белова. (автор очерка П.В. Шевцов (совместно с В.А. Беловым). М.: Юрайт, 2009. С.501.

- сочетание в одном действии свойств правопрекращающего (ликвидационного) и правопорождающего (учредительного) признака, поскольку при реорганизации возможно прекращение деятельности одного юридического лица и возникновение нового (новых);

- законодательное определение форм, в которых осуществляется реорганизация;

- установление справедливого баланса в вопросе защиты прав участвующих в реорганизации лиц, обеспечиваемого высоким уровнем императивности в законодательном регулировании процесса реорганизации;

- результат проявления функции управления лицом и имуществом;

- наличие гражданско-правовых обязательств и обязанностей разноотраслевого характера.

- правовая природа и содержание реорганизационных правоотношений главным образом выражается в действиях уполномоченных и обязанных лиц по обеспечению реализации права на реорганизацию.

В более широком значении реорганизация представляет собой гражданско-правовой институт, регулирующий реорганизационные правоотношения и устанавливающий механизмы защиты прав и интересов участников реорганизационных правоотношений, выражающихся в реализации решения о реорганизации, путем осуществления прав и исполнения обязанностей.

Реорганизация представляет собой гражданско-правовой институт, регулирующий строго регламентированную законом по формам процедуру, направленную на создание новых юридических лиц на основе существующих (либо на видоизменение (преобразование, присоединение) существующих юридических лиц), порождающую гражданско-правовые (обязательственные, вещно-правовые и корпоративные) реорганизационные правоотношения, результатом которых является изменение правового положения (изменение обязательственных, вещных и корпоративных отношений) реорганизуемых юридических лиц, их участников и кредиторов.

1.2. Лица, участвующие в реорганизации

Существуют различные правовые связи в реорганизационных отношениях и соответственно этому, различен их субъектный состав.

Основным элементом в изучении правовых связей, возникающих в процессе проведения реорганизации, являются участники реорганизационных правоотношений. Определить состав этих участников возможно посредством ответа на вопросы о том, кто принимает решение о проведении реорганизации, кто несет риск убытков, на кого возлагается ответственность и, наконец, кто подвергается самой процедуре реорганизации. Подобный процесс позволит нам теоретически верно определить субъектный состав данного правоотношения.

При изучении реорганизации через категорию правоотношения не обойтись без обращения к традиционному вопросу о субъекте. В рамках настоящего исследования рассматривается лишь реорганизация, совершаемая в добровольном порядке. Общественные отношения, нуждающиеся в юридическом закреплении в различных стадиях их существования, предполагают различные виды правовых отношений в качестве условия своего движения. Опосредствуя движение общественных отношений, правовые отношения в то же время выступают и в качестве способа конкретизации как субъектного состава этих отношений, так и тех функций, которые их участники должны выполнять друг перед другом.⁵⁸

Процесс реорганизации характеризуется сложным юридическим составом, состоящим из множества юридических фактов (принятие решения о реорганизации, заключение договора о слиянии (присоединении), досрочное исполнение обязательств перед кредиторами (в случаях, когда закон предоставляет такое право), составление передаточного акта, государственная регистрация реорганизации и т.д.). Первостепенным этапом

⁵⁸ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. М.: Статут, 2000. С. 526.

является формирование воли. Воля представляет ту категориальную основу, которая нам позволит выделить первую группу субъектов, участвующих в реорганизационных взаимоотношениях.

Согласно ст. 57 ГК РФ, реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами.

Исследованию правовой природы волеобразующих органов юридического лица и их места в системе права уделено множество работ ученых.

А.А. Карлин в своей диссертационной работе к субъектам гражданских отношений, возникших в процессе реорганизации, относит реорганизуемые общества, их правопреемников, акционеров, кредиторов и уполномоченных государственных органов⁵⁹. Органы управления юридического лица, равно как и их члены, он к ним не причисляет. Однако спорным видится его предложение о включении в состав субъектов гражданских отношений уполномоченных государственных органов, поскольку их участие сводится к осуществлению наделенных ими властных полномочий, и субъектами гражданских отношений они быть не могут.

Как известно, субъектом гражданского права является юридическое лицо, и никогда его органы. Соответственно, субъектом реорганизации как института гражданского права непременно является само юридическое лицо. А, следовательно, для принятия решения о реорганизации необходима воля этого юридического лица, как целостной организации.

Между тем в цивилистической науке есть приверженцы мнения о том, что субъектом можно признать органы юридического лица⁶⁰, обладающие корпоративными правами и обязанностями.

⁵⁹ Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: М., 2004. С. 158.

⁶⁰ Корпоративное право. / Отв. ред. И.С. Шиткина; Н.В. Козлова. Правосубъектность

Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ» к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, причислены отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения).⁶¹

Читая буквально, вряд ли кто поспорит, что в отношениях, связанных с управлением организацией, принимают участие и ее органы. Означает ли это, что признание корпоративных отношений гражданско-правовыми, симметрично подразумевает признание за органами статуса субъектов гражданских правоотношений? А.Б. Бабаев считает, что отношения между юридическим лицом в целом и органом как его частью не могут быть представлены в виде правоотношений (не только гражданских, а правоотношений в широком смысле – прим.), однако нуждаются в определенном учете, и их выделение имеет важное познавательное значение⁶².

Одним из главных препятствий для признания за органом юридического лица статуса субъекта является отсутствие закрепленного за ним имущества, а, следовательно, возможности отвечать за свои недобросовестные действия. То есть орган не отвечает главному признаку субъекта гражданского права – имущественной обособленности.

Изучая природу отношений, в том числе возникающих в процессе реорганизации, не следует забывать об институте ответственности, поскольку посредством выявления правовой связи с последствиями в виде

юридических лиц. М., 2005.

⁶¹Проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета.2012.08.04.

⁶²Бабаев А.В. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007.№ 9. С использованием системы «КонсультантПлюс».

ответственности, можно раскрыть некие характерные черты, присущие тому или иному отношению. В частности, исследовав ответственность за незаконную реорганизацию, можно сделать выводы о том, что субъектом данного вида ответственности, а, следовательно, и субъектом реорганизационных отношений являются члены уполномоченных органов юридического лица.

Д.В. Ломакин указывает, что как только действия физического лица выходят за рамки компетенции органа юридического лица, они уже не могут отождествляться с действиями самого органа и должны рассматриваться исключительно в качестве действий самого физического лица⁶³. Члены органов юридического лица становятся участниками отношений по возмещению причиненного им ущерба в результате осуществления ими возложенных на них функций, т.е. наступление ответственности находится в непосредственной связи с осуществлением ими недобросовестного и неразумного управления, и имеет соответствующую квалификацию в гражданском законодательстве. Члены органов являются носителями интересов организации, в связи с этим можно положительно оценить предложенную новой редакцией ГК регламентацию их деятельности и законодательному закреплению им того особого самостоятельного правового статуса, которым они обладают в действительности.

Несмотря на то, что корпоративные правоотношения включены в предмет гражданского права, представляется неверным считать субъектом органы юридического лица, поскольку они являются частью самого юридического лица и наложить на орган ответственность независимо от физического лица, являющегося членом органов управления, как самостоятельной единицы, не представляется возможным. Здесь следует согласиться с мнением Д.В. Ломакина о том, что все многообразие

⁶³Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С использованием системы «КонсультантПлюс».

отношений, возникающих в процессе осуществления корпоративного управления, не может быть урегулировано нормами гражданского права. Соответственно, не все правоотношения в сфере корпоративного управления являются корпоративными.⁶⁴

Можно сказать, что правоотношения, возникающие в процессе реорганизации, наделены уникальным свойством трансформации, когда «несубъект» некой правовой связи под воздействием наступления определенного факта, как то: причинение ущерба, преобразуется в субъект гражданской ответственности – член органа управления (физическое лицо).

Воля юридических лиц проявляется и осуществляется через волю и действия физических лиц, составляющих управомоченные органы первого.

Преувеличение значимости юридического лица как правовой личности ведет к безответственным негативным последствиям для третьих лиц. Само юридическое лицо как таковое существует лишь благодаря проявлению волевого акта физического индивида, являясь результатом проявления его правосубъектности. Само юридическое лицо лишь некая оболочка, позволяющая и способствующая человеку осуществлять главным образом свои имущественные, а также личные неимущественные права как самому, так и в составе коллектива. Все бремя ответственности в любых отношениях, особенно в правовых, а тем более касающихся интересов множества лиц (контрагентов юридического лица, миноритарных участников и т.д.), должно возлагаться на реальное физическое лицо, дабы избежать фиктивных, идеальных и мифических конструкций, позволяющих избежать ответственности. Поэтому в целях восстановления справедливости как социальной, так и имущественной, мы видим резонными предложения законодателя, расширяющие субъектный состав отношений ответственности.

⁶⁴Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С использованием системы «КонсультантПлюс».

Возвращаясь к реорганизационным правоотношениям, с учетом сказанного, можно сделать вывод: несмотря на то, что ответственность за незаконную реорганизацию в виде возмещения убытков, причиненных участникам, самому юридическому лицу или его кредиторам будут нести члены уполномоченных органов, физические лица, волеобразующим субъектом все же является сам орган. В этом проявляется сложность и специфичность отношений, возникающих при реорганизации, порождающих правовые связи субъектов.

Достаточно многочисленный состав субъектов процесса реорганизации называет Е.В. Рудяк.⁶⁵ Так, автор выделяет четыре фазы проявления активности внешней формы выражения процесса реорганизации и соответственно тому указывает лиц, в них участвующих. Автор выделяет потенциальных субъектов, инициирующих реорганизацию, к которым относит совет директоров, ревизионную комиссию (ревизора), акционеров (акционера) – владельцев 10% голосующих акций общества; органы акционерного общества, акционерное общество – участников фактического начала реорганизации; исполнительные, контрольно-ревизионные органы, акционерное общество – участников перехода прав и обязанностей реорганизуемого общества; исполнительные органы и государственный регистрирующий орган – участников легитимации реорганизации. Однако объяснение данной классификации в работе отсутствует. Также в данной классификации отсутствуют кредиторы реорганизуемых обществ.

Большинство авторов не признают за кредиторами статуса субъекта реорганизационных правоотношений (как материального, так и процессуального права). Анализ судебной практики показывает, что большинство споров, возникающих в процессе реорганизации, связаны с нарушением прав кредиторов. Несомненно, преувеличивать их роль в

⁶⁵Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 43.

совершении реорганизации неверно, однако степень их уязвимости в подобном отношении позволяет говорить о необходимости наделения их достаточным для защиты своих интересов объемом прав, соблюдение которых будет являться одним из главных залогов успешного проведения реорганизации.

Характеризуя отношения, возникающие в процессе реорганизации, через призму субъектов, видится возможным их дифференциация на отношения, складывающиеся в процессе реорганизации и охватывающие всех участвующих в ней лиц (так называемые производные), и основные (непосредственные), характеризующие взаимосвязь реорганизуемых юридических лиц, то есть тех, кто ей подвергается (правопредшественников и правопреемников) – субъектов самой реорганизации.

Поскольку в процессе осуществления реорганизации участвуют не только непосредственно юридические лица и возникают различные правовые отношения между ними (обязательственного, корпоративного характера), на наш взгляд следует разграничить субъектов реорганизации от лиц, участвующих в реорганизации.

Производные правоотношения также можно классифицировать по субъекту на производные – управленческие и производные – гражданско-правовые правоотношения.

Участниками производных – управленческих от непосредственных реорганизационных отношений являются: органы управления юридического лица, формирующие его волю и участвующие в организационных отношениях; участники (учредители), принимающие решение о проведении реорганизации, уполномоченные государственные органы, осуществляющие регистрационные и надзорные функции.

Участниками производных отношений гражданско-правового характера являются члены органов управления, участники и кредиторы юридического лица в отношениях по возмещению ущерба, причиненного незаконными действиями в процессе реорганизации.

Субъектами же самой реорганизации (основного правоотношения) являются реорганизуемые юридические лица и лица, созданные в результате реорганизации.

Предлагается дифференциация реорганизационных правоотношений на основные (непосредственные), опосредующие взаимосвязь реорганизуемых юридических лиц и создаваемых в результате реорганизации (правопредшественников и правопреемников) – субъектов самой реорганизации, и вспомогательные (производные) – отношения, складывающиеся в процессе реорганизации и охватывающие всех участвующих в ней лиц.

Основные реорганизационные правоотношения представляют собой отношения правопреемства между реорганизуемым(и) и вновь создаваемым(и) юридическими лицами. Основные реорганизационные правоотношения при реорганизации в форме преобразования представляют собой отношения, влекущие изменение прав и обязанностей реорганизованного юридического лица в отношении учредителей (участников).

Вспомогательные реорганизационные отношения неоднородны и могут быть классифицированы в зависимости от:

- структуры субъектного состава правоотношений (реорганизационные отношения между участниками и реорганизуемым юридическим лицом, между участниками и кредиторами реорганизуемого юридического лица, между кредиторами и реорганизуемым юридическим лицом, между членами органов управления реорганизуемого лица и реорганизуемым юридическим лицом и т.д.);

- правовых последствий реорганизации (гражданско-правовые (в том числе корпоративные, обязательственные, вещно-правовые), административно-правовые, трудовые).

Глава 2. Оспаривание реорганизации

2.1. Незаконная реорганизация

Законность – явление многоаспектное, это и принцип права, и социальный режим в обществе, и метод управления им.⁶⁶ Исходная, первая грань законности – аспект общеобязательности права. Здесь законность является только проекцией, специфическим выражением свойств права как нормативного институционального образования, ибо писаное право по самой своей природе таково, что мыслимо лишь в состоянии, когда образующие его нормативные предписания реально, фактически проводятся в жизнь. Коль скоро есть право, пусть даже и право власти, значит, существует и законность, т.е. такой порядок, при котором участники общественных отношений должны строго соблюдать и исполнять нормы права.⁶⁷

Законность в широком смысле учеными рассматривается в качестве традиционного правового принципа. В том числе собирательного, аккумулирующего несколько взаимосвязанных принципов законности (равенство всех перед законом, единство и объективность, приоритет международного права, недопустимость отступления от закона по мотивам целесообразности, верховенство закона).⁶⁸ В более узком смысле понятие законности проявляется в качестве идеального, совершенного действия субъекта правоотношения, предполагающего соблюдение норм права, необходимое для его признания государством.

Законность (соблюдение норм права) проявляется в конкретном поведении, деятельности указанных субъектов, т.е. становится методом их деятельности.⁶⁹

⁶⁶ Власенко Н.А. Теория государства и права: Научно-практическое пособие для самостоятельной подготовки студентов всех форм обучения. М., 2009.С.253.

⁶⁷ Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. С.267.

⁶⁸ Власенко Н.А. Указ. соч. С.254.

⁶⁹ Общая теория права и государства: Учебник. / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд.,

К структурным элементам законности как общеправовой категории ученые относят, в том числе, цель – достижение строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения всеми субъектами действующего законодательства.⁷⁰

Таким образом, следует различать законность как общеправовой принцип от законности как требования, условия признания действия субъекта законным.

Анализируя действующее законодательство, мы вряд ли сможем найти четкое понимание незаконной реорганизации. Между тем арбитражные суды всегда рассматривали бесчисленное количество требований с именно такой формулировкой: о признании реорганизации незаконной. В основе таких требований лежат разные основания: нарушение порядка принятия решения (в том числе подделка подписей участников, не принимавших участие в общем собрании),⁷¹ нарушение прав кредиторов.⁷² Тем не менее упоминание о реорганизации с незаконной направленностью есть в отдельных нормах законодательства. Так, например, ст. 50 НК РФ содержит норму о реорганизации, направленной на неисполнение обязанности по уплате налогов. Сама по себе противозаконная цель не может служить основанием признания реорганизации незаконной. Понятно, что даже если наличествовала такая цель, а на деле не произошло нарушения прав и законных интересов иных лиц (или они остались незаявленными), оснований

перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 520.

⁷⁰ Законность в Российской Федерации. Авторский коллектив. М., ИЗиСП при Правительстве РФ. 2008. С. 16.

⁷¹ Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27.12.2013 № 18АП-13109/2013 по делу № А47-4486/2013.

⁷² Постановление ФАС Поволжского округа от 13.06.2013 по делу № А65-12805/2012; Решение Арбитражного суда Пермского края от 09.12.2011 по делу № А50-10847/2011.

для ее отмены нет. Основанием для ее отмены может служить лишь соответствующее обращение уполномоченного лица в суд.

Уголовный кодекс РФ говорит о незаконности реорганизации, когда она проведена через подставное лицо, т.е. лицо, являющееся учредителем или участником юридического лица или органом управления юридического лица, путем введения указанных лиц в заблуждение (ст. 173.1).

Отсутствие критериев признания действий по реорганизации незаконными порождало отсутствие четкого, законодательно урегулированного порядка решения проблем, связанных с реорганизацией, преследующей заведомо неправомерные цели. Как показывала судебная практика, при оспаривании реорганизации, проведенной с нарушением закона, оспаривались отдельные акты, опосредующие процедуру реорганизации. Арбитражными судами рассматривались споры о признании решения о реорганизации недействительным (незаконным),⁷³ о признании государственной регистрации реорганизации недействительной,⁷⁴ о признании недействительным передаточного акта и о применении последствий недействительности сделки,⁷⁵ либо о признании реорганизации недействительной с одновременным требованием о признании недействительным распоряжения о регистрации устава, свидетельства о государственной регистрации и аннулировании записи в ЕГРЮЛ⁷⁶ и др. При этом последствия подобного признания не были никак урегулированы.

А.В. Габов ситуации, когда реорганизация осуществляется не в полном соответствии с требованиями закона, называет дефектами реорганизации, которые сводит к следующим видам: противоправность цели реорганизации (дефект цели); нарушения порядка реорганизации (дефекты процесса);

⁷³Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.03.2007 №Ф04-7348/2006.

⁷⁴Постановление ФАС Московского округа от 23.08.2005 НКГ-А40/7572-05.

⁷⁵Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.11.2009 N А31-185/2009.

⁷⁶Постановление ФАС Уральского округа от 26.03.2002 №Ф09-500/2002-ГК.

неблагоприятные последствия реорганизации для кредиторов, участников юридического лица, а также иных лиц (дефекты последствий, дефекты правопреемства). Помимо трех случаев он также выделяет ситуацию фальшивой (или мнимой) реорганизации.⁷⁷

Для изучения явления «реорганизация» и действенного практического применения законодательства важным является выработка четкого механизма реорганизации со всеми последствиями, выявление цели и существа этого действия, которые и объясняют дальнейшую судьбу реорганизации, будь то реальное возникновение субъекта права, сопровождающееся правопреемством в случае законной реорганизации, либо преступный вывод активов и дальнейшие судебные тяжбы при реорганизации незаконной, а также действенные правовые меры по защите прав кредиторов и иных лиц. Не всегда верно отождествление понятия действия с его реализацией. Тем более сама реорганизация представляет собой неизменное, определенного вида и формы действие. Поэтому с практической точки зрения, необходимо различать реорганизацию, облаченную в идеальную планируемую форму и реорганизацию как исполненное действие.

Понятие незаконной реорганизации достаточно широкое и может включать случаи реорганизации с нарушениями процедуры реорганизации, реорганизации с противоправными целями.

Незаконность должна являться квалификационной предпосылкой для оспаривания, признания реорганизации недействительной. Долгое время существовавшая законодательная неопределенность в решении данного вопроса на практике не позволяла избежать злоупотреблений со стороны участников этого процесса. Поэтому, при решении вопроса о законности реорганизации, должно иметь место прямое указание на незаконный характер реорганизации, перечисление случаев, которые закон признает незаконными.

Хорошо известно, что институт реорганизации зачастую используется

⁷⁷Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С.805, 864.

для различных недобросовестных целей. Интересно то, что на официальном сайте Национального Совета по корпоративному управлению в статье, посвященной враждебным поглощениям, в качестве руководства к действию реорганизацию предлагается проводить в целях их предотвращения.⁷⁸ А именно: реорганизовать компанию с целью выкупа акций и избавления от миноритарных акционеров; ликвидировать компанию, если это приватизированное юридическое лицо, и передать все имущество новому юридическому лицу; реорганизовать компанию с тем, чтобы вывести ценные активы. То есть предлагается спасти компанию от враждебного поглощения, воспользовавшись процедурой реорганизации не всегда законными путями и средствами, где могут оказаться под угрозой нарушений права все тех же внешних и внутренних инвесторов, равно как и сама организация, впоследствии обреченная на судебные тяжбы.

Правовая природа реорганизации всегда вызывала большой интерес в контексте применения ее в притворных целях. Реорганизация, проведенная с противоправными целями, не имеет какого-либо специального регулирования, что заставляет правоприменительные органы применять многие положения по аналогии, что, в свою очередь, ведет к снижению качества защиты прав и законных интересов участников оборота, ибо многие применяемые средства на самом деле слабо приспособлены для защиты.⁷⁹ Судебная практика также не лишена разнообразных подходов в решении споров, в обосновании требований которых указывалось на противоправные цели реорганизации. Так, решением Арбитражного суда Московской области от 19.07.2012 по делу № А41-10171/12 отказано в иске ЗАО «ОфМаш» к ООО «Фиолет», ООО «Индиго» и МРИ ФНС России №17 по Московской области

⁷⁸ Дерек А. Блум, К.Ю. Ратников, К.А. Осипов, С.М. Аршев. Враждебные поглощения «по-российски»: как от них защищаться // <http://www.nccg.ru/site.xp/049051052124050049053.html>.

⁷⁹ Габов А.В. Реорганизация, осуществляемая с противоправными целями, и ее последствия // Закон. 2012. №12 С.141.

о признании недействительными реорганизации, решения единственного участника, разделительного баланса и решения о регистрации ООО «Индиго». Истец, являясь кредитором реорганизуемого общества, обратился в суд с иском, полагая, что реорганизация проведена с нарушением прав кредиторов и направлена на уклонение от погашения долгов. Отказывая в иске, суд установил, что право на обжалование решения общего собрания (в настоящем случае – единственного участника общества) принадлежит только участникам общества, но не кредиторам. Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал также на отсутствие у МИ ФНС России № 17 по Московской области оснований для отказа в государственной регистрации реорганизации ООО «Индиго» в связи с представлением полного пакета документов, необходимых для государственной регистрации, а также пришел к выводу об избрании истцом ненадлежащего способа защиты права, поскольку при невозможности установления правопреемника по обязательствам ООО «Фиолет» надлежащим способом защиты прав кредиторов является привлечение вновь возникших юридических лиц к солидарной ответственности по неисполненным должником обязательствам. Однако Постановлением ФАС Московского округа от 05.03.2013 судебные акты были отменены и дело направлено на новое рассмотрение на основании того, что судами первой и апелляционной инстанций не были разрешены также вопросы *о целях* реорганизации ООО «Фиолет» с учетом доводов кредиторов этого лица о ее направленности на уклонение от погашения многомиллионных долгов⁸⁰. Таким образом, положительно оценивается подобный подход судебных органов, придающий особую значимость вопросам преследуемых целей при разрешении споров о реорганизации, в том числе в случаях нарушений прав кредиторов. Однако подобные решения являлись скорее исключением из правил. Чаще суды указывали, что признание реорганизации незаконной

⁸⁰ Постановление ФАС Московского округа от 05.03.2013 по делу № А 41-10171/12.

(недействительной) – неправильный способ защиты нарушенных прав кредитора. Вне зависимости от противоправной направленности реорганизации, ставить вопрос о ее незаконности или недействительности может ограниченный круг лиц. Как показывает действующая судебная арбитражная практика, требования кредиторов о признании реорганизации организации-должника незаконной не удовлетворяются. Показательным примером является Постановление ФАС Поволжского округа от 13.06.2013 по делу № А65-12805/2012. В Арбитражный суд Республики Татарстан обратилось ООО «Экто» к ООО «ГазТорг», ООО «ГазСнаб» и МИФНС № 4 по Республике Марий Эл с требованием о признании реорганизации в форме выделения незаконной и о признании недействительными соответствующих записей в ЕГРЮЛ. Истец, являясь кредитором ООО «Газсервис» (организации - правопреемника) по договорам займа, не извещался о проводимой процедуре реорганизации ООО «Газсервис». Данное обстоятельство, по мнению ООО «Экто», нарушило его право на заявление требования о досрочном исполнении обязательств в установленный законом месячный срок с даты последнего опубликования сообщения о реорганизации. Обязательства ООО «Газсервис» перед ООО «Экто» не были переведены правопреемникам, так как в разделительном балансе, представленном в регистрирующий орган (МИФНС России № 4 по Республике Марий Эл) отсутствуют положения о правопреемстве по обязательствам ООО «Газсервис» перед ООО «Экто» на сумму 183 880 000 руб. по договорам займа. Суд пришел к выводу, что поскольку решение ООО «Газсервис» о реорганизации не оспорено, судом недействительным не признано, для регистрации реорганизации представлен весь перечень необходимых документов, достоверность которого регистрирующий орган проверять не обязан, реорганизация не нарушила обязательственного права кредитора и не может быть признана недействительной по его требованию, в

удовлетворении исковых требований следует отказать.⁸¹ Бороться с незаконной реорганизацией, восстанавливая свои нарушенные права, кредиторы могут лишь путем предъявления требований о привлечении к солидарной ответственности созданных в результате реорганизации обществ.⁸²

Не являлись единичными выводы ученых об отсутствии необходимости в применении санкций к незаконно реорганизованным лицам. Д.И. Степанов считал, что соотнеся возможные негативные последствия, наступающие для оборота в связи с восстановлением на отдельном участке правовой действительности формальной справедливости... субъекту права, даже некорректно с юридической точки зрения созданному, лучше продолжить свое существование, чем устранять подобного субъекта из оборота.⁸³ Однако представляется ошибочным оправдывать с данной позиции юридическое лицо как правоспособного субъекта в случае, когда оно создано с заведомо противоправной целью, например уклонения от исполнения обязательств, с пороком воли и злоупотреблением права. Фактически мы имеем дело с субъектом гражданского права, представляющим собою ненадлежащую юридическую личность. В некоторых случаях при незаконной реорганизации видится не совсем верным в пользу ее сохранения ссылаться на особый правовой статус субъекта правоотношения, свободного, могущего распоряжаться своими правами и имуществом даже во вред другим лицам, оправдывая невозможность ликвидации такого субъекта отрицательным

⁸¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 13.06.2013 по делу № А65-12805/2012.

⁸² Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2013 по делу № А40-127261/2012; Решение Арбитражного суда Амурской области от 29.03.2012 по делу № А04-9256/2011; Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»».

⁸³ Степанов Д.И. Аннулирование реорганизации: повод задуматься над концептуальными подходами в области создания юридических лиц. // Закон. 2007. №3.

влиянием на стабильность гражданского оборота.

Если в решении данного вопроса исходить из цели, которой является защита нарушенных прав кредиторов или участников, то целесообразнее устранить пороки проведенной реорганизации, определив порядок привлечения к ответственности. Целесообразность в выборе данного способа защиты прав в таком случае определяется затратой меньших сил и времени, поскольку процедура оспаривания самой реорганизации достаточно сложная, длительная и трудоемкая, не гарантирующая в максимальной степени восстановления нарушенных прав. Тем не менее не должен игнорироваться традиционный для теории права вопрос об ответственности для субъекта, виновного в принятии подобного решения.

Т.А. Нуждин отмечает, что самым сложным вопросом является определение «существенности» нарушений, на основании которых реорганизация может быть признана незаконной. Он предлагает установить конкретный перечень случаев, по которым действия, связанные с реорганизацией, могут быть признаны незаконными: принятие решения о реорганизации неуполномоченным лицом; действие в отношении имущества юридического лица каких-либо ограничительных мероприятий (в частности арест); неуведомление акционеров (участников) о проведении собрания с повесткой дня, включающей вопрос о реорганизации хозяйственного общества; отсутствие кворума (решение о реорганизации принято акционерами в количестве менее чем три четверти от общего количества акционеров – владельцев голосующих акций или собрание было неправомочно принимать решение в связи с присутствием в нем акционеров в количестве менее 50 процентов владельцев голосующих акций; решение о реорганизации общества с ограниченной ответственностью принято, если на собрании отсутствовал хотя бы один участник); процессуальные нарушения алгоритма проведения реорганизационных процедур; злоупотребление правом на реорганизацию; совершение уголовно-правового и административно-правового деликта (например фальсификация протоколов

общего собрания, оказание физического (психического) давления, шантаж). По его мнению, реорганизация может быть признана только незаконной, а в суде должны рассматриваться иски не о признании реорганизации недействительной (несостоявшейся), а о признании действий, связанных с реорганизацией, незаконными и взыскании убытков (или без такового).⁸⁴ Таким образом, говоря о незаконности реорганизации, автор подразумевает незаконность отдельных ее действий. Критериями незаконности действий, в общем-то, предлагаются конкретные случаи. При этом отсутствует указание на конкретные действия или акты, которые в указанных случаях могут быть признаны незаконными и последствия такого признания.

Следует согласиться с мнением А.В. Габова о том, что необходимо отличать обычное нарушение правовой нормы, отступление от предписанного правомерного поведения, которое может быть вызвано самыми разными причинами, от ситуации, в которой намерения лица изначально направлены на достижение неправомерной цели с использованием предусмотренных законом правовых средств, а также определить соответствующие последствия.⁸⁵

Реформа гражданского законодательства не обошла и нормы о реорганизации. ГК РФ обогатился статьями, регулирующими вопросы оспаривания реорганизации. Появились статья 60.1 под названием «Последствия признания недействительным решения о реорганизации» и статья 60.2 «Признание реорганизации корпорации несостоявшейся».

Исследуя нормы ГК РФ, регламентирующие основания признания несостоявшейся реорганизации корпорации, хотелось бы обратить внимание на используемую понятийную терминологию, в которой промелькнуло

⁸⁴ Нуждин Т.А. К проблеме признания недействительной реорганизации хозяйственных обществ в российской цивилистической доктрине и судебно-арбитражной практике // Арбитражные споры. 2012. С использованием системы «КонсультантПлюс».

⁸⁵ Габов А.В. Реорганизация, осуществляемая с противоправными целями, и ее последствия // Закон. 2012 № 12. С.141.

упоминание о незаконности реорганизации. В п. 3 ст. 60.2 новой редакции ГК РФ в качестве последствия признания реорганизации несостоявшейся указано, что произведенные выплаты могут быть оспорены по заявлению лица, за счет средств которого они произведены, если получатель исполнения знал или должен был знать о *незаконности реорганизации*. Исходя из этой нормы следует понимать, что к незаконной реорганизации законодатель относит именно случаи, приведенные в качестве оснований признания реорганизации несостоявшейся, а именно: реорганизацию, решение о которой не принималось участниками реорганизованного юридического лица (в случае если участник не принимал участие в голосовании, либо голосовал против); реорганизацию с предоставлением для государственной регистрации документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

ГК РФ четко устанавливает недопустимость действий, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах. Недопустимость означает невозможность быть признанным, совершенным, терпимым. Недопустимое не должно быть положено в основу правомерного и признанного действия.

В литературе высказывалось мнение, что, к примеру, реорганизацию, проведенную в форме выделения, направленную на уклонение от исполнения обязательств и как следствие причинение вреда интересам кредиторов, следует рассматривать как одну из форм злоупотребления правом.⁸⁶ Следует отметить, что до введения в действие новой редакции ст. 10 ГК РФ⁸⁷, последствием признания злоупотребления правом закон называл лишь возможность отказа судом лицу в защите принадлежащего ему права. Т.е. особого практического значения конкретно в процедуре признания реорганизации незаконной для стороны, чьи права нарушены, в

⁸⁶ Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник ВАС. 2002. №8.С.103.

⁸⁷ В ред. Федерального закона от 30.12.2012 N 302-ФЗ // С использованием системы «КонсультантПлюс».

восстановлении своих прав данная норма не играла. Напротив, действующая редакция ст. 10 ГК РФ говорит о праве лица на возмещение причиненных ему злоупотреблением права убытков, а также применении к лицу, злоупотребившему правом, иных мер, предусмотренных законом. В свете сказанного следует признать, что установление такого основания для оспаривания реорганизации как злонамеренность в отношении кредиторов видится излишним, поскольку у них достаточно способов и средств защиты, как – то: возмещение убытков по ст. 10 ГК РФ и предъявление требования к солидарно отвечающим лицам.

2.2. Признание недействительным решения о реорганизации

В юридической литературе высказывались разнообразные точки зрения о правовой природе решения общего собрания участников (акционеров), однако не было выработано единого подхода.

Так, по мнению некоторых ученых, решение общего собрания участников (акционеров) представляет собой правовой акт юридического лица – корпоративный акт, однако не имеющий нормативного характера.⁸⁸ Такой вывод, по мнению авторов, имеет практическое значение для обжалования этих решений, которое должно осуществляться в порядке гл. 24 АПК РФ, регламентирующей процесс рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц.

Ряд ученых полагает, что решения участников, органов юридического лица по своей правовой природе являются корпоративными сделками.⁸⁹

В случае реорганизации, считает А.В. Габов, управленческое решение представляет собой как бы «матрешку»: по форме и правовому регулированию – решение (самостоятельный юридический акт), скрывающее, однако, в себе правовое основание для передачи прав, обязанностей и имущества (одобрение этим же решением передаточного акта/разделительного баланса; по правовым последствиям (переход

⁸⁸ Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. / Под общей ред. В.А. Белова. (автор очерка Ю.А. Тарасенко (совместно с В.А. Беловым). М.: Юрайт, 2009. С.292.

⁸⁹ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М: Статут, 2005. С использованием системы «Консультант Плюс»; Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005. С.157.

имущества) – сделка (другой вид юридических фактов), являясь на самом деле случаем универсального (или сингулярного) правопреемства.⁹⁰

Концепция развития гражданского законодательства называет решения юридическими актами, существенной особенностью которых является обязательность в силу закона для всех участников собрания, в том числе и для тех, кто не принимал участия в собрании или голосовал против принятого решения. Способом защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в собрании или голосовавших против, а также заинтересованных третьих лиц может служить признание судом таких решений недействительными.⁹¹

Опровергая все имеющиеся в доктрине подходы к пониманию природы решений органов управления, О.М. Родионова указывает на единственное, очень значимое основание: органы юридического лица не являются субъектами права, следовательно, не могут совершать какие-либо юридически значимые действия, в том числе сделки, ненормативные правовые акты и т.п. Решение собрания, – пишет автор, – является не действием, а объективированным в форме акта-документа результатом деятельности по организации осуществления субъективного права голоса участниками собрания.⁹²

Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ в ст. 8 ГК РФ решение собраний включено в число оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. В правовых новостях «КонсультантПлюс», посвященных

⁹⁰ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М., 2005. С. 132.

⁹¹ «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. С использованием системы «КонсультантПлюс».

⁹² Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 5. / С использованием системы «КонсультантПлюс».

изменениям положений Гражданского кодекса РФ о сделках, представительстве, решениях собраний, исковой давности и др. указывается, что дополнив ГК РФ главой о решениях собраний, закон отграничивает их как специфические юридические факты от сделок.⁹³ Законодатель, включая решение собраний в перечень юридических фактов, тем не менее, указал его не в числе иных равных оснований, включив его в самостоятельный подпункт, а ввел его путем дополнения подпунктом 1.1. подпункта 1 о договорах и сделках (равно как и Глава 9.1. «Решения собраний» включена в подраздел «Сделки и представительство»). Тем самым, не давая ожидаемой ясности в разделении сделок и решения собраний. Нормами новой главы решения делятся на оспоримые и ничтожные, устанавливаются основания, по которым решение оспоримо или ничтожно, устанавливается шестимесячный срок для его обжалования, определяется момент, с которого оспоримое решение недействительно.

Введение в ГК РФ норм, регламентирующих порядок принятия и оспаривания решения собрания, объединенных в отдельную главу, демонстрирует попытку воплощения законодателем одной из задач Концепции развития гражданского законодательства о генерализации имеющихся в отдельных законах частных правил, регулирующих данные вопросы с восполнением выявленных судебной практикой пробелов. Однако по-прежнему наблюдаются несовершенство и противоречие норм общих со специальными, отсутствуют указания на общие последствия оспаривания решения собраний.

В литературе справедливо отмечено, что сама по себе недействительность решений общего собрания акционеров (совета директоров), независимо от того, признаны они таковыми по решению суда или не имели юридической силы изначально, автоматически не влечет и не

⁹³ КонсультантПлюс: Правовые новости. Специальный выпуск «Изменения положений Гражданского кодекса РФ о сделках, представительстве, решениях собраний, исковой давности и др. (Федеральный закон от 07.05.2013 № 100).

должна влечь никаких правовых последствий для тех правовых отношений, которые возникли на основании этого решения.⁹⁴ Подтверждающей данный вывод можно назвать норму ч. 9 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которой признание решений общего собрания акционеров об одобрении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, недействительными в случае обжалования таких решений отдельно от оспаривания соответствующих сделок общества не влечет за собой признания соответствующих сделок недействительными. В этой связи требование должно быть заявлено совместно с требованием, которое бы определяло то или иное последствие (в виде возмещения убытков, признание сделки недействительной и др.). Д.В. Ломакин считает, что последствия недействительности решения общего собрания акционеров должны определяться для каждого конкретного случая с учетом всех обстоятельств дела.⁹⁵

Федеральное законодательство о хозяйственных обществах (ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 43 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») предусматривает право акционера (участника) обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований закона. При этом для оставления судом обжалуемого решения в силе необходимо соблюдение одновременно трех условий: голосование данного акционера (участника) не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру (участнику). Так, п. 4 ст. 181.4 ГК РФ гласит, что решение собрания не может

⁹⁴ Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика. Сборник статей. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С использованием системы «КонсультантПлюс».

⁹⁵ Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М.: Статут, 2005. С.130.

быть признано судом недействительным, если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие, и решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица. Кроме существенности неблагоприятных последствий, данная норма представляет интерес в том смысле, что императивно установленная ею невозможность признания решения собрания недействительным при указанных обстоятельствах противоречит абз. 2 ч. 3 ст. 43 ФЗ «Об ООО» и ч. 7 ст. 49 ФЗ «Об АО», устанавливающих усмотрение суда в аналогичной ситуации. Как показывает актуальная судебная практика, суды в таких случаях продолжают применять нормы ФЗ. Так, решением Арбитражного суда Курской области от 15.01.2014 по делу № А35-7629/2013 удовлетворены требования участника ООО «Курская бумажная компания «БУТЕК» А.Н. Чеглакова, с размером доли в уставном капитале 4,4%, о признании решения общего собрания общества недействительным, несмотря на довод ответчика о том, что голос истца не мог повлиять на итоги голосования и его интересы данным решением никак не затронуты. Суд, удовлетворяя иски, ссылается на нормы ФЗ «Об ООО».⁹⁶ Подобной позиции придерживаются суды и при рассмотрении исков с требованием о признании недействительным решения собрания акционеров. Удовлетворяя или отказывая в удовлетворении исковых требований суды, оставляя за собой возможность усмотрения, ссылаются на нормы специальных законов.⁹⁷ Позиция судов в выборе нормы вполне законна,

⁹⁶ Решение Арбитражного суда Курской области от 15.01.2014 по делу № А35-7629/2013//http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/98afce49-71f3-47c8-8cff-a58900b90955/A35-7629-2013_20140115_Reshenie.pdf

⁹⁷ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.12.2013 по делу № А19-20309/2012// http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fd5a6471-dfff-4f7c-b63b-33df96930ada/A19-20309-2012_20131224_Postanovlenie%20kassacii.pdf. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.12.2013 по делу № А56-59608/2013//<http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/87bbed3a-f6b8-440f-baf6-47d824bf8154/A56-59608->

поскольку нормы ГК РФ о решении собрания применяются в случаях, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное (п. 1 ст. 181.1 ГК РФ). Таким образом, новые нормы ГК РФ о признании решения собрания недействительным судами не могут в полном объеме применяться до тех пор, пока специальные законы, регулирующие отдельные виды юридических лиц, не будут приведены в соответствие. Иначе введение отдельной главы о решениях вызывает большие сомнения, поскольку текущее регулирование соответствующих отношений в специальных законодательных актах существенно разнится как с нормами об отдельных видах решений (о реорганизации), так и с нормами, регулирующими решения органов отдельных видов юридических лиц.

Относительно порядка и последствий оспаривания решений о реорганизации как в судебной практике, так в научных трудах существуют различные взгляды, порожденные отсутствием законодательной регламентации данного вопроса, а также различным пониманием правовой природы самой реорганизации.

По мнению некоторых ученых, оспаривая реорганизацию, проведенную с нарушениями закона, нужно оспаривать именно акты, опосредующие процедуру реорганизации. К ним можно отнести:

1. Решение о реорганизации, в том числе договор о слиянии (присоединении);
2. Передаточный акт (разделительный баланс);
3. Учредительные документы созданных в процессе реорганизации юридических лиц;
4. Акт регистрирующего органа: о государственной регистрации юридического лица, созданного путем реорганизации; - о внесении записи в государственный реестр записи о прекращении деятельности юридического лица в результате реорганизации;

5. Акты регистрирующих органов о государственной регистрации выпуска ценных бумаг.⁹⁸

При всем разнообразии оснований заявляемых требований, трудности возникали ввиду отсутствия регулирования последствий признания судом недействительной как самой реорганизации, так и решения о реорганизации. В некоторых судебных актах признание недействительным решения о реорганизации указывалось в качестве последствия признания недействительной реорганизации. Так, ФАС Уральского округа от 30.06.2003 № Ф09-1648/03-ГК вынесено Постановление по иску о признании реорганизации ООО фирма «Аленка» недействительной в связи с допущенными нарушениями действующего законодательства и применении последствий ее недействительности в виде:

- признания недействительным решения учредителя о реорганизации;
- признания недействительными постановлений Администрации Ленинского района г. Ижевска о регистрации выделившихся обществ и их учредительных документов;
- признания недействительными разделительных балансов.

Данное решение является наглядным свидетельством того, что признание реорганизации недействительной с подобными последствиями – излишняя и ненужная процедура, поскольку ее последствия укладывались в оспаривание иных актов (решения собрания и др.).

Основную массу судебных споров составляют дела о признании недействительным решения общего собрания акционеров (участников) с одновременным оспариванием решения о государственной регистрации общества и аннулировании записей в ЕГРЮЛ.⁹⁹ Признание решений о реорганизации и ее регистрации недействительными может являться и

⁹⁸ Бакулина Е.В. К вопросу о судебном оспаривании реорганизации хозяйственных обществ // «Хозяйство и право». 2004. №3// <http://www.lin.ru/document.htm?id=3814051375874605831>.

⁹⁹ Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2010 № КГ-А40/1870-10-П.

основанием для обращения в суд налоговых органов с заявлением о ликвидации юридического лица.¹⁰⁰

В новую редакцию Гражданского кодекса РФ включено большое количество статей, содержание которых является новационным для гражданского законодательства. Появились нормы, разрешающие давно обсуждаемые пробелы процедуры оспаривания реорганизации. Законодатель попытался поставить точку в наиболее дискуссионном вопросе о порядке оспаривания реорганизации и ее правовых последствиях.

Как отмечалось ранее, в ГК РФ появились статья 60.1, под названием «Последствия признания недействительным решения о реорганизации» и статья 60.2 «Признание реорганизации корпорации несостоявшейся».

Новая статья 60.1 ГК РФ гласит:

«1. Решение о реорганизации юридического лица может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом.

Указанное требование может быть предъявлено в суд не позднее чем в течение трех месяцев после внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации, если иной срок не установлен законом.

2. Признание судом недействительным решения о реорганизации юридического лица не влечет ликвидации образовавшегося в результате реорганизации юридического лица, а также не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом.

3. В случае признания решения о реорганизации юридического лица недействительным до окончания реорганизации, если осуществлена государственная регистрация части юридических лиц, подлежащих созданию

¹⁰⁰ Постановление ФАС Уральского округа от 25.03.2011 №Ф09-8226/10-С4.

в результате реорганизации, правопреемство наступает только в отношении таких зарегистрированных юридических лиц, в остальной части права и обязанности сохраняются за прежними юридическими лицами.

4. Лица, недобросовестно способствовавшие принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации, обязаны солидарно возместить убытки участнику реорганизованного юридического лица, голосовавшему против принятия решения о реорганизации или не принимавшему участия в голосовании, а также кредиторам реорганизованного юридического лица. Солидарно с данными лицами, недобросовестно способствовавшими принятию решения о реорганизации, отвечают юридические лица, созданные в результате реорганизации на основании указанного решения.

Если решение о реорганизации юридического лица принималось коллегиальным органом, солидарная ответственность возлагается на членов этого органа, голосовавших за принятие соответствующего решения».

Для сравнения хочется вспомнить редакцию статьи, предлагаемую Проектом ГК РФ:

«1. Решение о реорганизации может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, когда такое право им предоставлено законом.

Указанное требование может быть предъявлено в суд не позднее трех месяцев после окончания реорганизации, если иной срок не установлен законом.

2. Признание судом недействительным решения о реорганизации не влечет ликвидации образовавшегося в результате реорганизации юридического лица, а также не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом.

3. В случае признания решения о реорганизации недействительным до окончания реорганизации, когда произведена государственная регистрация

части юридических лиц, подлежащих созданию по итогам проведения реорганизации, правопреемство наступает только в части таких зарегистрированных юридических лиц, в остальной части права и обязанности сохраняются за прежними юридическими лицами.

4. Лица, которые в соответствии с законом несут субсидиарную ответственность по обязательствам юридического лица, образованного в результате реорганизации, обязаны солидарно возместить убытки участнику реорганизованного юридического лица, голосовавшему против решения о реорганизации, признанного судом недействительным, или не принимавшему участия в голосовании, а также кредиторам реорганизованного юридического лица.

Солидарно с названными лицами отвечают юридические лица, образованные в результате реорганизации на основании указанного решения.

В случае, когда решение о реорганизации юридического лица принималось коллегиальным исполнительным органом, солидарная обязанность возлагается на членов этого органа, голосовавших за принятие соответствующего решения».

Итак, мы видим отличия в приведенных редакциях статьи и не можем не провести их краткий анализ:

1. Новой редакцией изменен порядок исчисления трехмесячного срока для предъявления требования о признании решения о реорганизации недействительным. Трехмесячный срок отныне исчисляется не с момента окончания процедуры реорганизации, а со времени внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации. Таким образом, законодатель сократил общий период, в течение которого возможно обжалование решения о реорганизации, исходя, по всей видимости, из необходимости придания реорганизационным отношениям стабильности и устойчивости.

2. В отличие от прежней редакции, которая содержала отсылочную норму в отношении солидарно ответственных лиц, действующая редакция

устанавливает необходимость в квалификации их действий как «недобросовестно способствовавших принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации».

3. Как в предлагаемой Проектом статье, так и в действующей ее редакции, наличествует путаница в терминах «созданные» и «образованные» в результате реорганизации лица. Указывается то на образовавшиеся в результате реорганизации юридические лица, то на подлежащие созданию. Из анализа терминологии в количественном соотношении, следует, что новой статьей отдано предпочтение термину «созданные», тогда как предыдущей – «образованному».

Статья устанавливает, что признание судом недействительным решения о реорганизации не влечет ликвидацию образовавшихся юридических лиц; не является основанием для признания сделок, совершенных юридическими лицами недействительными; не является основанием для признания недействительной регистрации юридических лиц.

До принятия ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ признание решения о реорганизации недействительным являлось основанием для признания недействительной государственной регистрации юридических лиц, образованных в результате такой реорганизации¹⁰¹. Законодатель предлагает в корне изменить представление о сложившемся порядке оспаривания реорганизации, устанавливая отсутствие правовой связи признания решения о реорганизации недействительным с результатом процесса реорганизации. С принятием новой нормы признать регистрацию реорганизации на основании признания решения о реорганизации недействительным будет невозможно. Анализ части 3 новой статьи позволяет сделать вывод о том, что оспаривание государственной регистрации невозможно (а это одно из наиболее популярных требований на сегодняшний день в судебной практике оспаривания реорганизации), более того, не имеет смысла, поскольку в

¹⁰¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05.04.2010 по Делу № А45-5537/2009.

отношении лиц, прошедших государственную регистрацию к моменту предъявления требований, правопреемство наступает и оно бесспорно. Следовательно, признание недействительным решения о реорганизации не будет являться основанием для аннулирования записи в ЕГРЮЛ в отношении зарегистрированных лиц. Оно и понятно, поскольку в свете предложенных проектом ГК РФ изменений признание государственной регистрации юридического лица недействительной является одним из оснований для его ликвидации. И это бы означало, что признание решения о реорганизации недействительным влечет ликвидацию образованных в ее результате юридических лиц.

Заявленное законодателем название данной статьи, тем не менее, оставляет некоторые вопросы за гранью ее действия. Частью 3 исследуемой статьи предлагается устанавливать правило о наступлении правопреемства в случае признания решения недействительным в отношении зарегистрированных до окончания реорганизации юридических лиц. Устанавливая правила о легитимности частичного правопреемства, статья не дает ответа о дальнейшей судьбе реорганизации, остальных имущественных прав, должных по решению о реорганизации перейти к иным лицам, незарегистрированным к моменту признания решения недействительным, не определяя ровным счетом никаких последствий кроме неизменности всех произошедших к моменту оспаривания стадий реорганизации и их результатов, статья не говорит о том, что делать дальше. Оставляя подлежащие по решению о передаче права и обязанности за прежними юридическими лицами, законодатель не определил порядок действий, необходимых для восстановления справедливого (планируемого) распределения, не предоставил возможность и не обязал субъектов устранить допущенные нарушения. Последствием признания решения о реорганизации недействительным по смыслу предлагаемых изменений является распределение ответственности.

С учетом судебной практики, неоднозначно усматривающей в нарушениях существенность, следует провести более четкую грань между последствиями признания решения о реорганизации недействительным до окончания и после окончания реорганизации, предусмотреть соответственно тому различные правовые последствия. В оценке существенности нарушений важную роль играет возможность устранения допущенных нарушений. В этой связи видится желательным законодательно закрепить возможность их устранения во избежание неблагоприятных правовых последствий для всех участников правоотношений. Оценивается положительно норма ст. 181.4 ГК, в которой косвенно заложено правило о возможности устранения допущенных нарушений порядка принятия решения (решение собрания не может быть признано судом недействительным по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения, если оно подтверждено решением последующего собрания, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда). Данной статьей установлена невозможность оспаривания решения собраний в связи с нарушением порядка его принятия, если оно подтверждено надлежащим повторным решением до признания его судом недействительным.

Статья 60.1 ГК не дает исчерпывающего перечня лиц, которым может быть такое право предоставлено, ссылаясь на иные нормы российского законодательства, регулирующие вопросы реорганизации юридических лиц.

Необходимо ли для предоставления иным лицам права на предъявление требования о признании решения о реорганизации недействительным, установление такого права в прямой постановке? Использование в названии статьи слова формулировки «Последствия» позволяет нам не искать в ней прямых ответов на вопрос о процедуре и основаниях признания решения о реорганизации недействительным.

Так, на протяжении долгих лет спорным являлся вопрос о нахождении в числе лиц, которым данное право предоставляется, кредиторов реорганизуемого юридического лица. Встречались мнения, категорически

отрицающие наличие у них таких прав, ограничивающие субъектный состав данного корпоративного спора участниками и акционерами юридического лица.¹⁰² Это мнение основывалось, в том числе, и на четких предписаниях законодательства. В частности ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 43 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривают лишь право акционера (участника) на обжалование решения общего собрания в суде.

Исходя из общих принципов права, трудно представить ситуацию, в которой лицо, чьи права могут быть нарушены тем или иным правовым актом или действием, лишено права его оспорить. Однако с учетом назревших проблем в вопросе оспаривания решений общего собрания участников (акционеров) в Концепции развития гражданского законодательства мы находим следующее предложение: «Опираясь на иностранный опыт, целесообразно установить единое оспаривание решения с тем, чтобы в таком оспаривании могли участвовать любые участники, заинтересованные в этом. Необходимо допустить соответствующее коллективное обращение заинтересованных лиц в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством».¹⁰³

Между тем в п. 4 60.1 ГК РФ кредиторы реорганизованных юридических лиц названы в качестве лиц, имеющих право на возмещение убытков в результате признания судом решения о реорганизации недействительным. Представляется, что данным правом кредитор может

¹⁰² Костюченко Н.Н. Корпоративные споры при реорганизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. №6.С.48; Нуждин Т.А. Судебный контроль за проведением реорганизации юридических лиц: проблемы и перспективы развития законодательства // Предпринимательское право. 2011 №3. С использованием системы «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). С использованием системы «КонсультантПлюс».

воспользоваться, обратившись в суд с заявлением о признании решения о реорганизации недействительным. Таким образом, новые нормы ГК РФ опровергают бытовавшее ранее мнение, подтверждающееся судебной практикой, о том, что кредитор не наделен правом оспаривать решение о реорганизации юридического лица. Подобная инициатива законодателя полностью приветствуется.

Предыдущая редакция статьи 60 ГК РФ позволяла предположить, что лица, указанные в ней в качестве потенциальных носителей солидарной ответственности (лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица (пункт 3 статьи 53.1), члены его коллегиальных органов, а также лицо, уполномоченное выступать от имени реорганизованного юридического лица (пункт 3 статьи 53), могли бы оспорить решение о реорганизации в целях избежать ожидаемой перспективы быть привлеченными к ответственности. Например, в случае принятия ими решения под каким-либо или чьим-либо воздействием и осознанием возможных последствий несения ответственности за данное решение. Однозначного разрешения данного вопроса не следовало. Положительный ответ можно дать, опираясь на норму ст. 181.4 новой главы ГК о решениях собраний, которой установлена возможность признания решения собрания недействительным в случае, когда имеются основания считать голосование как волеизъявление недействительным, в том числе, когда голосование участников собрания было нарушено. Однако действующая редакция исключает подобные споры, поскольку применение ответственности ставится в зависимость от недобросовестности действий лиц, способствовавших принятию решения о реорганизации, признанного в последующем судом недействительным.

В законодательстве о юридических лицах до недавнего времени были единообразны положения, регламентирующие порядок оспаривания решений общего собрания, которым право обращения в суд предоставлено лишь участнику, не принимавшему участия в собрании либо голосовавшему против

его принятия. Между тем, как указывалось выше, ФЗ от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» данный порядок изменен новационной нормой ст. 181.4 ГК РФ, согласно которой участник собрания, голосовавший за принятие решения или воздержавшийся от голосования, также вправе оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление при голосовании было нарушено. Статьей 60.1. ГК РФ также право на обращение в суд с требованием о признании недействительным решения о реорганизации предоставлено всем участникам реорганизуемого юридического лица, а также лицам, не являющимся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом. Речь, по всей видимости, идет, в том числе, о кредиторах юридического лица, а также о собственнике имущества юридического лица некорпоративного типа.

Мало уделяется внимания и вопросу обратного принятия решения, иными словами, отмене решения о реорганизации. Очевидно, что законодатель не ограничивает желающих реорганизоваться юридических лиц необратимостью решения и необходимостью его неперменного осуществления. Несмотря на то, что в прямой постановке разрешительной нормы на добровольное аннулирование решения о реорганизации нет, юридическое лицо (лица) не связано обязательством ее проведения и имеет право на отмену указанного решения в соответствующем, установленном законодательством порядке. Однако неурегулированность данного вопроса на практике порождает проблемы. В частности проблемы с процедурой внесения регистрационных сведений в ЕГРЮЛ о прекращении реорганизационных процедур.

На сегодняшний день решение по данному вопросу находит лишь судебная практика. Так, Постановлением ФАС Московского округа от 01.03.2011 № КГ-А40/385-11 установлено, что действующее законодательство не предусматривает, что начавшаяся реорганизация носит неустранимый

характер и должна быть непременно завершена. Содержащиеся в ЕГРЮЛ сведения о юридических лицах должны быть достоверными и не должны вводить в заблуждение участников экономической и иной предпринимательской деятельности и что отсутствие специальных норм о порядке государственной регистрации прекращения реорганизационных процедур в отношении юридических лиц не может служить препятствием для внесения в ЕГРЮЛ связанных с этим сведений.¹⁰⁴

Также статья 60.1 ГК для оспаривания решения о реорганизации устанавливает сокращенный трехмесячный срок по отношению к общему шестимесячному сроку оспоримости решения собраний. Новой редакцией изменен момент, с которого начинается исчисление срока для предъявления требования о признании решения о реорганизации недействительным. Трехмесячный срок отныне исчисляется не с момента окончания процедуры реорганизации, а со времени внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации. Сократив тем самым общий период, в течение которого возможно обжалование решения о реорганизации, законодатель исходил из приоритета устойчивости реорганизационных отношений, интересов юридического лица и стабильности гражданского оборота перед защитой прав кредиторов, участников и иных лиц, чьи права нарушены принятием такого решения.

В вопросе признания решения о реорганизации недействительным значимым является момент, с которого наступает недействительность, поскольку с ним связаны и последствия такого признания. Опять же судебная практика до недавнего времени не радовала однозначностью в решении данного вопроса. Сравнительный анализ норм о решении собрания с нормами ГК РФ о последствиях признания решения о реорганизации недействительным показывает главное их различие: момент, с которого решения недействительны. Сегодня п. 7 ст. 181.4 ГК РФ определяет, что

¹⁰⁴ Постановление ФАС Московского округа от 01.03.2011 №КГ-А40/385-1. С использованием системы «КонсультантПлюс».

оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительно с момента его принятия. В случае с решением о реорганизации, момент недействительности вообще не имеет юридического значения, поскольку законодатель не связывает с ним правовых последствий. Решение о реорганизации имеет бесспорную юридическую силу с момента принятия до момента признания судом его недействительным. И этот выбор оправдан с той позиции, что, как справедливо отметила А.А. Маковская, выбирая лицо, которое более нуждается в защите, предпочтение нужно было бы отдать контрагентам акционерного общества, которые, вступая с ним в гражданско-правовые отношения, полагаясь на решение органа управления общества, не должны нести дополнительных рисков, возникающих в случае, если судом будет установлено или будет признано, что это решение недействительно.¹⁰⁵ Однако такое положение действительности будет порождать цепочку судебных споров, связанных с вопросами правопреемства, о чем говорилось ранее.

Следуя имеющейся формулировке статьи «Последствия признания недействительным решения о реорганизации», признание недействительным решения не может порождать правовые последствия в виде признания реорганизованными юридических лиц, поскольку недействительное основание не может порождать правовые последствия. Причисление решения собрания к юридическим фактам, основаниям возникновения прав и обязанностей, должно означать, что и признание этого основания не порождает тех правовых последствий, на которые оно было направлено, как не могут их порождать признанные недействительными сделки, как не имеют юридической силы отмененные судебные акты, либо признанные недействительными акты государственных органов. В этой связи видится нелогичным признание решения о реорганизации недействительным, если оно не влияет на процедуру реорганизации. Выбор компенсаторного способа

¹⁰⁵ Маковская А.А. Указ. соч. С использованием системы «КонсультантПлюс».

защиты нарушенного права, несомненно, положителен, однако его исключительность должна применяться в случае, когда реорганизация завершена либо нарушения являются неустранимыми. Если признание решения о реорганизации недействительным не влияет на процесс реорганизации иначе как распределением ответственности по возмещению причиненного ущерба, следует ли вообще признавать решение недействительным? В противном случае, при большом желании законодателя все же предоставлять право на обжалование именно решения о реорганизации, статья должна предусматривать возможность устранения допущенных нарушений, с возмещением причиненного заинтересованным лицам ущерба и принятия нового решения о реорганизации, разграничить последствия признания решения о реорганизации недействительным до ее окончания и после.

Тут следует согласиться с мнением О.М. Родионовой о том, что было бы логичным по аналогии с абз. 2 ст. 13 ГК РФ закрепить правило о том, что в случае признания судом решения собрания недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными законом.¹⁰⁶ При рассмотрении требований о признании решения недействительным суды также указывают, что целью иска является восстановление его существенно нарушенных прав и законных интересов как участника.¹⁰⁷

Видится необходимым внести изменения в гражданское законодательство для полноты и ясности в вопросе признания решения о реорганизации недействительным и последствий такого признания. Иначе последствиями такого признания будет лишь череда обращений в суд с требованиями о признании недействительными (незаконными) иных действий, входящих в со-

¹⁰⁶ Родионова О.М. Указ. соч. С использованием системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁷ Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013 по делу №А40-77461/2011// http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/90546dd0-6fdb-4d1e-8d34-f78f463a337f/A40-77461-2011_20131223_Postanovlenie%20apelljicii.pdf.

став процедуры реорганизации.

Анализ вышеизложенных положений действующего гражданского законодательства и вступивших в силу с 1 сентября 2014 г. норм ГК РФ, на основании имеющихся проблем правового регулирования признания решения о реорганизации недействительным и применении последствий такого признания позволяет сформулировать следующие предложения:

1. Решение о реорганизации может быть отменено по решению лиц, его принимавших в том же порядке;

2. Разграничить последствия признания решения о реорганизации недействительным до окончания реорганизации и после, должным образом регулирующие процесс завершения начатой реорганизации, предоставляющие возможность устранить допущенные нарушения. Дополнить часть 3 ст. 60.1 Гражданского кодекса РФ абзацем следующего содержания: «Реорганизация в таком случае должна быть приостановлена до устранения допущенных нарушений и принятия нового решения о реорганизации с соблюдением правил действующего законодательства и восстановления нарушенных прав и интересов».

3. Дополнить п.4 ст.60.1. ГК РФ абзацем следующего содержания: «Требование о возмещении ущерба, если оно заявлено до окончания реорганизации, не является основанием для приостановления процедуры реорганизации юридического лица».

4. Во избежание злоупотреблений следует более точно определить существенность неблагоприятных последствий, которые наступили для участника или иного лица, его оспаривающего.

5. Внести в федеральные законы, регулирующие отдельные виды юридических лиц, изменения в соответствии с принятыми нормами о решениях собраний, в частности исключить возможность усмотрения суда в решении вопроса о признании недействительным решения, если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло

повлиять на его принятие и решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица.

2.3. Признание реорганизации несостоявшейся

Относительно вопроса оспаривания самой реорганизации в цивилистической доктрине высказывались самые разнообразные мнения. Так, Д.И. Степанов писал: «Ни о какой стабильности оборота здесь говорить не приходится, поскольку принудительное устранение субъекта права как созданного с грубым нарушением закона влечет за собой цепную реакцию оспаривания всего того, что подобный субъект совершил за время своего существования».¹⁰⁸ По его мнению, правопорядок должен пресекать незаконное перераспределение имущественных благ, не затрагивая при этом само по себе существование юридического лица. Некоторые ученые высказывались против признания реорганизации недействительной, поскольку подобный подход является результатом признания реорганизации в качестве гражданско-правовой сделки.¹⁰⁹ Единодушия в видении решения по данному вопросу на сегодняшний день не достигнуто.

Несмотря на отсутствие прямого указания закона, ликвидация созданных в результате реорганизации юридических лиц являлась последствием признания недействительной государственной регистрации юридического лица, созданного в результате реорганизации, что подтверждается судебной практикой. О справедливости данного подхода говорят и некоторые ученые. Так, У.Ю. Мамедов пишет, что при обращении

¹⁰⁸Степанов Д.И. Аннулирование реорганизации: повод задуматься над концептуальными подходами в области создания юридических лиц // Закон. 2007. №3. С.63.

¹⁰⁹Бакулина Е.В. К вопросу о судебном оспаривании реорганизации хозяйственных обществ//Хозяйство и право. 2004 №3. / <http://www.lin.ru/document.htm?id=3814051375874605831>.

в суд с иском о признании недействительной регистрации реорганизации юридического лица в качестве последствий такого признания следует требовать исключения вновь возникшего или существующего после реорганизации юридического лица из государственного реестра юридических лиц с аннулированием всех выданных ему свидетельств о государственной регистрации и восстановления в реестре незаконно реорганизованных юридических лиц.¹¹⁰ Однако реализация такого подхода на практике вызывает затруднения.

Е.В. Аксеновой было предложено признавать действия по передаче имущества в ходе недобросовестной реорганизации сделками, что позволит применить к этим действиям нормы ГК РФ о недействительности сделок, признавать такие сделки недействительными и осуществлять реституцию.¹¹¹

В научной статье, посвященной проблеме реорганизации, преследующей заведомо неправомерные цели, А.В. Габов разбил все последствия недействительной (в том числе реализуемой с противоправными целями) реорганизации, которые требуют оценки и решения со стороны правоприменительных органов на следующие блоки:

1. Правовая судьба реорганизованного и вновь созданного при реорганизации юридического лица;
2. Правовая судьба имущества, прав и обязанностей обязательств, возникающих из деятельности незаконно созданного лица;
3. Правовая судьба трудовых и схожих с ними прав и обязанностей прекратившего существование лица, ранее созданного в процессе реорганизации;
4. Правовая судьба долей (акций, паев) участника незаконно реорганизованного юридического лица и долей (акций, паев) вновь созданного при реорганизации юридического лица, которые были

¹¹⁰ Мамедов У.Ю. Указ соч. С.4.

¹¹¹ Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.11.

приобретены добросовестными участниками гражданского оборота после его создания.¹¹²

Все перечисленные последствия и проблемы их реализации долгое время находились за гранью законодательного регулирования.

Новой редакцией ГК РФ статья 60.2 «Признание реорганизации корпорации несостоявшейся» гласит:

«1. Суд по требованию участника корпорации, голосовавшего против принятия решения о реорганизации этой корпорации или не принимавшего участия в голосовании по данному вопросу, может признать реорганизацию несостоявшейся в случае, если решение о реорганизации не принималось участниками реорганизованной корпорации, а также в случае представления для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

2. Решение суда о признании реорганизации несостоявшейся влечет следующие правовые последствия:

1) восстанавливаются юридические лица, существовавшие до реорганизации, с одновременным прекращением юридических лиц, созданных в результате реорганизации, о чем делаются соответствующие записи в едином государственном реестре юридических лиц;

2) сделки юридических лиц, созданных в результате реорганизации, с лицами, добросовестно полагавшимися на правопреемство, сохраняют силу для восстановленных юридических лиц, которые являются солидарными должниками и солидарными кредиторами по таким сделкам;

3) переход прав и обязанностей признается несостоявшимся, при этом предоставление (платежи, услуги и т.п.), осуществленное в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора,

¹¹² Габов А.В. Указ. соч. С.141.

признается совершенным в пользу управомоченного лица. Если за счет имущества (активов) одного из юридических лиц, участвовавших в реорганизации, исполнены обязанности другого из них, перешедшие к юридическому лицу, созданному в результате реорганизации, к отношениям указанных лиц применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60). Произведенные выплаты могут быть оспорены по заявлению лица, за счет средств которого они были произведены, если получатель исполнения знал или должен был знать о незаконности реорганизации;

4) участники ранее существовавшего юридического лица признаются обладателями долей участия в нем в том размере, в котором доли принадлежали им до реорганизации, а при смене участников юридического лица в ходе такой реорганизации или по ее окончании доли участия участников ранее существовавшего юридического лица возвращаются им по правилам, предусмотренным пунктом 3 статьи 65.2 настоящего Кодекса».

Действующая редакция не сильно отличается от предыдущей статьи Проекта ГК, в частности понятие «вновь созданное юридическое лицо», как нам кажется, вполне справедливо заменено на «юридическое лицо, созданное в результате реорганизации». Предлагаемые законодателем нормы об оспаривании реорганизации в корне меняют представление о данном вопросе, сложившееся в судебной практике. Градация статей 60.1 и 60.2 ГК РФ напоминает деление последствий недействительности сделок на ничтожные и оспоримые. Смысл статей об оспаривании реорганизации дает основания подобно предлагаемому делению решений собрания делить ее на ничтожную (несостоявшуюся) и оспоримую (недействительную). Однако случаи ничтожности реорганизации сводятся не к решению, а к конкретным двум случаям, никак не связанным с решением участников.

Прежде чем начать исследование содержания положений данной статьи, хотелось бы остановиться на самом названии, которое указывает на случаи ее применения. Точнее на виды юридических лиц, к реорганизации кото-

рых она применима. Так, законодатель видит возможным признавать несостоявшейся реорганизацию лишь юридических лиц корпоративного типа. Новой редакцией ГК РФ¹¹³ предложено юридические лица классифицировать на корпоративные и унитарные. К корпорациям относятся юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью (право членства): хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества. К унитарным юридическим лицам относятся: государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, а также публично-правовые компании. По мнению законодателя, возможность признания реорганизации несостоявшейся к унитарным юридическим лицам неприменима. Намеренное ли это положение или упущение законодателя? Возможно одной из причин такой постановки явилось стремление законодателя придать устойчивость решениям государственных органов и государственному имуществу, исключая возможность поворота реорганизации (касательно реорганизации государственных и муниципальных унитарных предприятий). Однако, как показывает арбитражная практика, чаще требования о признании реорганизации унитарных предприятий недействительной строятся на том основании, что собственником имущества либо уполномоченным государственным органом решение о реорганизации не принималось. Так, Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа по делу № А15-445/2011 от 02.03.2012 оставлены без изменения решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 22.08.2011, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного

¹¹³ Статья 65.1 ГК РФ в редакции Федерального закона от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

суда от 01.11.2011 о признании незаконной реорганизации ГУП «Аламышинский» путем преобразования в МУП «Эминхюрский», осуществленной на основании постановления главы администрации муниципального района «Сулейман-Стальский район» от 27.02.2010 № 72. Суды пришли к обоснованному выводу о том, что реорганизация предприятия осуществлена администрацией района с превышением своих полномочий и без согласия собственника его имущества. Другой пример: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.07.2005 по делу № А19-20100/03-23-4-Ф02-3218/05-С2, которым признана недействительной реорганизация Федерального унитарного предприятия «Иркутское зональное предприятие спортивных лотерей «Фарт» путем преобразования в Общество с ограниченной ответственностью «Иркутское зональное предприятие спортивных лотерей «Фарт» и государственная регистрация ООО «Иркутское зональное предприятие спортивных лотерей «Фарт». В данном случае реорганизация проведена на основании решения общего собрания трудового коллектива предприятия, и поскольку собственник предприятия решение о реорганизации не принимал, она признана судом осуществленной с нарушением требований закона.¹¹⁴

Налицо случаи, подпадающие под основание признания реорганизации несостоявшейся, предусмотренное статьей 60.2. Однако по предложенному законодателем сценарию, собственник имущества не сможет произвести поворот подобной незаконной реорганизации. Такое положение представляется неверным, ввиду чего предлагается не ограничивать применение данной нормы лишь к корпоративным организациям.

¹¹⁴ Данный судебный акт интересен и тем, что является примером отождествления реорганизации со сделкой. В своих выводах суд, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, указал, что в соответствии со ст. 168 ГК РФ суд апелляционной инстанции обоснованно признал ничтожной сделку по реорганизации государственного предприятия в хозяйственное общество и правомерно удовлетворил требования истца – Территориального управления Министерства имущественных отношений РФ по Иркутской области.

Законодатель допускает два случая признания реорганизации несостоявшейся и как следствие, прекращения созданных в ее результате юридических лиц. Между тем первый случай, по сути, является частным случаем второго. Для государственной регистрации реорганизации первым и необходимым документом является решение. Тогда же, когда оно не принималось, на практике имеет место подлог решения, содержащего недостоверную информацию о волеизъявлении участников, то есть наблюдается случай предоставления документов, содержащих заведомо недостоверные данные. С таким представлением могут не согласиться, сославшись на возможное отсутствие умысла в первом случае – фактическом отсутствии решения о реорганизации, тогда как предоставление заведомо недостоверной информации для государственной регистрации всегда предполагает умысел. Однако с учетом всей тяжести и исключительности такого процесса, как признание реорганизации несостоявшейся, умысел в действиях виновных лиц должен предполагаться и являться обязательным квалифицирующим признаком в обоих случаях. Также хочется отметить, что категория «недостоверной информации», содержащейся в документах, представленных для реорганизации, видится слишком абстрактной. Недостоверность может заключаться в незначительной информации, наличие или отсутствие которой никак не влияет на чьи-либо интересы и права. В этой связи следует определить категорию существенности недостоверной информации, содержащейся в документах, предоставленных для государственной регистрации. Такими действиями должен быть не просто нарушен порядок, а причинен ущерб либо нарушены права участвующих в реорганизации лиц.

Статьей ограничен круг лиц, которым предоставлено право на признание реорганизации несостоявшейся: участник корпорации, голосовавший против принятия решения, либо не принимавший участие в голосовании по этому вопросу. Следует полагать, что указанным лицам предоставлено право на оспаривание реорганизации в обоих случаях (как в случае, когда решение не принималось участниками, так и в случае

представления для государственной регистрации заведомо недостоверной информации). Таким образом, предлагаемая статья является средством защиты прав лишь участников. Это следует и из названия статьи, указывающей на применение ее лишь к случаям оспаривания реорганизации корпорации. Данная позиция законодателя кажется не вполне справедливой. Во-первых, неясна причина, по которой ограничен круг лиц, могущих оспорить реорганизацию в случае предоставления недостоверной информации для регистрации. Во-вторых, по какой причине унитарные юридические лица наделены подобной «неприкосновенностью» и соответственно собственник имущества лишен аналогичного права. На основании изложенного необходимо изменить редакцию статьи, исключив ограничение возможности признания реорганизации несостоявшейся лишь корпоративных юридических лиц, а вместе с тем, наделить правом на обращение в суд с требованием о признании реорганизации несостоявшейся собственника имущества. В отношении муниципальных предприятий возможны случаи, когда ни собственник, ни какое-либо иное лицо намеренно не заявляют о незаконности реорганизации. Ведь в отличие от иных организационно-правовых форм, здесь речь идет о государственном имуществе, являющемся соблазном для злоумышленников. Конструкции реорганизации в форме выделения, с последующим признанием несостоятельным (банкротом) оставшегося лица, успешно используются для незаконных целей (завладения имуществом либо уход от обязательств). Наглядным примером является дело МП «Бобровский водоканал», имущество которого было передано другому лицу, без соблюдения процедуры реорганизации, с формально имеющимся решением, а само предприятие признано банкротом. Собственником имущества такие действия администрации района, в ведомстве которой находилось предприятие, не были оспорены. Заявленное конкурсным управляющим требование о признании решения о реорганизации недействительным судом не было удовлетворено ввиду пропуска срока исковой давности, а на основании

данного отказа, применив правила о преюдициальности решения, также было отказано в требовании ФНС о привлечении администрации Боровского района к субсидиарной ответственности по долгам МП «Бобровский водоканал».¹¹⁵

Подобные примеры арбитражной практики вызывают возражение относительно предложенных законодателем конструкций оспаривания реорганизации, ограничивающих круг лиц, которым такое право предоставляется.

А.В. Габов в качестве исключения, выделяя ситуацию фальшивой (мнимой) реорганизации (фальсификация волеизъявления участника (участников)), предлагает предоставить право на предъявление требования о принудительной ликвидации незаконно созданного в такой ситуации лица любым лицам, чьи прав и интересы пострадали в результате соответствующих действий, а также прокурору.¹¹⁶ С подобным представлением сложно не согласиться.

Следует также отметить, что на сегодняшний день большинство требований о признании недействительной реорганизации юридического лица и применении последствий в виде ликвидации вновь возникших и восстановлении прежних лиц (записей в ЕГРЮЛ) заявляются кредиторами и налоговыми органами. ГК же лишает их возможности влиять на судьбу юридического лица даже в случае незаконной реорганизации, предоставляя кредиторам возможность получить возмещение причиненного ущерба, а регистрирующие органы перевести на сторону ответственных за реорганизацию лиц.

Также А.В. Габовым отмечен пробел в регулировании вопроса об оспаривании реорганизации при фактическом отсутствии решения о

¹¹⁵ Определение ВАС ФР от 14.04.2009 №2335/09, Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда № А14-18497/2009 от 24.05.2010 г.

¹¹⁶ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С.864-865.

реорганизации: что делать, если для принятия решения о реорганизации было достаточно голосов контролирующих акционеров, а «обижены» были акционеры миноритарные, голоса которых в принципе никак не могли повлиять на принятие решения?¹¹⁷ Между тем статья 60.2 говорит не о возможности оспаривания решения о реорганизации, а о случае, когда решение и вовсе отсутствует, о правонарушении. Указание на позиции и правовое положение участников корпорации (которым право на оспаривание реорганизации предоставлено) в принятии решения, когда его фактически нет либо оно поддельное, представляется неверным и уместным лишь в случае оспаривания самого решения, а не реорганизации в целом. Тот факт, что воля участника не могла повлиять на результаты голосования, не должно приниматься во внимание при решении данного вопроса.

Важно определить, что подразумевается под неприятием решения: фактическое отсутствие решения, принятие решения неправомочным лицом либо поддельное решение. Закон не дает четкого понимания представлено ли решение о реорганизации. Тем более трудно представить ситуацию, при которой в отсутствие решения как такового регистрация начала реорганизации уполномоченным органом может произвестись (тем более после ужесточения порядка регистрации). Из содержания статьи остается неясным, можно ли сюда отнести случаи принятия решения неправомочным лицом либо поддельное решение. Ответы на эти вопросы важны для применения предлагаемых ГК РФ положений. На наш взгляд, факт физического отсутствия решения маловероятен и не должен рассматриваться в качестве случая для оспаривания реорганизации, равно как и государственная регистрация начала реорганизации в отсутствие такого решения. Непредставление на государственную реорганизацию решения и последующая регистрация начала реорганизации в его отсутствие не может рассматриваться в качестве частного случая для признания реорганизации

¹¹⁷ Габов А.В. Реорганизация, осуществляемая с противоправными целями, и ее последствия // Закон. 2012 №12. С.141.

несостоявшейся. Виновным в подобной халатности является регистрирующий орган. Решение же само может и принималось и имеется в том виде и форме, которые к нему предъявляет закон, однако в силу халатности не представлено заявителем для государственной регистрации. На наш взгляд, все случаи, подпадающие под регулирование настоящей статьи, должны содержать умысел и выражаться в фальсификации решения как в случае, когда решение не принималось (собрания участников не проводилось, данный вопрос не разрешался), так и в случаях, когда попытки к принятию решения принимались, собрание и голосование по вопросу проведения реорганизации проводились, однако решение не принято.

До изменений, внесенных Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», ни законодательство, ни судебная практика не возлагали на регистрирующий орган обязанности по проверке сведений, указываемых в представленных на регистрацию документах. Действующее законодательство не предусматривало признание судом недействительной регистрации изменений в учредительных документах и незаконным решения о государственной регистрации изменений в учредительных документах в качестве правовых последствий представления недостоверных сведений о юридическом лице.¹¹⁸ Отныне уполномоченный государственный орган обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц (п. 3 ст. 51 ГК РФ). Введение данной нормы должно исключить или минимизировать случаи применения нормы о признании реорганизации корпорации несостоявшейся на основании предъявления для государственной регистрации документов, содержащих заведомо недостоверные данные.

¹¹⁸ Постановление ФАС Поволжского округа от 09.12.2009 по делу № 12-7831/2009; Постановление ФАС Поволжского округа от 05.08.2009 по делу № А65-4042/2009.

Положительно оценивается включение законодателем необходимого для применения данной нормы и оценки предоставленных на регистрацию документов, содержащих недостоверные данные, квалифицирующего признака «заведомо» как отголоска предусмотренной в предыдущих редакциях Проекта ГК РФ злонамеренно проведенной реорганизации, подразумевающего наличие умысла.

Несмотря на все положительные стороны новой статьи ГК, в целях стабильности оборота при оспаривании реорганизации разумно соблюдать два условия, а именно:

1. Определенный срок, в течение которого возможно признание реорганизации несостоявшейся с прекращением созданных юридических лиц и восстановлением лиц, существовавших до реорганизации;
2. Отсутствие иных способов защиты нарушенных в процессе проведения реорганизации прав.

В предлагаемой статье отсутствует указание на срок, в течение которого указанное требование может быть предъявлено. Применять в данном случае по аналогии срок предъявления требования о признании недействительным решения о реорганизации законодатель не счел возможным. Предоставляя участникам неограниченный срок для признания реорганизации несостоявшейся, нарушается справедливый баланс в защите прав и интересов участников гражданского оборота, создается неопределенность и неустойчивость правоотношений, в данном случае возникающих после окончания реорганизации. Тем более что участнику организации, как управомоченному на оспаривание реорганизации лицу, факт проведения подобной реорганизации, нарушающей его права, должен быть известен, а если неизвестен, то должен стать известным в силу нахождения с реорганизованным лицом в непосредственной правовой и экономической связи. С указанной позиции представляется верным установить определенный срок для возможности признания реорганизации несостоявшейся, конечно, превышающий срок для предъявления требования

о признании решения о реорганизации недействительным. При этом предусмотреть исключительные случаи для его восстановления (о подобной необходимости говорит, в частности, приведенный выше пример попытки оспаривания реорганизации муниципального предприятия и привлечения к ответственности виновных лиц, когда конкурсный кредитор и налоговые органы оказались лишены каких-либо правовых средств защиты нарушенных прав).

Примечательно, что статья не регулирует вопросы ответственности и ответственных лиц. Сложно предположить, что поворот реорганизации, восстановление прежних и прекращение вновь созданных юридических лиц не будут сопряжены с нарушениями.

А.В. Габов достаточно подробно описал все дефекты предложенных статьей положений, вызванные неурегулированностью отдельных деталей. В частности: вопроса о том, кто должен осуществлять действия по возврату имущества; отсутствием на указание обратного правопреемства; неурегулированностью судьбы имущества, переданного не в результате совершения сделки, а в силу иных юридических фактов; неясностью предлагаемой конструкции по оспариванию произведенных выплат; неясностью судьбы трудовых и схожих с ними правоотношений и др.¹¹⁹ Эти и многие другие пробелы, несомненно, будут затруднять работу судебных органов при разрешении конкретных споров. Не умаляя положительные стороны стремления законодателя обогатить нормы о реорганизации, доведя их до максимально возможного полноценного института права, тем не менее, желательно в вопросах ее оспаривания быть более предусмотрительным. Отправной точкой в развитии законодательства в этом направлении должна служить необходимость обеспечения защиты в равной степени прав самого юридического лица, его участников и кредиторов. Многогранность взаимосвязей и ситуаций, могущих возникнуть в процессе осуществления

¹¹⁹ Габов А.В. Указ соч. С. 148-154.

реорганизации, однозначно не позволит предусмотреть и законодательно закрепить все их варианты и пути разрешения с соблюдением справедливого баланса интересов всех участвующих в ней лиц. Однако единообразная концептуальная определенность, не оставляющая пробелов в правовом регулировании, должна содержаться в положениях ГК РФ.

На основании изложенного, видится необходимым закрепить в ГК РФ следующие положения:

1. Установить ограничение в предоставлении права на признание реорганизации несостоявшейся участнику в случае, если будет установлено, что участник, оспаривающий реорганизацию, действует (действовал) недобросовестно (не принимал участие в голосовании, уклонялся от получения уведомления о проведении собрания намеренно (умышленно), с целью причинить вред обществу и в последующем воспользоваться правом на ее оспаривание);

2. Определить категорию существенности недостоверной информации, содержащейся в документах, предоставленных для государственной регистрации. Такими действиями должен быть не просто нарушен порядок, а причинен ущерб либо нарушены права участвующих в реорганизации лиц;

3. Исключить ограничение возможности признания реорганизации несостоявшейся лишь корпоративных юридических лиц, а вместе с тем, наделить правом на обращение в суд с требованием о признании реорганизации несостоявшейся собственника имущества;

4. Исключить ограничение круга лиц, которым предоставлено право признать реорганизацию несостоявшейся, в случае предоставления для государственной регистрации документов, содержащих заведомо недостоверную информацию.

5. Установить ответственность по возмещению убытков, причиненных в результате реорганизации, признанной несостоявшейся.

Глава 3. Гражданско-правовая ответственность при реорганизации

Гражданско-правовая ответственность является (должна являться) одним из важных средств, обеспечивающих нормальное развитие экономического оборота, как отмечал С.Н. Братусь в своей известной работе, посвященной юридической ответственности.¹²⁰ Урегулированность вопросов ответственности в процессе деятельности юридических лиц имеет большое значение для стабильности гражданского оборота, устойчивости корпоративных отношений. Помимо прочего, законодательно закрепленная ответственность, установление случаев и порядка ее применения, имеют воспитательную, предупредительную роль, действующую на сознание и тем самым служащую общей превенции, сдерживающим фактором, как для конкретного правонарушителя, обязанного лица, так и для общества в целом.

Проблема гражданско-правовой ответственности привлекала внимание цивилистов во все времена, история исследований сопровождалась жаркими спорами и столкновением взглядов. Вспомнив высказанную с достаточной долей иронии мысль о том, что при попытке разобраться в сущности понятия юридической ответственности вообще и гражданско-правовой ответственности в частности, исследователь непременно оказывается в эпицентре научной полемики, в которой едва ли способна родиться истина, но отчетливо виден тупик,¹²¹ мы все же начнем свое исследование вопросов гражданско-правовой ответственности с надеждой на более - менее положительный результат.

Прежде чем перейти к вопросу ответственности, возникающей в процессе осуществления реорганизации юридического лица, обратимся к общим вопросам гражданско-правовой ответственности, проблемам,

¹²⁰ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. С.6.

¹²¹ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 867.

связанным с определением условий и оснований возникновения ответственности в деятельности юридических лиц.

Основаниями гражданско-правовой ответственности традиционно являются: противоправность действия (бездействия); вред (убытки); причинно-следственная связь между действием (бездействием) и наступившим вредом; вина. Рассматривая вопросы ответственности, ученые выделяют две ее разновидности: ответственность как последствие нарушения обязательства и ответственность за правонарушение, порождающее новое обязательство.¹²²

Задача любого исследования заключается не только в необходимости объяснить существующие отношения, но и раскрыть те принципы права, которые характерны данному участку отношений.

Обоснование какого-либо правового принципа, – следовательно, и интересующего нас принципа гражданско-правовой ответственности – может быть дано лишь выявлением того, как при посредстве этого принципа необходимо осуществляются выдвинутые данной общественной системой общие задачи.¹²³

Гражданско-правовой ответственности известны два принципа: принцип вины и принцип причинения. В цивилистическом сообществе в разные периоды по-разному менялось отношение к этим двум принципам, освещенным в трудах ведущих ученых, таких как О.С. Иоффе, С.Н. Братусь, В.А. Тархов, Б.С. Антимонов, М.М. Агарков, Е.А. Флейшиц, О.А. Красавчиков и др.

В литературе нередко поднимался вопрос о безвиновной ответственности. Некоторые ученые отмечали, что безвиновная ответственность в сфере хозяйственных отношений – это позитивная

¹²² Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2009. С.464; Халфина Р.О. Указ соч. С.322.

¹²³ Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. С.694.

реальность и нашего законодательства, и нашей хозяйственной практики.¹²⁴

А.С. Власова отмечает, что причиной введения безвиновной ответственности для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, является такое ее свойство, как риск.¹²⁵

Р.О. Халфина, высказываясь против ответственности без вины, отмечала, что одна из важнейших функций ответственности заключается в том, что, испытывая отрицательные последствия своего противоправного поведения либо осознавая возможность таких последствий в случае правонарушения, лицо может сделать соответствующие выводы и в дальнейшем избегать совершения подобных действий либо, если еще не поздно, воздержаться от их совершения. Но меры ответственности оказывают воспитательное воздействие, если они применяются при наличии вины. Когда противоправность поведения не зависела от воли лица или лицо не имело умысла и не допустило неосторожности, а правонарушение произошло по причинам, находящимся вне его власти, то установление ответственности за такое правонарушение не выполняло бы воспитательной функции.¹²⁶ Вместе с тем вина в современном гражданском праве рассматривается не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации.¹²⁷

¹²⁴ Басин Ю.Г. Субъективный фактор в основании гражданско-правовой ответственности за нарушение хозяйственной дисциплины // Актуальные проблемы гражданского права: Международный сборник научных трудов. Свердловск, 1986. С.72.

¹²⁵ Власова А.С. Риск, ответственность и вина в предпринимательских отношениях // Безопасность бизнеса. 2012. № 1. С использованием системы «КонсультантПлюс».

¹²⁶ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юр. лит., 1974. С.335.

¹²⁷ Гражданское право. в 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, Т.1. С.608.

В работе С.Н. Братуся (со ссылкой на В.А. Ойгензихта) мы находим вывод о том, что не всякое субъективное основание ответственности – это вина.¹²⁸ Вторым субъективным фактором является риск, как случайное обстоятельство, влекущее отрицательные последствия для других лиц. Нормальное развитие народного хозяйства, поскольку оно может поддерживаться и обеспечиваться юридическими средствами, невозможно в настоящее время без того, чтобы участники имущественного оборота, вступая в разнообразные хозяйственные отношения с другими его участниками, не учитывали возможности наступления непредвиденных, но «вероятностных» обстоятельств, невыгодные последствия которых они вынуждены принять на себя.¹²⁹ В условиях современного сложного экономического оборота и огромного развития новой техники субъективным основанием гражданско-правовой ответственности является не только вина, но и риск как допускаемая деятелем - участником регулируемых правом общественных отношений (владельцем источника повышенной опасности, хозяйственной организацией – должником в договорном обязательстве), непредвиденных, но «вероятностных» событий, за которые он отвечает, т.е. принимает на себя юридические последствия этих событий, повлекшие за собой нарушение субъективных прав других лиц.¹³⁰

В законодательстве отсутствует понятие предпринимательского риска. Анализируя выводы судов под действиями, совершенными в пределах предпринимательского риска, понимаются: действия по привлечению кредитных средств,¹³¹ совершение сделок купли-продажи¹³² и др.

¹²⁸ Братусь С.Н. Указ. соч. С.181.

¹²⁹ Братусь С.Н. Указ. соч. С.192.

¹³⁰ Братусь С.Н. Указ. соч. С.7.

¹³¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2013 по делу №А40-20200/2013, Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда № 09АП-42189/2013-ГК от 18.12.2013 по делу №А40-20200/2013.

¹³² Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.02.2013 по делу № А32-

В пункте 1.7 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009, отмечено, что ответственность органов юридического лица перед соответствующим юридическим лицом должна быть виновной, наступающей лишь в случаях грубой неосмотрительности (неосторожности) или риска, неоправданного по условиям оборота. Нормальный предпринимательский риск, оправданный условиями оборота, должен исключать ответственность указанных лиц. Т.е. под действиями, совершенными в рамках предпринимательского риска, понимаются действия, оправданные условиями оборота.

Положения статьи 53.1 ГК РФ говорят не о пределах предпринимательского риска, а о соответствии действий обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Соотношение категорий вины и риска проявляется в том, что вина ограничивается пределами предпринимательского риска, т.е. ответственность за ущерб, причиненный даже виновными действиями лица, исключается в случаях, когда эти действия совершены в пределах разумного предпринимательского риска. Аналогичные выводы встречаются в арбитражной практике.¹³³

Авторы научно-практического пособия по реорганизации юридических лиц вслед за О.И. Агаповой¹³⁴ считают, что характерной особенностью обеспечения прав кредиторов при реорганизации юридических лиц является отсутствие правонарушения, совершенного юридическим лицом по

15305/2012; Определение Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда № 15АП-4779/2013 от 15.05.2013 по делу № А32-15305/2012.

¹³³ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа № А33-13205/2009 от 01.11.2010, Постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 13.08.2010 по Делу № А33-13205/2009.

¹³⁴ Агапова О.И. Указ. соч. 11.

отношению к его кредиторам, за которое предусматривалась бы ответственность. В теории права ответственность есть санкция за правонарушение. Однако применительно к рассматриваемым правоотношениям реорганизация юридического лица правонарушением не является. В этом контексте солидарная ответственность не является санкцией, а представляет собой способ защиты прав.¹³⁵ К аналогичным выводам приходят и суды при рассмотрении требований кредиторов о признании реорганизации недействительной.¹³⁶ Несомненно, солидарная ответственность по возмещению причиненных реорганизацией убытков является способом защиты права по смыслу ст. 12 ГК РФ. Однако не называть ее санкцией мы бы не стали. Скорее наряду с ответственностью в данных правоотношениях можно выделить иные механизмы защиты нарушенных прав. Несмотря на то, что реорганизация не является правонарушением сама по себе, это не исключает возможности причинения вреда в процессе ее осуществления участвующим в ней лицам.

Сама по себе реорганизация не является (не должна являться) правонарушением. Реорганизация это совокупность правомерных действий, рисковый характер которых может привести к нарушению прав многочисленного состава участвующих в ней лиц (не всегда виновными действиями) и послужить основанием для применения механизма защиты субъективных гражданских прав. В таких случаях за безвиновные действия субъектами, претерпевающими негативные последствия от применения к ним мер защиты (санкций), являются исключительно юридические лица (приоритет причинения). Однако позитивная природа реорганизации не

¹³⁵ Реорганизация юридических лиц (правовые основы): Научно-практическое пособие. Кафтайлова Е.В. Ручкин О.Ю. Трунцевский Ю.В. Юрист. 2010 // С использованием системы «КонсультантПлюс».

¹³⁶ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда № 06АП-4972/2011 от 29.11.2011, Постановление ФАС Поволжского округа по Делу № А65-12805/2012 от 13.06.2013.

исключает возможности совершения отдельных правонарушений в процессе ее осуществления, поскольку сама реорганизация представляется не одномоментным действием, а их совокупностью. И противоправный характер определяется виновными действиями отдельных лиц, участвующих в реорганизации. В таких случаях, когда действия по реорганизации сопровождались виной управомоченных лиц, за причиненное виновными противоправными действиями нарушение прав к указанным лицам применяются меры гражданско-правовой ответственности (приоритет вины).

О.А. Красавчиков разграничивал меры гражданско-правовой ответственности и меры защиты прав как различные категории, входящие в общее (боле широкое) понятие гражданско-правовых санкций. Общее между мерами ответственности и мерами защиты – писал он, – состоит в том, что одним из условий их применения выступает противоправное поведение лица. Особенностью мер ответственности является то, что для их возложения на правонарушителя необходимо, чтобы его поведение с субъективной стороны характеризовалось виной. Что касается мер защиты, то их возложение на правонарушителя не связывается с субъективным моментом.¹³⁷ Следуя данной теории, любые негативные последствия, которые претерпевает невинный причинитель вреда, не являются гражданско-правовой ответственностью. Подобная логика справедлива, однако вызывает определенные возражения, в случае если ее применять к реорганизации юридических лиц: за гранью концепции остаются юридические лица, которые также являются носителями солидарной ответственности, вину которых (как самостоятельных субъектов) установить не представляется возможным, равно как и необходимость ее установления не предусмотрена законом. Вина юридических лиц тождественна вине лиц, составляющих его органы. Деятельность юридического лица предполагает в своей деятельности принцип недопущения ненадлежащего исполнения обязанностей. Вина

¹³⁷ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т.2. С. 262.

органа, если она является условием ответственности, рассматривается как вина самого юридического лица.¹³⁸

Возможна ли обратная ситуация, при которой в отсутствие вины членов органа юридического лица, последнее претерпевает негативные санкции? Анализ норм действующего законодательства о реорганизации позволяет положительно ответить на данный вопрос, поскольку закон не связывает их наступление с виновными действиями юридического лица и не ставит в зависимость от установления вины и привлечения к ответственности лиц, недобросовестные действия которых привели к причинению убытков. На примере реорганизации возмещение убытков, связанных с невозможностью досрочного исполнения обязательств перед кредитором, не обязательно связано с виной ответственных за проведение реорганизации лиц. В этом проявляется рисковый характер самого правоотношения по реорганизации. Так не приходится говорить о вине созданных в результате такой реорганизации юридических лиц, которые в этих случаях несут солидарную ответственность перед кредитором (п. 3 ст. 60 ГК РФ). Аналогичная ситуация наблюдается в случае, если передаточный акт не позволяет определить правопреемника по обязательству юридического лица, а также, если из передаточного акта или иных обстоятельств следует, что при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов, при котором применение солидарной ответственности по такому обязательству не ставится в зависимость от вины и применяется в отношении реорганизованных юридических лиц и созданных в результате реорганизации юридических лиц (п. 5 ст. 60 ГК РФ). Применение солидарной ответственности к реорганизуемому юридическому лицу и созданных в результате реорганизации юридических лиц (п. 5 ст. 60.1 и п. 4 ст. 60.2) также не ставится в зависимость от наличия вины. Равно как и при признании

¹³⁸ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 205.

реорганизации несостоявшейся реорганизованные юридические лица претерпевают негативные последствия в виде их прекращения.

В разнообразных отношениях, возникающих в процессе реорганизации, возможны нарушения различного характера. Нарушения эти являются, как правило, следствием ненадлежащего исполнения обязанностей участвующих в ней лиц, нарушения пределов добросовестного и разумного управления, выражающиеся, в том числе, в несоблюдении установленной процедуры реорганизации, справедливого распределения имущественных прав и обязанностей и др. Подобные действия в процессе реорганизации могли повлечь признание ее незаконной (недействительной) и как следствие – ответственность определенного круга лиц.

В процессе реорганизации применимы следующие гражданско-правовые способы защиты права: возмещение убытков, признание решения о реорганизации недействительным, признание реорганизации несостоявшейся (восстановление положения, существовавшего до нарушения права), досрочное прекращение или изменение обязательств, восстановление корпоративного контроля. Следует обособить гражданско-правовую ответственность от иных способов защиты права.

Положения статей 60, 60.1, 60.2 ГК регламентируют последствия нарушения порядка проведения реорганизации, случаи несоответствия действия определенному требованию.

Изучая ответственность, возникающую в реорганизационных правоотношениях, следует разграничить ответственность членов органов юридического лица, участников, лиц, имеющих фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц, ответственность юридических лиц, а также регистрирующих органов.

Гражданское законодательство никогда не отличалось избытком норм, регулирующих ответственность лиц, входящих в органы управления юридического лица, выступающих от его имени, анализируя которые мы наблюдаем следующую ситуацию. Статья 53 ГК РФ об органах

юридического лица предписывала общие начала ответственности, указывая, что лица, выступающие от имени организации, должны действовать в интересах представляемого юридического лица добросовестно и разумно, и возмещать причиненные им юридическому лицу убытки по требованию его учредителей (участников). При этом отсутствует указание на наличие в действиях перечисленных лиц вины. Также статья не предоставляет право требования возмещения убытков самому юридическому лицу. Привлечение к ответственности ограничивается случаями совершения действий, причиняющих убытки юридическому лицу. Ответственность за убытки, причиненные учредителям (участникам) либо собственнику юридического лица, данная норма не предусматривает. Ответственности за убытки, причиненные кредиторам, посвящены отдельные нормы гражданского законодательства.

В развитие данной нормы Гражданского кодекса Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» содержат статьи об ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора) и (или) членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), управляющей организации или управляющего, более детально регулирующие исследуемые вопросы и восполняющие пробелы нормы ГК РФ указанием на наличие в действиях лиц квалифицирующего признака вины и предоставлением права требования возмещения убытков обществу.

На сегодняшний день наблюдается политика законодательного ужесточения ответственности лиц, выступающих от имени юридического лица, членов уполномоченных органов. В статье 53 ГК РФ в список лиц, обязанных действовать добросовестно и разумно, включены члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного совета, правления и т.п.). Также ГК РФ дополнен отдельной статьей 53.1 «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического

лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица» (при этом вина лиц, определяющих действия юридического лица, не ограничивается необходимостью действовать в соответствии с обычным условием гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску). Вместе с тем, среди лиц, привлекаемых к ответственности, прямо не названы учредители (участники) юридического лица, в том числе собственники имущества юридического лица, конкурсные управляющие, ликвидаторы и т.п.¹³⁹

Новая редакция ГК значительно расширяет круг ответственных лиц и в случае причинения убытков кредиторам. Пункт 3 статьи 60 ГК РФ гласит: «Если кредитор, потребовавшему в соответствии с правилами настоящей статьи досрочного исполнения обязательства или прекращения обязательства и возмещения убытков, такое исполнение не предоставлено, убытки не возмещены и не предложено достаточное обеспечение исполнения обязательства, солидарную ответственность перед кредитором наряду с юридическими лицами, созданными в результате реорганизации, несут лица, имеющие фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц (пункт 3 статьи 53.1), члены их коллегиальных органов и лицо, уполномоченное выступать от имени реорганизованного юридического лица (пункт 3 статьи 53), если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению указанных последствий для кредитора, а при реорганизации в форме выделения солидарную ответственность перед кредитором наряду с указанными лицами несет также реорганизованное юридическое лицо». Хотелось отметить, что предыдущая редакция статьи, предлагаемая Проектом ГК, несправедливо ограничивала наступление ответственности случаями реорганизации в форме слияния и присоединения,

¹³⁹ Гутников О.В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам // Журнал российского права. 2014.№1. С использованием системы «КонсультантПлюс».

в связи с чем инициатива законодателя в изменении статьи в действующей редакции полностью приветствуется, поскольку присоединение или слияние представляют собой формы реорганизации с наименьшим риском для кредиторов. Иная ситуация возникает при реорганизации в форме выделения и разделения, при которых указанных лиц к ответственности привлекать законодатель был не намерен.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» разъясняется, что арбитражным судам следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности. Таким образом, ВАС РФ исключил возможность привлечения указанной категории лиц к ответственности, если их действия не выходили за пределы обычного предпринимательского риска. При этом встает вопрос о пределах обычного делового (предпринимательского) риска. Необходимо ли раскрывать в законодательстве это понятие или определять критерии этих пределов? Нам не представляется возможным перечислить и предусмотреть все возможные предпринимательские риски и соответственно их пределы в законодательстве, в связи чем верным будет вопрос об их нарушениях решать при рассмотрении каждого конкретного случая судом.

В гражданском праве действует презумпция вины, причинитель вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ) либо лицо, нарушившее обязательство (п. 2 ст. 402 ГК РФ) должны доказать отсутствие своей вины.

Иначе решается проблема в случаях, когда привлечение к ответственности ставится в зависимость от добросовестности и разумности действий лица. Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников

гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. ВАС РФ дал аналогичное разъяснение по вопросам применения мер ответственности к директорам юридического лица, указав, что в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица. Исключением являются случаи отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты – если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ) бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Вместе с тем судебная практика неоднозначна, и даже в случаях активной защиты своих прав ответчиком указывается, что он (директор) в процессе должен доказать разумный, добросовестный характер своих действий, направленность указанных действий на достижение положительного результата для акционерного общества, отсутствие личного интереса и намерения причинить вред акционеру и обществу, а также отсутствие вины в совершении действий, которые фактически повлекли для общества негативные последствия в виде требований акционера общества о возмещении убытков и принятие судом решения о возмещении убытков и взыскании с общества в пользу бывшего акционера денежных средств.¹⁴⁰

В ином судебном акте указано, что разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируются, следовательно, обязанность по доказыванию недобросовестности и неразумности действий единоличного исполнительного органа общества, повлекших за собой причинение убытков, возлагается на истца.¹⁴¹

¹⁴⁰ Определение ВАС РФ от 18.12.2013 № ВАС-17789/13, Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 21.12.2012г. по делу № А74- 2820/2011.

¹⁴¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа по Делу № А32-6247/2010 от 09.08.2011.

Таким образом, суды, исходя из обстоятельств дела, перекладывают бремя доказывания добросовестности и разумности на ответчика, вне зависимости от прямого указания законодателя.

До сих пор законодательство не раскрывает понятий добросовестности и разумности, в том числе добросовестности и разумности действий членов органов юридического лица. Понятия добросовестных и разумных действий правоприменители соотносят с проявлением заботливости и осмотрительности при осуществлении прав и исполнении обязанностей по аналогии с положениями ст. 401 ГК РФ. Так, Арбитражный суд Краснодарского края в решении по делу № А32-24211/2013 от 25.10.2013 установил, что законодательство требует, чтобы руководитель юридического лица и члены правления при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей действовали в интересах кооператива добросовестно и разумно. Обязанность указанных лиц действовать добросовестно и разумно в интересах кооператива означает, что они должны проявлять при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, определенных в уставе, заботливость и осмотрительность, которых следует ожидать от надлежащего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах.¹⁴²

Постановлением ВАС РФ № 62 от 30.07.2013 раскрыты случаи недобросовестных и неразумных действий директора:

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и

¹⁴²Решение Арбитражного суда Краснодарского края № А32-24211/2013 от 25.10.2013.

действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.).

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения

аналогичных сделок (например согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

В литературе можно встретить интерпретацию понятий добросовестности и разумности действий, кажущуюся излишне требовательной, никак не позволяющей дать юридическую оценку и применить при установлении факта недобросовестного и неразумного управления в процессе судебного разбирательства: «Добросовестность и разумность управляющего предполагают, в частности, самостоятельную оценку им того, насколько его способности, знания и опыт достаточны для надлежащего осуществления соответствующих функций в конкретной корпорации. Если названные качества отсутствуют или недостаточны, лицо не должно соглашаться с наделением его полномочиями управляющего либо, если недостаток или утрата этих качеств обнаружилось впоследствии, должно сложить с себя указанные полномочия».¹⁴³ На наш взгляд, указанный риск некомпетентности директора при приеме на работу несет непосредственно лицо, которым принято решение о его приеме.

Критерий добросовестности применяется судами и при разрешении дел о признании реорганизации незаконной: суды нередко определяют реорганизацию как недобросовестную. Так, Арбитражный суд Оренбургской области (решение от 15.10.2013 по делу № А47-4486/2013) удовлетворил требования Теряевой Л.М. и Павлова Р.Г., признал незаконной реорганизацию ООО «Управляющая компания Ремонтно-эксплуатационное управление №53» в форме присоединения к ООО «Артекс»; признал недействительными решения общего собрания участников; признал недействительной осуществленную Межрайонной ИФНС России № 18 по Республике Татарстан государственную регистрацию прекращения деятельности ООО «Управляющая компания Ремонтно-эксплуатационное управление № 53» в результате реорганизации в форме присоединения к ООО «Артекс»; обязал

¹⁴³ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. М.: Дело, 2007.

Межрайонную ИФНС России № 10 по Оренбургской области внести в Единый государственный реестр юридических лиц запись о признании недействительной записи ГРН: 2131690127897 от 12.02.2013 о прекращении деятельности ООО «Управляющая компания Ремонтно-эксплуатационное управление № 53» в результате реорганизации, установив, что общество неправомерно и недобросовестно было реорганизовано с целью создания препятствий для восстановления корпоративного контроля. В противоречие выводам суда о недобросовестности реорганизации следует согласиться с мнением Е.В. Бакулиной в том, что говорить можно лишь о недобросовестности гражданина, юридического лица (субъекта правоотношения), но никак не реорганизации, эмиссии (процедуры, порядка действий).¹⁴⁴

Принимая решение о реорганизации, юридическое лицо (лица), а вместе с тем его участники несут определенные риски, в том числе риск потенциально возможной необходимости досрочного исполнения обязательств перед кредитором и возмещения причиненных убытков. Данное право требования у кредитора возникает до опубликования уведомления о реорганизации, которым он может воспользоваться путем обращения в судебные органы. Неисполнение указанных обязательств до окончания процедуры реорганизации влечет для реорганизованных и вновь созданных в результате реорганизации юридических лиц солидарную ответственность. Данная гарантия также часто игнорируется юридическими лицами, требования не удовлетворяются, в связи с чем кредиторы вынуждены обращаться в суд с требованием о признании реорганизации недействительной.

В условиях достаточно частого использования субъектами предпринимательской деятельности института реорганизации, в том числе в недобросо-

¹⁴⁴ Бакулина Е.В. К вопросу о судебном оспаривании реорганизации хозяйственных обществ // Хозяйство и право. 2004. № 3. // <http://www.lin.ru/document.htm?id=3814051375874605831>.

вестных целях, необходимы законодательно установленные гарантии прав кредиторов. Зачастую кредиторы обращаются в суды с требованием о признании реорганизации недействительной и ликвидации созданных юридических лиц. Суды, однозначно толкуя нормы, посвященные гарантиям прав кредиторов при реорганизации, в удовлетворении требований отказывают. Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда № 06АП-4972/2011 от 29.11.2011 установлено следующее. Факт утверждения разделительного баланса с нарушением принципа справедливого распределения активов и обязательств реорганизуемого общества между его правопреемниками, приводящий к явному ущемлению интересов кредиторов этого общества, не может являться основанием для признания реорганизации недействительной. В Постановлении ФАС Поволжского округа по Делу № А65-12805/2012 от 13.06.2013 отмечено, что реорганизация не препятствует взысканию долга по денежному обязательству солидарно с правопреемников реорганизованного должника, не нарушила обязательственного права кредитора и не может быть признана недействительной по его требованию.

В случаях нарушения прав кредиторов устанавливается компенсаторный механизм защиты нарушенного права. Статья 60 ГК РФ устанавливает солидарную ответственность юридических лиц перед кредиторами. Одной из проблем являлось применение ответственности в случае реорганизации, проведенной в форме выделения, в связи с неточной формулировкой субъекта ответственности, а именно указание лишь на вновь созданные лица как носителей солидарной ответственности. Данный пробел был устранен Постановлением Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах», пунктом 22 которого установлено, что к такой же ответственности (солидарной) должны привлекаться созданные в результате реорганизации общества (включая то, из которого выделилось новое общество), если из разделительного баланса видно, что при его утверждении допущено нарушение принципа справедливого распределения активов и

обязательств реорганизуемого общества между его правопреемниками, приводящее к явному ущемлению интересов кредиторов этого общества (пункт 1 статьи 60 и пункт 3 статьи 60 ГК РФ).

Если с защитой прав и интересов кредиторов законодатель как-то определился, то с защитой прав и интересов участников возникают вопросы.

Как указывалось ранее, ни действующее законодательство, ни нормы, предложенные ГК, не предусматривают общих правил об ответственности лиц, выступающих от имени юридического лица, членов коллегиальных органов и лиц, определяющих действия юридического лица либо иных лиц за ущерб, причиненный учредителям (участникам) или собственнику имущества юридического лица. Такой подход, возможно, оправдывается признанием производности ущерба, причиненного участнику от ущерба, причиненного обществу. Об этом свидетельствует и позиция ВАС РФ. В Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 говорится, что судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), при этом указываются лишь подлежащие возмещению убытки, причиненные юридическому лицу.

Взгляд законодателя на понятие интереса и ущерба общества и участника отражен в нормах о признании сделок с заинтересованностью. Одним из оснований отказа в удовлетворении требований о признании сделки, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением предусмотренных законом требований к ней, является случай, когда не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру (участнику), обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них. При этом в ст. 84 ФЗ «Об акционерных обществах» говорится лишь об ответственности заинтересованного лица перед обществом в размере убытков, причиненных им обществу, в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и вовсе отсутствует положение об ответственности.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 № 49 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» содержатся следующие положения, из которых также видно соотношение понятий интерес и ущерб общества и акционера: нормы о сделках с заинтересованностью направлены на *защиту интересов акционеров*; условием признания сделки с заинтересованностью недействительной является наличие неблагоприятных последствий, возникающих у *акционерного общества или акционеров* в результате ее совершения; при признании сделки с заинтересованностью недействительной исследуется вопрос о том, преследовали ли стороны, совершившие сделку, намерение ущемить *интересы акционеров* и повлекла ли эта сделка *убытки для акционерного общества*. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель отождествляет интерес участника с интересами общества, усматривая при этом наличие ущерба лишь у общества, равно как ответственность за него. Презюмируется, что в случае причинения ущерба обществу нарушаются интересы участника (акционера). Ущерб участника отдельно от ущерба общества возмещению не подлежит. Такой подход основан на обязательном характере прав участников по отношению к обществу.

Выводы судов основываются именно на таком неразрывном соотношении интересов общества и участника, базирующемся на понятии «интерес участника в развитии общества» (Постановление Двадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № А62-6115/2013 от 20.01.2014).

Ю.Д. Жукова считает, что за нарушение индивидуального интереса акционера (например, в выплате дивидендов) руководитель не может быть привлечен к ответственности.¹⁴⁵ Выводы основаны на позиции отсутствия самостоятельного интереса участника, за нарушение которого может быть предусмотрена ответственность.

¹⁴⁵ Жукова Ю.Д. Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного // Право и экономика. 2013. № 4. С использованием системы «КонсультантПлюс».

В случае, если интерес участника противостоит интересу общества (например в случае совершения сделки руководителем общества в интересах одного участника (акционера)), защите подлежит именно интерес общества. На этом примере можно заключить, что интерес общества в целом первостепенен по отношению к интересам участника. Однако возможны случаи причинения ущерба и нарушения интересов непосредственно участника, без причинения ущерба самому обществу, вызванные действиями руководителей общества, членов коллегиального органа, участниками или иными лицами. В таких случаях интересы участника должны быть обеспечены возможностью самостоятельной защиты. Анализ норм, регулирующих случаи нарушения прав участников (акционеров), показывает, что способом их защиты является восстановление положения, существовавшего до нарушения права (признание за лицом, утратившим долю или часть доли в уставном капитале, утраченного права (ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Постановление Президиума от 03.06.2008 № 1176/08. Причем, даже в случае, когда данные доли или часть доли утрачены в результате противоправных действий третьих лиц (п. 17 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»)). В данных нормах также отсутствует упоминание об ущербе участника и возможности его возмещения. Д. Степанов предлагает новую концепцию ответственности акционера перед акционером: «Мажоритарий, недобросовестно реализующий права корпоративного контроля, точнее, допустивший злоупотребление подобными правами, должен нести имущественную ответственность перед другими акционерами, если те реально, т.е. применительно к конкретному юридическому лицу, не могли оказать воздействие на такого акционера и воспрепятствовать ему в принятии конкретного управленческого решения или в совершении иных действий,

ухудшающих положение миноритариев»¹⁴⁶. Подобная идея заслуживает положительной оценки.

Несколько иная ситуация предлагается законодателем в случае, когда ущерб участнику причинен в процессе реорганизации. В случае признания решения о реорганизации недействительным, солидарную ответственность за убытки, причиненные участнику, голосовавшему против решения о реорганизации или не принимавшему участия в голосовании, несут: лица, недобросовестно способствовавшие принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации, а также члены коллегиального органа, голосовавшие за принятие решения о реорганизации, в случае если решение принималось этим коллегиальным органом (п. 4 ст. 60.1 ГК РФ). В отличие от предыдущих редакций статьи, предлагаемых Проектом ГК, в действующей законодатель применил критерий добросовестности к субъектам солидарной ответственности. При этом отсутствие общих правил об ответственности перед участником оставляет неразрешенными некоторые вопросы. В частности, влияние критерия добросовестности не только на квалификацию действий ответственных лиц, но и лиц, для защиты которых устанавливаются данные гарантии: является ли необходимым условием для предоставления возмещения установление добросовестности участника, не принимавшего участие в голосовании? С учетом имеющейся арбитражной практики рассмотрения споров о злоупотреблении участниками своими правами (Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 07.03.2013 по Делу № А41-20151/12), позиций высших судебных инстанций, квалифицирующих действия таких участников (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной

¹⁴⁶Степанов Д. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист. 2008. № 11. С использованием систем «КонсультантПлюс».

ответственностью» п. 17), можно заключить следующее. Недобросовестное поведение участника, виновно нарушающего свои обязанности, либо злоупотребляющего своими правами, должно лишать его права на защиту и на возмещение ущерба, на которое он мог рассчитывать при обычном добросовестном участии.

Анализ норм, регулирующих вопросы реорганизации, позволяет сделать выводы о том, что ответственность юридического лица в процессе реорганизации может возникнуть вследствие неисполнения определенных обязательств: несвоевременного уведомления о реорганизации уполномоченного государственного органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц (ст. 13.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц»); в случае непредоставления исполнения обязательств и возмещения убытков кредиторам, потребовавшим досрочного исполнения обязательства или его прекращения (ст. 60 ГК РФ); в случае признания реорганизации несостоявшейся. В этой связи следует различить ответственность за нарушение прав участников и ответственность за нарушение прав кредиторов юридического лица.

Субъектом ответственности в правоотношениях по реорганизации могут стать и государственные (муниципальные) органы, а именно органы, ответственные за принятие решений (при реорганизации государственных и муниципальных предприятий) и процедуру регистрации реорганизации. Как указывалось ранее, новая редакция ст. 51 ГК РФ (ФЗ от 28.06.2013 № 134-ФЗ), регламентирующая основные положения регистрации юридических лиц, устанавливает обязанность уполномоченного государственного органа провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в реестр. Новые положения устанавливают ответственность регистрирующего органа и возможность взыскания с казны государства убытков, причиненных незаконными действиями регистрирующего органа. Регистрирующий орган обязан

проверять представленные на регистрацию документы как на соответствие их формальным требованиям закона о регистрации, так и на соответствие содержащихся в документах сведений требованиям законодательства.

Вопрос повышения эффективности управления государственным имуществом во все времена является актуальным, в том числе и для законодателя. Усиление ответственности государственных органов, совершение действий которых зачастую влечет утрату имущества (в том числе и с помощью института реорганизации) должно являться приоритетным в не меньшей степени, нежели вопросы ответственности иных лиц, принимающих участие в предпринимательской деятельности.

В связи с отсутствием фактической самостоятельности государственных и муниципальных организаций, их подконтрольности соответствующему органу и малоразвитой практикой применения в таких случаях к контролирующим лицам мер ответственности, неблагоприятные последствия как для самих организаций, так и для кредиторов в результате незаконных действий не являются редкостью. Наглядным примером является дело МП «Бобровский водоканал». Так, Арбитражный суд Воронежской области решением от 09.03.2010 по делу № А14-18497/2009 отказал Федеральной налоговой службе России в лице Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №11 по Воронежской области в требовании к Муниципальному образованию Бобровский муниципальный район Воронежской области в лице Администрации Бобровского района о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам Муниципального предприятия «Бобровский водоканал» и взыскании 3 642 792,44 руб. ущерба.

Отказывая в удовлетворении требований, суд сослался на преюдициальное значение решений Арбитражного суда Воронежской области, вступивших в законную силу, по делам №№ А14-4171/2007/135/11, А14-1830/2007/80/19, которыми отказано в удовлетворении требований конкурсного управляющего МП «Бобровский водоканал» к Администрации Бобров-

ского района Воронежской области и Комитету по управлению муниципальным имуществом администрации Бобровского муниципального района Воронежской области о признании недействительными Распоряжения № 828-р от 12.10.1999 (о передаче муниципального имущества) и № 12/1 от 15.02.2000 (о реорганизации «ККПиБ и присоединении к нему «Бобровский водоканал»). Реорганизация юридических лиц в соответствии с указанным распоряжением произведена не была, однако факт передачи имущества 3-им лицом состоялся. Интересным представляется вывод суда, которым отказано в требовании ФНС о привлечении к субсидиарной ответственности Администрации Бобровского района, со ссылкой на преюдициальный характер вышеназванных решений. Так, суд указывает, что Решениями Арбитражного суда Воронежской области, вступившими в законную силу, по делам №№А14-4171/2007/135/11, А14-1830/2007/80/19 в удовлетворении требований отказано, ввиду отсутствия противоправности в действиях ответчиков, издававших распоряжения № 828-р от 12.10.1999 (о передаче муниципального имущества) и № 12/1 от 15.02.2000 г. (о реорганизации «ККПиБ и присоединении к нему «Бобровский водоканал»). Тогда как в удовлетворении требований отказано ввиду пропуска исковой давности. Для суда факт отказа в удовлетворении требований о признании распоряжений недействительными, при отсутствии рассмотрения вопроса о противоправности действий лиц их издавших, фактически означает отсутствие такой противоправности и как следствие невозможность применения ответственности. Такой подход видится не совсем справедливым, на деле получилась ситуация, при которой имущество МП «Бобровский водоканал» незаконно передано МП «ККПиБ», в результате этих действий первое ввиду отсутствия имущества было признано несостоятельным, второе – ликвидировано. Конкурсный управляющий оказался лишен правовых средств защиты МП «Бобровский водоканал».

Его довод о том, что он как конкурсный управляющий узнал об оспариваемых фактах только в 2007 году, после его назначения в ходе банкротства, арбитражным судом не принят, так как защите подлежат нарушенные

права юридического лица, а не конкурсного управляющего. Довод о том, что прежнее руководство заявителя не могло обратиться в арбитражный суд за защитой своего нарушенного права, так как было подотчетно собственнику имущества, арбитражным судом не принят, так как противоречит действующему законодательству. И как результат: конкурсная масса не была сформирована ввиду отсутствия имущества у должника, расчеты с кредиторами не производились, требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными.

Вышеизложенное позволяет сделать заключение о необходимости совершенствования законодательства с тем, чтобы не допускать злоупотреблений со стороны уполномоченных лиц.

Вероятно, следует установить возможность привлечения к ответственности членов органов управления и руководителей за несвоевременное заявление от имени юридического лица (состав недобросовестного и неразумного поведения) требования о взыскании убытков, в результате которого юридическим лицом утеряно указанное право требования в силу пропуска срока исковой давности.

Одним из видов санкций за нарушения законодательства о реорганизации являлась и ликвидация возникших в ее результате лиц. По результатам рассмотрения споров в связи с незаконно проведенной реорганизацией юридических лиц судами нередко либо аннулируются правовые последствия реорганизации, либо обнаруживаются существенные и, как правило, неустранимые нарушения закона, допущенные при создании юридических лиц, вследствие чего юридическое лицо подлежит принудительной ликвидации согласно п. 2 ст. 61 ГК РФ.¹⁴⁷ По своей правовой природе и назначению норма представляет собой санкцию за нарушение юридическим лицом закона. Данный вывод подтверждается позицией Конституционного Суда РФ. Так, в ходе проверки

¹⁴⁷ Захарова З., Минакова С. Ответственность за нарушение законодательства в ходе реорганизации// Корпоративный юрист. 2008. №11.С.35.

конституционности положений п.2 ст.61 ГК РФ, в п.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14-П суд указал, что ликвидация юридического лица, предусмотренная указанной нормой, является санкцией за нарушение обязательных для юридических лиц нормативных актов. При этом она не может быть назначена по одному лишь формальному основанию, а должна применяться в соответствии с общеправовыми принципами юридической ответственности и быть соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям. Постановлением ФАС Волго-Вятского округа по Делу № А29-10363/2010 от 30.01.2012 установлено, что санкция в виде ликвидации юридического лица может быть применена, если нарушения носят неустранимый характер. С принятием предложенных новой редакцией ГК РФ изменений, необходимости в обращении к статье 61 ГК РФ не будет, поскольку в новой статье, исследованной ранее (ст. 60.2), прекращение созданных в результате реорганизации юридических лиц является следствием признания реорганизации несостоявшейся.

Применяя санкцию в виде ликвидации юридического лица необходимо учитывать, что ощутить негативные последствия от применения данной меры ответственности могут иные лица и ее регулирование является важной составляющей процедуры поворота реорганизации. По этому поводу в Постановлении Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда 15АП-5655/2012 от 28.05.2012 отмечено, что ликвидация юридического лица как мера воздействия должна быть соразмерна и адекватна конституционно защищаемым ценностям, с тем, чтобы потери кредиторов в связи с неспособностью такого лица платить по долгам могли быть предотвращены либо уменьшены, интересы граждан, перед которыми юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, – защищены, обеспечивалась выплата выходных пособий и оплата труда лицам, работающим по трудовому договору, выплата вознаграждений по

авторским договорам, а также обеспечивалось выполнение обязанностей по платежам в бюджет и внебюджетные фонды.

Таким образом, в процессе реорганизации устанавливаются следующие виды мер ответственности: возмещение убытков (солидарная обязанность по возмещению убытков (ст. 60 ГК РФ, п. 4 ст. 60.1 ГК); возмещение убытков за счет казны (п. 7 ст. 51); санкция в виде прекращения созданных в результате реорганизации юридических лиц (воспитательная, карательная). При этом вина юридического лица не отождествляется с виной уполномоченных выступать от его имени лиц, участников и иных лиц, поскольку даже в отсутствие или при недоказанности вины последних, юридическое лицо будет обязано претерпеть определенные негативные последствия за причиненные реорганизацией убытки. Применительно к случаям нарушения прав юридическим лицом справедливо высказывание М.М. Агаркова о том, что перед гражданским правом стоит не мнимая задача определить, является ли виновное действие единственной причиной вреда, а установить, является ли действие достаточной причиной вреда.¹⁴⁸

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Реорганизация – это совокупность правомерных действий, рисковый характер которых может привести к нарушению прав участвующих в ней лиц, в том числе невинными действиями субъектов реорганизации и послужить основанием для применения мер защиты субъективных гражданских прав.

2. Гражданско-правовая ответственность за действия, совершенные при реорганизации юридических лиц, представляет собой комплекс мер, основанных на принципе причинения и принципе вины, направленных на защиту нарушенных субъективных гражданских (корпоративных) прав лиц, участвующих в реорганизации. Гражданско-правовая ответственность применяется к лицам, виновно и недобросовестно допустившим в процессе

¹⁴⁸ Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права. 1939. №1. С.70.

реорганизации нарушение прав и причинение убытков участвующим в реорганизации лицам.

3. В процессе реорганизации применимы следующие гражданско-правовые способы защиты права: возмещение убытков, признание решения о реорганизации недействительным, признание реорганизации несостоявшейся (восстановление положения, существовавшего до нарушения права), досрочное прекращение или изменение обязательств, восстановление корпоративного контроля. Следует обособить гражданско-правовую ответственность виновных лиц от иных способов защиты права, применяемых к субъектам реорганизации, невиновные действия которых повлекли нарушение прав участвующих в реорганизации лиц.

4. Применение санкций к реорганизованным и созданным в результате реорганизации юридическим лицам в виде солидарной ответственности, а также в виде прекращения созданных в результате юридических лиц путем признания реорганизации несостоявшейся и привлечения к ответственности лиц, недобросовестные действия которых привели к причинению убытков, представляет собой способ защиты субъективных прав вследствие нарушения прав, причинения убытков лицам, участвующим в реорганизации, либо нарушения порядка проведения реорганизации.

5. Прекращение юридических лиц, созданных в результате реорганизации, представляет собой неимущественную гражданско-правовую санкцию, однако связанную с имущественными правами определенного круга лиц.

6. Необходимо изменить редакцию пункта 4 статьи 60.1 ГК РФ, указав, что убытки участнику возмещаются в случае, если он голосовал против решения о реорганизации, либо не принимал участие в голосовании, действуя при этом добросовестно.

7. Необходимо законодательно установить право участника требовать привлечения к ответственности членов органов управления и

руководителей за несвоевременное заявление от имени юридического лица (состав недобросовестного и неразумного поведения) требования о взыскании убытков, в результате которого юридическим лицом утеряно указанное право в силу пропуска срока исковой давности.

8. Санкции, применяемые в реорганизационных отношениях, не всегда являются гражданско-правовой ответственностью.

9. Применение солидарной ответственности к реорганизуемому юридическому лицу и созданному в результате реорганизации юридическому лицу не ставится в зависимость от наличия вины. Равно как и при признании реорганизации несостоявшейся реорганизованные юридические лица претерпевают негативные последствия в виде их прекращения. Признание реорганизации несостоявшейся представляет собой меру защиты субъективных прав. Ответственность юридического лица проявляется в имущественном выражении – возмещение убытков и неимущественном – признание реорганизации несостоявшейся, признание решения о реорганизации недействительным. Признание решения недействительным само по себе представляет собой способ защиты права, который, в свою очередь, является основанием для гражданско-правовой ответственности виновных лиц.

Глава 4. Корпоративные конфликты и вопросы защиты прав кредиторов юридического лица

4.1. Корпоративные конфликты при реорганизации юридического лица

Обеспечение баланса интересов многочисленного состава лиц, участвующих в реорганизации, является одной из задач законодателя. Сложность в реализации этой задачи состоит, прежде всего, в различии и противоречии интересов. Конфликт интересов явление для России не редкое, порой вытекающее в серьезные корпоративные конфликты, парализующие деятельность субъектов права. Природа конфликтов интересов в корпоративном праве становится актуальной темой и для научного сообщества. Ей посвящены работы Д.И. Дедова, А.В. Габова, Д.И. Степанова, П.А. Маркова, И.С. Шиткиной и др. Между тем, как справедливо отмечено в Концепции развития гражданского законодательства, юридическая конфликтология крайне слабо используется в отечественном корпоративном законодательстве, хотя с точки зрения потребностей корпоративного права именно методология выявления, предотвращения и разрешения конфликтов должна являться существенной частью корпоративных отношений.

Исследователи юридической конфликтологии исконную причину ее видят в неравенстве, в том числе неравенстве в отношениях собственности, власти и статуса. Обычно в основе непосредственного столкновения интересов большинства социальных групп лежит столкновение между достигнутым уровнем получения материальных и культурных благ и твердым убеждением, что доступ к ним несправедливо ограничен противоположной стороной. Именно осознание незаслуженного социального «прессинга» со стороны противника имеет мотивационное значение для поведения масс

людей.¹⁴⁹ Зачастую подобные убеждения приводят и к конфликтам в юридических лицах. Когда одни участники, полагая, что другие обладают большим влиянием на руководителя общества, и тем самым могут произвести захват имущества либо оказывать влияние на деятельность таким образом, чтобы получать удовлетворение своих интересов, начинают «войну», используя различные средства с целью защитить свои интересы, кажушиеся им ущемленными.

По мнению П.А Маркова, конфликт интересов в корпорации связан прежде всего с отделением собственности от управления.¹⁵⁰

Д.И. Дедов под конфликтом интересов понимает «противоречие между интересами, которые защищены правом и должны быть удовлетворены действиями другого уполномоченного принципалом лица (поверенного, агента, директора, доверительного управляющего) и личными интересами этого уполномоченного».¹⁵¹

Встречаются мнения, определяющие конфликт интересов в организации в качестве ситуации выбора между интересами корпорации в целом и интересам отдельной группы субъектов, участвующих в организационных отношениях.¹⁵²

Общих норм о конфликте интересов гражданское законодательство не содержит (равно, как не содержит специальных норм о конфликте интересов и законодательство о реорганизации). Тем не менее некоторые специальные нормы корпоративного законодательства о конфликте интересов содержатся в

¹⁴⁹ Юридическая конфликтология. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1995. С.26.

¹⁵⁰ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики. Монография». М.: Норма. Инфра-М, 2012 // С использованием системы «КонсультантПлюс».

¹⁵¹ Дедов Д.И. Конфликт интересов. М., 2004. С.1.

¹⁵² Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе. Практическое пособие. / Под ред. Е.П. Губина. М.: Юристъ, 1999. С. 19.

отдельных федеральных законах (например ст. 27 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

В общем виде конфликт интересов это реальные либо потенциальные противоречия между интересами определенных лиц, порождающие корпоративный конфликт.

Некоторые ученые полагают, что основу корпоративного конфликта составляет неправомерное действие. Так, И.С. Шиткина пишет, что корпоративные конфликты возникают в результате совершения неправомерных действий со стороны участников (как мажоритарных, так и миноритарных) или членов органов управления, менеджеров общества, нарушающих права и законные интересы других участников и (или) общества.¹⁵³

Е.И. Никологорская считает, что корпоративным конфликтом можно признать основанное на коллизии прав и интересов отношение, в котором действия его субъектов сознательно направлены на реализацию взаимоисключающих целей, достижение которых обусловлено их участием в корпоративных правоотношениях.¹⁵⁴

Если противоположные силы, их интересы вызывают напряжение, переходящее в открытое противоборство, то, естественно, этому противоборству рано или поздно должен прийти конец. Конфликт и его последующее разрешение и является одним из путей выхода из сложившегося тупика.¹⁵⁵ Формирование интереса, несомненно, имеет мало связи с правом, зависит от конкретной личности и ее потребностей. Еще Рудольф фон Йеринг писал, что интерес в смысле субъективном указывает на чувство зависимости в жизни. «Основание, в силу которого меня интересует

¹⁵³ Корпоративное право. Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 269.

¹⁵⁴ Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7.

¹⁵⁵ Юридическая конфликтология. / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1995. С.11.

известная вещь или отношение, лежит в том, что я чувствую в моем существовании и благосостоянии, в моем довольствии или счастье от них свою зависимость. Интересы, следовательно – это суть жизненного требования в широком смысле. Понятие жизненных требований принимается здесь преимущественно в значении относительном, что составляет полноту жизни для одного, т.е. входит в условия его благосостояния, то для другого не имеет никакого значения».¹⁵⁶ В этой связи, безусловно, не всякий субъективный интерес подлежит законодательному закреплению и защите.

Для определения природы конфликта интересов в обществе и путей их урегулирования необходимо определить, что такое корпоративный интерес и какие интересы могут конкурировать.

Корпоративные организации зачастую «концентрируют» в себе множество конфликтов интересов, среди которых выделяются конфликты интересов мажоритарных и миноритарных акционеров – так называемые «горизонтальные» конфликты, то есть конфликты между формально равными акционерами, в отличие от «вертикальных» конфликтов, которые возникают между акционерами и менеджментом.¹⁵⁷

Причиной корпоративных конфликтов являются вопросы имущественного характера либо вопросы, связанные с управлением юридическим лицом.

По исследованиям Торгово-промышленной палаты РФ, существует шесть стандартных способов отъема собственности:

- скупка мелких пакетов акций;
- скупка долговых обязательств предприятия;
- целенаправленное занижение стоимости предприятия и приобретение его активов;
- преднамеренное доведение до банкротства;

¹⁵⁶ Йеринг Р. Указ. соч. С.83.

¹⁵⁷ Эпштейн С. Бесправные акционеры. // Российская Бизнес-газета. №803 (21). 28.06.2011// <http://www.rg.ru/2011/06/28/akcionery.html>.

- оспаривание прав собственности;
- «покупка» менеджеров предприятия.¹⁵⁸

Как показывает практика, к перечисленным действиям можно отнести и незаконную реорганизацию.

Участники корпоративных конфликтов активно используют несовершенства законодательства. Среди главных катализаторов таких конфликтов – неэффективность судебного контроля, отсутствие четких критериев оспоримости корпоративных решений и сделок, совершенных обществом, неразработанность механизмов ответственности менеджеров и контролирующих акционеров, наконец, несоответствие управленческой модели, задаваемой законом, потребностям бизнеса.¹⁵⁹

Одним из основных препятствий на пути становления эффективной системы корпоративного управления в России является недостаточность исторического опыта в этой области.¹⁶⁰

В зависимости от оснований конфликты, возникающие в процессе реорганизации, можно классифицировать на конфликты, возникающие на основании противоречия интересов участников отношений; противоречия самих норм права, либо пробела в праве, а также противоречивой судебной практики. В зависимости от субъектов, участвующих в конфликте, выделяют внешние и внутренние. Наиболее конфликтными областями во внутрикорпоративных отношениях являются отношения между акционерами (мажоритарными и миноритарными), вопросы компетенции органов управления, а также вопросы ответственности. Логически, казалось бы, цели всех участвующих в обществе лиц должны быть едины: участники (как мажоритарные, так и миноритарные акционеры), руководители (менеджеры)

¹⁵⁸ Зыкова Т. Корпоративный шантаж. Минэкономразвития срочно готовит контрмеры против теневой «приватизации»// Российская газета. №3439. 2004.26.03. // <http://www.rg.ru/2004/03/26/shantazh.html>.

¹⁵⁹ Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года.

¹⁶⁰ Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. М., 2007. С.6.

наравне с интересами самого общества должны руководствоваться целью процветания и укрупнения бизнеса, капитализации собственности (а соответственно и увеличении стоимости долей (акций)). Однако человеческий фактор диктует свои интересы: некоторые акционеры заинтересованы в получении прибыли здесь и сейчас, в противоречие интересам общества (возможно и мажоритарным акционерам) в его укрупнении, а управленцы заинтересованы в извлечении своих личных выгод, для реализации которых недобросовестно используют свои полномочия, причиняя тем самым ущерб как обществу в целом, так и его участникам. Управляющий, будучи самостоятельным физическим лицом, имеет интересы, объективно отличающиеся от интересов возглавляемого им юридического лица, в том числе и имущественные, поэтому между его интересами и интересами корпорации существует определенная неизбежная коллизия.¹⁶¹ Стремление удовлетворить свои личные интересы приводит к конфликту.

Юридический конфликт это отражение правовой действительности, в том числе отражение недостатков права и судебной практики.

Пробел в праве, а иногда и сама норма права, определяющая приоритет интересов определенных лиц, являет плацдарм для конфликтов между участниками корпоративных отношений.

Немаловажным является выработка способов урегулирования конфликта интересов и фактических конфликтов. Защита интересов субъектов корпоративных правоотношений устанавливается на основе определенных приоритетов.¹⁶² Сегодня в науке корпоративного права (равно как и на практике) установился один основной принцип, это принцип приоритета интересов корпорации над интересами участников (акционеров) и кредиторов. Отсутствует законодательно закреплённая сбалансированная система корпора-

¹⁶¹ Корпорации и учреждения: Сборник статей под ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С.123.

¹⁶² Корпоративное право. Отв. ред. И.С. Шиткина М.: Волтерс Клувер, 2008. С.22.

тивных принципов. Следует различать способы предотвращения последствий конфликта интересов (с помощью правил о сделках с заинтересованностью) и способы урегулирования фактических конфликтом (привлечение к солидарной ответственности лиц, недобросовестно способствовавших принятию решения о реорганизации, признанного недействительным и др.).

На наш взгляд, конфликты интересов в своем историческом развитии являются необходимой предпосылкой для нормотворчества. Борьба интересов субъектов права происходит не только внутри конкретного правоотношения, она активно продолжает свою жизнь в научных исследованиях, дискуссиях, трудах, позициях высших судебных органов. В конечном счете, победа одних интересов над другими закрепляется законодательно в предоставлении права, определенной гарантии и др.¹⁶³ С этой точки зрения ценность изучения конфликтов в том или ином правоотношении не вызывает сомнений.

Понятие корпоративного конфликта учеными понимается различно, в связи с чем различным видится и субъектный состав. По мнению И.С. Шиткиной, к участникам корпоративных конфликтов относятся:

1. Контролирующие акционеры (участники).
2. Миноритарные акционеры (участники).
3. Лица, занимающие должности в органах управления общества (директора и менеджеры).

¹⁶³ Так, к примеру, ретроспективный анализ позиций высших арбитражных судов в вопросе защиты прав кредиторов демонстрирует отсутствие единообразия в толковании и применении судами норм права по одному и тому же вопросу. Для этого достаточно сравнить выводы судов в Постановлении Президиума ВАС РФ от 31.10.2000 №796/00 и Постановлении ФАС Поволжского округа от 13.06.2013 по делу № А65-12805/2012, Определении ВАС РФ от 06.04.2010 №ВАС-3671/10 и др., демонстрирующие победу принципа приоритета прав реорганизуемого общества перед правами кредитора, активно лоббируемый бизнес сообществом в последнее время. Подобная «стабильная неустойчивость» и полярность не может благоприятно влиять на развитие корпоративных отношений.

4. Хозяйственное общество как лицо, олицетворяющее общие для всех акционеров (участников) интересы.

5. Лица, чьи интересы нарушены самим обществом (кредиторы, работники общества, потребители и т.п.).¹⁶⁴

П.А. Марков к числу участников корпоративных конфликтов относит и федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления¹⁶⁵, рассматривая их в более широком смысле.

Встречаются и достаточно размытые определения. Так, А.А. Данельян рассматривает корпоративные конфликты как часть системы корпоративных отношений, отмечает, что корпоративные конфликты – это внутренние конфликты, зарождающиеся внутри корпорации.¹⁶⁶ Между тем к участникам корпоративных конфликтов (*помимо участников непосредственно внутренних корпоративных отношений – участников корпорации и самой корпорации – выделено мной, З.Г.*) автор относит иных лиц – членов исполнительных органов, независимого регистратора, не давая при этом их исчерпывающего перечня.¹⁶⁷

На наш взгляд, при изучении корпоративных конфликтов нельзя ограничиваться внутрикорпоративными взаимоотношениями, поскольку во многом отношения с иными субъектами права, возникающие в процессе осуществления их деятельности, определяют и ситуацию внутри организации.

В процессе реорганизации корпоративный конфликт может возникнуть: -между участниками (акционерами) и обществом (утрата корпоративного контроля; корпоративные конфликты, связанные с

¹⁶⁴ Корпоративное право. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клуверс, 2008. С.268.

¹⁶⁵ Марков П.А. Указ. Соч. // С использованием системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁶ Данельян А.А. Указ. соч.С.47.

¹⁶⁷ Данельян А.А. Указ. соч. С.49.

подготовкой и проведением общих собраний, в том числе нарушением права на информацию о проведении общего собрания и др.);

-между участниками (акционерами), обществом и кредиторами (отсутствие сведений о правопреемстве обязательства в передаточном акте, отказ досрочного исполнения обязательства);

-между обществом и третьими лицами (кредиторы, залогодатели);

-между обществом и работниками (трудовые споры);

-между обществом и органами государственной власти (регистрация реорганизации, выпуск акций и др.).

Примечательно то, что в вопросах, возникающих при реорганизации, большее внимание отводится защите прав кредиторов (в частности в Концепции развития гражданского законодательства РФ с этого вопроса начинается глава о реорганизации и ликвидации юридических лиц). Из-за значительного числа упущений и пробелов в законодательстве о реорганизации (в частности неурегулированности вопросов судебного оспаривания реорганизации и последствий признания реорганизации незаконной), практики проведения незаконных реорганизаций приходится сталкиваться с конфликтом экономических и правовых интересов участников и заинтересованных лиц и оптимизации данных интересов, в том числе в вопросах правовых последствий признания реорганизации недействительной (несостоявшейся).

Институт рассматриваемых нами отношений интересен тем, что процесс реорганизации может являться как основанием возникновения конфликта, так и способом его урегулирования. В большей степени все возможные конфликтные ситуации, возникающие в процессе реорганизации, были нами рассмотрены в предыдущих главах. И чаще всего ученые наравне с законодателем уделяют основное внимание конфликтам, связанным с нарушением прав и интересов участников и кредиторов.

Как отмечалось ранее, одним из благоприятных условий для зарождения конфликта интересов является пробел в праве. Исследуемые

правоотношения с многочисленным составом экономически заинтересованных сторон не лишены пробелов законодательного регулирования.

Часто авторы ограничивают внешние конфликты отдельными случаями: конфликтами, связанными с поглощением и захватом контроля над корпорацией в результате жесткой политики других организаций¹⁶⁸.

Однако в широком смысле к внешним конфликтам интересов можно отнести достаточно большое количество требующих урегулирования отношений юридического лица с иными, сторонними субъектами права.

Так, говоря о конфликте интересов при реорганизации юридических лиц, традиционно подразумеваются и обсуждаются интересы субъектов реорганизации и лиц в ней участвующих. Не следует забывать о правах и интересах третьих лиц, с которыми реорганизуемые лица могут состоять в правоотношениях, и которые могут быть затронуты в процессе перемены лиц в обязательствах в результате реорганизации.

На практике нередки случаи, когда реорганизуемое лицо имеет обязательства, обеспеченные залогом третьих лиц. Гражданское законодательство не предусматривает гарантий прав и интересов третьих лиц, не имеющих взаимных обязательств с реорганизуемыми юридическими лицами, по обязательствам которых ими дано обеспечение. По договору залога, лицо берет на себя обязательства исполнить за счет залогового имущества требования перед кредитором, в случае неисполнения их должником. Представляется, что личность лица, за которое залогодатель берет такое обязательство, его характеристики, определяющие имущественное положение, деловую репутацию, хозяйственную деятельность и др. имеют существенное значение при принятии решения о предоставлении залога и заключении договора, поскольку указывают на уровень его платежеспособности и степень риска потери залогового имущества. Законодатель максимально ограждает кредитора от воз-

¹⁶⁸Грабовец А.С. Корпоративные конфликты в России: понятия, виды, основания возникновения и способы разрешения. // Труд и социальные отношения. 2013. № 12. С.22.

можных негативных последствий при изменении условий залогового отношения, не предоставляя никаких гарантий защиты прав третьему лицу – залогодателю. Тогда как залогодатель при передаче своего имущества в обеспечение обязательства должника несет реальный риск его потери путем обращения на него взыскания в случае неисполнения должником своих обязательств, обеспеченных залогом. В случае принятия юридическим лицом – должником решения о реорганизации имеется риск снижения его платежеспособности (в том числе как мы говорили ранее, при злонамеренной реорганизации), увеличение численности кредиторов. Смена должника может коренным образом изменить ситуацию с неблагоприятными последствиями для залогодателя, который может из стороны залогового обязательства стать лицом, несущим ответственность за наступившую неплатежеспособность должника, и, как следствие, привести к банкротству залогодателя. Законодатель не требует получения согласия таких лиц на проведение реорганизации. Даже несогласие кредиторов не может повлиять на процедуру реорганизации, что уж говорить о третьих лицах, с которыми, как в исследуемом примере, вообще отсутствуют какие-либо взаимные обязательства.

Смена стороны в обязательстве может произойти в случае уступки прав по договору залога (ст. 355 ГК РФ), перевода долга по обязательству, обеспеченному залогом (ст. 365 ГК РФ), реорганизации должника. Отличие первых двух случаев от реорганизации заключается в том, что законодатель четко прописывает необходимость получения согласия залогодателя на уступку права и на перевод долга. Если залогодатель не дает своего согласия, залог прекращается. Второе отличие – уступка права и перевод долга являются сделками. Реорганизация же сделкой не является. Судебная практика, равно как мнения по данному вопросу практически отсутствуют. В комментарии к ст. 356 ГК РФ (перевод долга по обязательству, обеспеченному залогом) под редакцией А.П. Сергеева мы находим следующую мысль: «...перемена должника в результате универсального правопреемства (например в случае реорганизации юридического лица) влечет изменение права залога в силу его

акцессорности без получения согласия залогодателя». Современное законодательство не должно иметь пробелов в вопросе наделения правовыми гарантиями, в том числе третьих лиц, чьи права могут быть нарушены при перемене лиц в обязательстве, произошедшей в результате реорганизации. И эти гарантии в первую очередь должны выражаться в наделении указанных лиц правом на досрочное прекращение обязательств.

В связи с тем, что процедура оспаривания реорганизации, как указывалось ранее, детально не была регламентирована, корпоративные конфликты трансформируются в многолетние судебные тяжбы. Организация может вывести активы с помощью реорганизации, взвалив обязательства, обеспеченные залогом третьих лиц, на залогодателя. На наш взгляд, подобные ситуации не должны выбывать из поля зрения законодателя. Необходимо установить обязанность письменного уведомления залогодателя о реорганизации и о последующей в ее результате перемене лица в обязательстве, которое он обеспечивает, как один из путей к исключению установления необоснованного приоритета прав одних равноправных субъектов над правами других при их реализации.

В зависимости от выбранных способов урегулирования корпоративных конфликтов, их следствием может явиться нарушение прав кредиторов, изменение состава участников (добровольный выход либо незаконное лишение доли), реорганизация и др. Выделяют три пути урегулирования корпоративного конфликта: внутрикорпоративный (внесудебный), административный (например за правонарушения на РЦБ), судебный.¹⁶⁹

Что касается разрешения конфликтов в судебном порядке, как отмечалось ранее, ввиду долгого отсутствия должного законодательного регулирования этого процесса, арбитражная практика носит противоречивый характер.

¹⁶⁹ Долинская В.В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2010. С.9. (Со ссылкой на Носова С.И. О защите прав акционеров// Законодательство. 2001. №1).

В процессе осуществления реорганизации юридического лица основная масса конфликтов связана с нарушением прав участников либо кредиторов. Участники в результате реорганизации лишаются права корпоративного контроля, кредиторы – права требования исполнения обязательств. Интересна судебная практика по разрешению подобных дел. Зачастую участники (акционеры) с целью восстановления права корпоративного контроля обращаются в суд, заявляя требования о признании реорганизации незаконной. В качестве примера можно привести Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу № Ф09-13860/13. Суды отказали в удовлетворении требований ООО «Горизонт» к ЗАО «Свой дом» о признании реорганизации недействительной. Являясь участником ООО «Свой дом» (правопродшественника ЗАО «Свой дом»), ООО «Горизонт» не было извещено о проведении оспариваемого собрания, участия в собрании не принимало и не было включено в число участников созданного общества, что нарушило права и законные интересы истца, лишившегося права корпоративного контроля. Судом при разрешении спора установлено, что выбранный способ защиты (признание реорганизации недействительной) повлечет необходимость приведения учредительных документов юридического лица, созданного в результате преобразования, в соответствие с действующим законодательством; восстановление юридического лица, прекратившего деятельность в результате преобразования, не может произойти одномоментно, а требует соблюдения определенного порядка государственной регистрации при прекращении деятельности юридического лица; при осуществлении данной процедуры должны приниматься меры, направленные на защиту интересов кредиторов существующего юридического лица и иных заинтересованных лиц.

Суд пришел к выводу о невозможности приведения сторон в первоначальное положение в результате оспаривания реорганизации и признании ее недействительной; в данной ситуации констатация судом факта недействительности реорганизации фактически не приведет к немедленному восстановлению нарушенных прав истца. Суд также указал, что избираемый способ

защиты должен быть направлен не только на защиту, но и на восстановление нарушенных прав, учитывая установленные обстоятельства по делу, суд апелляционной инстанции признал, что избранный истцом способ защиты не направлен на защиту нарушенных прав, поскольку не позволит восстановить право корпоративного контроля, и обоснованно указал на то, что истец не лишен возможности заявить требование о признании за ним права на количество акций закрытого акционерного общества «Свой дом», соответствующее размеру его доли в обществе с ограниченной ответственностью «компания «Свой дом». Истец не лишен и возможности потребовать возмещения причиненных убытков (ст. 15 ГК РФ). Установив, что признание недействительной реорганизации юридического лица не приведет к восстановлению корпоративного контроля, что являлось целью заявленных истцом требований, суд апелляционной и кассационной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, указав истцу на иные возможные способы защиты нарушенных прав.¹⁷⁰

По мнению А.А. Кирилловых, главным средством, способным защитить корпорацию от внутренних корпоративных конфликтов, является необходимость создания условий для стимулирования управленческой политики, направленной на поддержание открытости для инвесторов. Переход российских предприятий к цивилизованному корпоративному управлению является залогом успешности на рынке и в то же самое время объективной тенденцией, отражающей общность интересов всех участников корпорации. Для профилактики внешних корпоративных конфликтов в законе должны быть прописаны обязанности всех компаний передавать ведение реестра акционеров и исполнение функций счетной комиссии специализированному регистратору. Этот факт, по мнению автора, может способствовать усложнению написания протокола собрания, которое реально не проводилось, необоснованного отка-

¹⁷⁰ Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу №Ф09-13860/13// Сайт Высшего Арбитражного суда РФ.

за акционеру во внесении записи о нем в реестр, незаконного списания акций.¹⁷¹

Законодатель также не оставляет без внимания проблему корпоративных конфликтов, проявляя попытки совершенствования корпоративных норм с целью сбалансированного урегулирования соответствующих отношений. Принятие Федерального закона от 19.07.2009 № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» явилось реализацией одного из основных направлений Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 года – совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов. По смыслу некоторых изменений норм корпоративного законодательства понятно, что законодатель в механизмах разрешения корпоративных конфликтов основополагающую роль отводит судебным органам. Так, к примеру, пунктом 8 статьи 55 ФЗ «Об акционерных обществах» изменен прежний режим защиты прав акционеров, требующих созыва общего собрания акционеров, который предусматривал возможность созыва внеочередного общего собрания акционеров самими акционерами. Новая норма заменяет это право акционеров на право обратиться в суд с требованием о понуждении общества провести внеочередное собрание акционеров.

Некоторые авторы видят достаточно радикальные пути разрешения конфликтов. Так, профессор Д. Ломакин пишет, что конфликт корпоративных интересов имманентен корпоративным правоотношениям, в рамках которых реализуются противоречивые потребности отдельных субъектов. В этом смысле устранение конфликтной ситуации как таковой возможно лишь посредством выведения из нее одной из конфликтующих сторон – носителя

¹⁷¹ Кирилловых А.А. Корпоративное право: Курс лекций. М.: Юстицинформ, 2009.
// <http://vse-uchebniki.com/>.

определенного корпоративного интереса.¹⁷² Данный метод вполне оправдан в случаях, когда имеет место злоупотребление правом, которым нарушаются интересы как самого общества, так и иных участников.

Корпоративное законодательство не лишено норм-санкций, направленных на урегулирование конфликтов. Зачастую конфликт интересов побуждает участника к незаконным действиям (попытки вывода активов, блокирование деятельности общества путем срывов общих собраний, подкуп руководителя и др.), причиняющим ущерб как самому обществу, так и другим участникам. Статьей 10 ФЗ «Об ООО» установлена санкция для подобных недобросовестных участников, позволяющая исключить его из общества. Имея достаточно размытое содержание, статья до конца не решала возложенную на нее функцию. Применение нормы упростили положения Информационного письма Президиума ВАС РФ № 151 от 24.05.2012 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью», содержащие конкретные основания для исключения участника из общества. В том числе установлено правило, обеспечивающее баланс интересов мажоритарных и миноритарных участников. Пунктом 11 установлено: «С учетом справедливого баланса интересов участников исключение из общества участника, обладающего долей в размере более 50 процентов уставного капитала, возможно только в том случае, когда участники общества в соответствии с его уставом не имеют права свободного выхода из общества». Таким образом, в данном случае мы видим, что приоритет интересов мажоритарного участника определяется интересом самого общества, который непосредственно зависит от присутствия в нем первого.

Подобной позиции придерживаются и многие ученые. По мнению П.А. Маркова, от миноритариев необходимо защищать само общество, деятельность которого может быть легко парализована исками мелких

¹⁷² Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управление хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. №4. С.12.

акционеров. Как считает ученый, следует больше внимания уделять совершенствованию корпоративного управления для защиты интересов собственников и, в конечном счете, для повышения стоимости компании и привлечения инвестиций.¹⁷³

Иное мнение встречается у представителей российских компаний, экспертов. Выступая на Всероссийском форуме «Корпоративное управление и модернизация российской экономики» (Москва, 1 декабря 2010 г.) заместитель генерального директора ГНК «Норильский никель» А. Бугров отметил, что ограничивать права миноритарных акционеров недопустимо, поскольку они во многом способствуют раскрытию серьезных нарушений, которые иначе остаются безнаказанными.¹⁷⁴

Устанавливаемые государством гарантии защиты прав участников корпоративных отношений не должны сводиться к установлению возможности обращения в суд за защитой.

Законодатель должен исключить любое проявление правовой дискриминации участников корпоративных отношений, для чего необходимо разработать и нормативно закрепить в первую очередь принципы корпоративного права.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что для решения этих противоречий в ГК должны быть сформулированы общие положения о конфликте интересов в юридическом лице.¹⁷⁵

¹⁷³ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М. 2012. // С использованием системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁴ <http://www.nccg.ru/site.xp/057050124057056048052.html>.

¹⁷⁵ Юридические лица в гражданском праве: юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации): организационно-правовые формы. / Отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. М. Инст. зак-ва и сравнит. правовед. С.117.

Корпоративный конфликт в процессе осуществления реорганизации – это ситуация столкновения интересов участвующих в реорганизации лиц и субъектов реорганизации, основанная на коллизии норм, противоречии преследуемых целей, несправедливом распределении имущества и др., создающий угрозу всему правоотношению.

4.2. Гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица

Как отмечалось ранее, при рассмотрении проблем, возникающих в процессе реорганизации, большое внимание уделяется вопросу защиты кредиторов. Подобные выводы небезосновательны. Судебная практика оспаривания реорганизации демонстрирует многочисленные нарушения прав кредиторов и неэффективность установленных законодателем гарантий их защиты. Подавляющее большинство исковых требований основано на нарушениях прав кредиторов.

Вопросы необходимости защиты и проблем обеспечения прав кредиторов неоднократно поднимались в науке гражданского права.

Предоставление кредиторам определенных гарантий вызвано отсутствием у них права на запрет реорганизации организации - должника. Отсутствие у кредиторов возможности повлиять на начало процедуры реорганизации долгое время основывалось на позициях арбитражных судов относительно правового положения кредиторов в процессе реорганизации и недостаточного законодательного регулирования данного вопроса. В настоящее время кредиторы реорганизуемого общества юридически не могут воспрепятствовать процессу реорганизации общества, их согласие для реорганизации не требуется, потому сама по себе реорганизация должника не может свидетельствовать о нарушении законных прав и интересов кредиторов. В актуальной арбитражной практике сформировалась позиция, в соответствии с которой сфера юридического влияния кредиторов на реорганизуемое общество заканчивается на реализации их права письменно потребовать досрочного прекращения или исполнения соответствующего обязательства либо на реализации права на возмещение убытков.¹⁷⁶

¹⁷⁶ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.07.2011 по делу №А60-9934/2011-С4.

Чтобы выявить объективные дефекты установленных законодательством гарантий прав кредиторов, рассмотрим проблемы, связанные с их реализацией в действительности и перспективе.

Одним из основных и необходимых для принятия самим кредитором решения о развитии дальнейших взаимоотношений с реорганизуемым лицом является право кредитора на получение информации о начале реорганизации. Вне зависимости от формы реорганизации, даже в случае, если реорганизуемое лицо не прекращает свое действие и обязательства перед кредитором фактически никому не переходят, всех без исключения кредиторов реорганизуемых лиц обязаны уведомить о принятом решении о реорганизации. Всякое изменение положения существующего юридического лица и без его прекращения может существенно повлиять на права кредиторов, поскольку некоторые формы реорганизации могут повлечь численное увеличение кредиторов, и не всегда увеличение активов, имущества. Уведомление же позволяет кредитору своевременно принять решение о применении предоставляемых ему законодательством гарантий защиты своих прав.

Для научного сообщества вопрос защиты прав кредиторов всегда был актуальной и обсуждаемой темой. Статья 60 ГК РФ в своем первоначальном, достаточно лаконичном виде в редакции от 30.11.1994 № 51-ФЗ подвергалась жесткой критике, ученые не переставали говорить о том, что концепция защиты прав кредиторов при реорганизации юридического лица на практике не достигает своей цели из-за несовершенства правил об уведомлении. Устанавливая правила о порядке уведомления кредиторов юридического лица при его реорганизации, гражданское законодательство одновременно не предъявляло никаких требований к самому уведомлению.¹⁷⁷ Данный пробел был устранен Федеральным законом от 30.12.2008 № 315-ФЗ. Новая редакция статьи законодательно закрепила требования к содержанию уведомления: в

¹⁷⁷ Карлин А.А. Указ. соч. С. 131.; Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 77, 87.

уведомлении о реорганизации указываются сведения о каждом участвующем в реорганизации, создаваемом (продолжающем деятельность) в результате реорганизации юридическом лице, форма реорганизации, описание порядка и условий заявления кредиторами своих требований, иные сведения, предусмотренные законом.

Однако в процедуре информирования кредиторов имеется и иная проблема, на наш взгляд, более значимая, чем содержание самого уведомления – это реальная возможность получения уведомления, возможность быть своевременно информированным. Приказом ФНС России от 28.08.2013 № ММВ-7-14/293 установлено, что сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) и предназначенные для публикации, а также иные сведения, подлежащие опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации, публикуются в журнале «Вестник государственной регистрации» (и на сайте журнала). И тут напрашиваются вполне резонные вопросы. Какое юридическое лицо ежедневно может знакомиться с данным периодическим изданием? В РСО-Алания этот журнал найти невозможно, его нет даже в Республиканской научной библиотеке. Отвечает ли информация, опубликованная на сайте журнала, требованию достоверности и доступности? Насколько справедливо участников гражданского оборота обременять необходимостью регулярной проверки на предмет нахождения контрагентов в статусе реорганизуемого - с целью защиты своих прав? При подобном процедурном регулировании насколько реально кредитору своевременно использовать иные гарантии?

Специальные законы также не вносят однозначности в решение данного вопроса. Абзацем вторым пункта 5 статьи 51 ФЗ «Об ООО» установлено, что государственная регистрация обществ, созданных в результате реорганизации, и внесение записей о прекращении деятельности реорганизованных обществ осуществляются только при представлении доказательств уведомления кредиторов в порядке, установленном указанным

пунктом. При этом в пункте описывается обязанность и процедура официального опубликования информации о реорганизации в средствах массовой информации (а не о персонифицированном уведомлении кредиторов). Положения ФЗ «Об АО» имеют в части регулирования гарантий защиты прав кредиторов при реорганизации отсылочную норму, указывающую на ст.60 ГК РФ.

Новая редакция статьи 60 ГК устанавливает, что законом может быть предусмотрена обязанность реорганизуемого юридического лица уведомить в письменной форме кредиторов о своей реорганизации.

Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» в вопросе регулирования уведомления при реорганизации устанавливается обязанность реорганизуемого юридического лица в течение пяти рабочих дней после даты направления уведомления о начале процедуры реорганизации в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в письменной форме уведомить известных ему кредиторов о начале реорганизации, если иное не предусмотрено федеральными законами. Между тем формулировка «если иное не предусмотрено федеральными законами» (а иное предусмотрено законами), как показывает практика, дает основание судам отказывать кредиторам в удовлетворении требований с бескомпромиссными формулировками. На протяжении долгих лет неуведомление кредиторов о реорганизации юридического лица являлось основанием для признания реорганизации недействительной.¹⁷⁸ Однако на сегодняшний день выводы судов по данному вопросу противоречивы даже в ходе рассмотрения одного и того же дела. Так, отменяя решение суда первой инстанции, ФАС Московского округа в Постановлении от 05.03.2012 по делу № А41-10171/12 указал на неразрешенность вопроса о причинах неисполнения должником императивных требований закона о письменном уведомлении кредиторов о предстоящей реорганизации. При повторном

¹⁷⁸ Постановление ФАС Московского округа от 19.09.2005 № КГ-А40/8722-05.

рассмотрении дела по существу, в решении от 25.04.2014 судом были сделаны выводы, что сам по себе факт адресного уведомления кредиторов о предстоящей реорганизации не может являться основанием для признания состоявшейся реорганизации недействительной. Порой выводы суда мотивируют отказ, прямо указывая, что в законодательстве отсутствует обязательный порядок письменного уведомления каждого кредитора о предстоящей реорганизации.¹⁷⁹ И тут опять встает вопрос. А зачем же тогда законом ему предоставляется право на предъявление требования о досрочном исполнении обязательства?

Все это несистемное несогласованное регулирование приводит к нестабильной судебной практике.

Ряд исследователей солидарен со сложившейся судебной практикой и придерживается мнения, что уведомление кредиторов не может рассматриваться как неустранимое нарушение закона или иного правового акта, поскольку правопреемник реорганизованного субъекта может направить кредитору соответствующее сообщение даже по окончании данной процедуры.¹⁸⁰

Авторы научного комментария Гражданского кодекса высказывают противоположное мнение, считая, что уведомление кредитора следует считать грубым нарушением порядка реорганизации, дающим кредитору право обратиться в суд с иском о признании реорганизации, а также регистрации вновь возникших юридических лиц недействительными.¹⁸¹ А.В. Габов также считает уведомление кредиторов существенным

¹⁷⁹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.05.2012 по делу №Ф27-11407/2011.

¹⁸⁰ Карлин А.А. Указ. соч. С.133.

¹⁸¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий. Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин// М.: БЕК,1996. С.120.

неустрашимым нарушением, которое влечет недействительность решения о реорганизации.¹⁸²

Как правило, регистрация юридического лица может быть признана судом недействительной, если нарушения, допущенные при его создании, носят неустрашимый характер.

На наш взгляд, неуведомление кредиторов о реорганизации является неустрашимым нарушением, поскольку лишает его одной из самых главных гарантий - возможности досрочного исполнения или прекращения обязательства, которая не может быть восстановлена.

К сожалению, неуведомление кредитора о реорганизации перестало рассматриваться в качестве существенного и неустрашимого нарушения его прав. Как показывает судебная практика, суды при разрешении дел не рассматривают вопрос о цели реорганизации, не выясняют, направлена ли она на причинение убытков кредитору, уклонение от обязательств, признавая нарушения процедурными и указывая кредиторам на иные способы защиты нарушенных прав.

Несомненно, адресное уведомление кредиторов не всегда удобно и возможно, поскольку в крупных организациях могут быть сотни, а то и десятки тысяч кредиторов. Письменное уведомление каждого из них затруднительно. Не случайно в ст. 60 ГК в редакции Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ законодатель не восстановил обязательность адресного уведомления, а указал, что такое уведомление требуется лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Рассуждая по вопросу об обязательном адресном уведомлении кредиторов, следует выяснить, в каких случаях оно все же является необходимым ввиду недостаточности иных гарантий. Ответ очевиден: к таким случаям относятся случаи реорганизации унитарных предприятий, когда собственник имущества не отвечает по обязательствам предприятия, и привлечь его к ответственности по возмещению ущерба при

¹⁸² Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С.867.

недостаточности имущества у предприятия не представляется возможным (за исключением казенных предприятий, когда Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования несут субсидиарную ответственность по обязательствам своих казенных предприятий при недостаточности их имущества). Законодатель справедливо устанавливает требование об обязательном уведомлении кредиторов о предстоящей реорганизации в таких случаях. Согласно пункту 7 ст. 29 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», унитарное предприятие не позднее тридцати дней с даты принятия решения о реорганизации обязано уведомить в письменной форме об этом всех известных ему кредиторов, а также поместить в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц, сообщение о таком решении. При этом кредиторы унитарного предприятия в течение тридцати дней с даты направления им уведомления или в течение тридцати дней с даты опубликования сообщения о таком решении вправе в письменной форме потребовать прекращения или досрочного исполнения соответствующих обязательств унитарного предприятия и возмещения им убытков.

Как отмечалось ранее, в связи с принятием закона № 134-ФЗ от 28.06.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» пунктом 3 ст. 51 ГК РФ установлена обязанность регистрирующего органа проверять достоверность данных, включаемых в ЕГРЮЛ. И вновь возникают вопросы. Что делать в случае, если из представленной документации не усматривается лицо, являющееся кредитором? Каким образом регистрирующий орган может установить, содержат ли представленные документы недостоверную информацию? Подобные немаловажные процедурные моменты никак не урегулированы в законе. ГК РФ содержит совершенно определенную норму о том, что непредставление вместе с учредительными документами соответственно

передаточного акта, а также отсутствие в нем положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации.

В последнее время складывалась практика, при которой ни факт отсутствия уведомления о реорганизации, ни факт отсутствия обязательства в передаточном акте (факт несправедливого распределения активов и пассивов организации) не являлись основанием для признания реорганизации незаконной. Как правило, суды перестали рассматривать вопрос о целях реорганизации. Стабильной правовой позицией Арбитражных судов (Определение ВАС РФ от 06.04.2010 № ВАС-3671/10, решение Арбитражного суда Ставропольского края по делу № А63-14825/2012 от 26.03.2013, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25.02.2013 по делу № А53-21295/2012) является следующая. Утверждение разделительного баланса с нарушением принципа справедливого распределения активов и обязательств реорганизуемого общества между его правопреемниками, приводящее к явному ущемлению интересов кредиторов этого общества, а также утверждение при реорганизации общества разделительного баланса, который не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества, не может являться основанием для признания реорганизации недействительной. Закон предусматривает специальный способ защиты прав кредиторов (солидарное взыскание), но не предоставляет им права оспаривать решения о реорганизации по данному основанию. Согласно статье 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор реорганизуемого предприятия вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства этого юридического лица, а также привлечь вновь возникшие юридические лица к солидарной ответственности по обязательствам реорганизуемого юридического лица в случае нарушения порядка реорганизации.

Исследователями данного вопроса вносились различные предложения для более эффективной защиты прав кредиторов при реорганизации.

Ф.И. Тимаев в своем диссертационном исследовании предлагает в целях обеспечения прав кредиторов в перечень документов, предоставляемых для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, включить заключение независимого оценщика и заключение аудитора; обосновывает необходимость определять рыночную стоимость имущества, передаваемого в создаваемые в результате реорганизации юридические лица, а также проведение аудиторской проверки реорганизуемого общества для установления равенства стоимости передаваемых активов и пассивов.¹⁸³

На наш взгляд, данное предложение не лишит процедуру реорганизации известных нарушений, связанных с распределением активов реорганизуемых лиц, наоборот, станет еще одним из предметов многочисленных судебных споров, поскольку не обеспечит права кредиторов, но и нарушит право юридических лиц на реорганизацию. Наличие заключений эксперта и аудитора с выводами о справедливом распределении активов и пассивов реорганизуемых обществ (в случае их действительной необъективности) скорее затруднит кредитору дальнейшую защиту прав в судебных органах. В частности, может затруднить предъявление претензий к регистрирующему органу (взыскание ущерба с казны), с которого при наличии указанных экспертиз могут сниматься обязательства по проверке достоверности иной документации, касающейся вопросов правопреемства.

О.И. Агапова предлагает законодательно закрепить положение о том, что суды, вынося решения на основании п. 2 ст. 60 ГК РФ, должны учитывать реальную возможность досрочного исполнения обязательств перед кредиторами.¹⁸⁴ В таком же направлении мыслит Т.А. Нуждин, предлагая в законодательстве закрепить положение, согласно которому удовлетворение

¹⁸³ Тимаев Ф.И. Защита прав кредиторов по гражданскому законодательству, регулирующему отношения с участием акционерных обществ: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.6.

¹⁸⁴ Агапова О.И. Указ. соч.С.121.

требований кредиторов не должно вести к возможному возбуждению в отношении хозяйственного общества процедуры несостоятельности (банкротства).¹⁸⁵ То есть авторы предлагают отказывать в удовлетворении требования кредитора в случае, если такое удовлетворение помешает или сделает невозможной саму реорганизацию. Такое видение ситуации, при всей фактической незащищенности кредиторов, не совсем справедливо. Некоторые авторы, рассматривая данный вопрос, предлагают диспозитивные средства урегулирования, уделяя особое внимание защите добросовестного субъекта, имеющего желание реорганизоваться, от действий недобросовестных контрагентов, предъявляющих требования о прекращении обязательств, например с единственной целью – погубить юридическое лицо. По их мнению, чрезмерная защита контрагентов при реорганизации, предоставляемая им законом, может явиться причиной банкротства. Средство защиты от подобных действий они видят в заключении соглашений, в соответствии с которыми контрагент обязуется не предъявлять реорганизуемому юридическому лицу никаких требований.¹⁸⁶ Подобным положением законодатель демократично предлагает ограничить право кредитора на досрочное исполнение обязательства, а при невозможности досрочного исполнения – прекращение обязательства и возмещение связанных с этим убытков (ст. 60 ГК РФ).

Вспоминая слова Г.Ф. Шершеневича, невозможно не согласиться с их справедливостью: «Что касается кредиторов сливающихся товариществ, то за ними не может не быть признано право требовать, чтобы имущество, которому они доверяли, послужило бы источником удовлетворения их требований прежде перехода его к другому лицу».¹⁸⁷

¹⁸⁵ Нуждин Т.А. Защита прав кредиторов при реорганизации хозяйственных обществ // Гражданин и право. 2012. №5. С использованием системы «Гарант».

¹⁸⁶ Кафгайлова Е.В., Ручкин О.Ю. Трунцевский Ю.В. Реорганизация юридических лиц. Научно-практическое пособие. М., 2010. С.38.

¹⁸⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С.165.

Здесь мы перейдем к следующей гарантии – права на досрочное исполнение обязательства либо прекращение обязательства и возмещение связанных с этим убытков. Новой статьей 60 ГК в качестве общего правила для всех видов юридических лиц установлен единый тридцатидневный срок, в течение которого кредиторы могут заявить требования о досрочном исполнении обязательства либо прекращении обязательства и возмещении убытков. Указанный срок исчисляется от даты официального опубликования последнего уведомления о реорганизации юридического лица. Таким образом, за исключением акционерных обществ, в отношении которых и в прежней редакции был предусмотрен этот срок, новая статья ограничивает срок для предъявления указанных требований. И вновь, в том случае, если кредитор не был уведомлен и пропустил срок для предъявления указанных требований, мы получаем систему защиты следующего образца: «кто не успел, тот опоздал». Методом исключения по данному принципу кредитору остается надеяться на защиту своих прав через иные институты гражданского права: солидарную ответственность и возмещение убытков.

До внесения изменений в ГК в доктрине неоднократно обращалось внимание на отсутствие в законодательстве срока исполнения предъявляемых требований.¹⁸⁸ Совершенно справедливо новая статья 60 ГК содержит положение о том, что предъявленные в указанный срок требования должны быть исполнены до завершения процедуры реорганизации, в том числе внесением долга в депозит в случаях, предусмотренных статьей 327 ГК. Однако не все так радужно. Данная норма, как нам кажется, обречена на систематические нарушения, поскольку вступает в противоречие с установлением абзаца 6 пункта 2 статьи 60 ГК, согласно которому предъявление кредиторами требований на основании настоящего пункта не является основанием для приостановления процедуры реорганизации юридического лица. Во-первых, учитывая, что теперь требования кредитором предъявляются исключительно

¹⁸⁸ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С.585.

в судебном порядке, срок рассмотрения требования, а также срок исполнения решения (в случае, если оно будет принудительным) вполне могут превысить срок процедуры реорганизации. Во-вторых, законодатель допускает неисполнение такого требования, и, предвосхищая его наступление, устанавливает правовые последствия нарушения данного правила в виде солидарной ответственности (п. 3 ст. 60 ГК). Пункт 3 статьи 60 ГК гласит: «Если кредитору, потребовавшему в соответствии с правилами настоящей статьи досрочного исполнения обязательства или прекращения обязательства и возмещения убытков, такое исполнение не предоставлено, убытки не возмещены и не предложено достаточное обеспечение исполнения обязательства, солидарную ответственность перед кредитором наряду с юридическими лицами, созданными в результате реорганизации, несут лица, имеющие фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц (пункт 3 статьи 53.1), члены их коллегиальных органов и лицо, уполномоченное выступать от имени реорганизованного юридического лица (пункт 3 статьи 53), если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению указанных последствий для кредитора, а при реорганизации в форме выделения солидарную ответственность перед кредитором наряду с указанными лицами несет также реорганизованное юридическое лицо». Т.е. законодатель предполагает возможность окончания реорганизации с нарушением правила о сроках исполнения указанных требований. Пункты кажутся взаимоисключающими, ведь если заявление кредитора не приостанавливает реорганизацию, она может быть завершена и в отсутствие его удовлетворения. А значит можно предположить, что и эта гарантия в том виде, в каком она законодательно закреплена, должным образом не обеспечивает защиту прав кредиторов. По сути, даже удовлетворенное судом требование о досрочном исполнении обязательства либо прекращении обязательства и возмещении связанных с этим убытков, в случае если имела место незаконная реорганизация, не обеспечит права кредитора должным образом. Эта гарантия носит скорее номинальный характер, не выполняющий своего назначе-

ния, чтобы обязательство не было «затеряно» в ходе реорганизации. Здесь же можно говорить и о конфликте интересов, заложенном в самой статье. Положение п. 3 ст. 60 ГК РФ о наступлении солидарной ответственности в соотношении с правилом об исполнении требования кредиторов до окончания реорганизации может вызвать следующий спорный момент. Норма не содержит указания на срок, по истечении которого наступает солидарная ответственность. Ведь к моменту окончания реорганизации, исполнение может быть не предоставлено, убытки не возмещены и не предложено достаточное обеспечение исполнения обязательства, однако у кредитора имеется решение суда об удовлетворении этих требований (и, возможно, идет исполнительное производство). Отсутствие указания на срок наступления солидарной ответственности может отрицательным образом повлиять как на имущественное положение кредиторов, так и потенциальных носителей ответственности.

Продолжая эту мысль, мы предлагаем установить иные гарантии прав кредиторов. Поскольку реального возврата долга может так и не произойти, наступят неблагоприятные последствия для созданных в процессе реорганизации юридических лиц, а заинтересованные в недобросовестной реорганизации лица – получат желаемый результат. Предлагается при предъявлении требований кредитора в судебном порядке предусмотреть возможность одновременного предъявления требования о приостановлении реорганизации. Чтобы суд в каждом конкретном случае разбирал дело, выяснял ее цели. В том случае, если судом будет установлено, что реорганизация направлена на неисполнение обязательств в отсутствие намерения при имеющейся возможности исполнить требования кредиторов, она должна быть приостановлена. В ином случае, когда предъявление данных требований не влияет на процесс реорганизации, не приостанавливает его, то у недобросовестно реорганизуемых лиц отсутствует мотивация к их исполнению. Если гарантии не обеспечены реальными механизмами исполнения, то никакого практического смысла в них нет.

Установленные законодателем гарантии защиты прав кредиторов сегодня отвергаются судебной практикой как малозначимые в сравнении с защитой прав самого реорганизуемого лица. А кредиторам рекомендуется в случае спора обращаться к иным способам защиты, отдавая предпочтение заявлению имущественных требований к правопреемнику должника.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что система защиты прав кредиторов и гарантий, установленных и устанавливаемых государством, не достигает поставленных целей. В подобной ситуации законодателю либо надо усовершенствовать институт защиты прав кредиторов таким образом, чтобы исключить подобное свободное толкование, либо и вовсе отказаться от этой «лжесистемы», каковой на сегодняшний день она является.

Многие из вопросов, освещенных автором в настоящем параграфе работы, неоднократно поднимались в научных трудах. Не претендуя на оригинальность некоторых из них, будем продолжать рассматривать их, с исключительной целью быть услышанными. Кредитор и должник – равноправные субъекты, и отдавать предпочтение защите прав (права на реорганизацию) одного лица перед защитой прав (права на надлежащее исполнение обязательств, порой от которого также зависит судьба кредитора) другого, определенно не послужит укреплению экономического строя государства.

На наш взгляд, законодателю и судам следует особое внимание уделять целям реорганизации. Необходимо закрепить обязанность суда в случае возникновения спора между реорганизуемым лицом и кредитором устанавливать цель реорганизации.

Таким образом, основными гарантиями прав кредиторов при реорганизации являются: обязанность информирования о реорганизации юридического лица, право на досрочное исполнение обязательств либо прекращение обязательств и возмещение убытков, солидарная ответственность, предоставление кредиторам обеспечения в случаях, предусмотренных законом.

В целях совершенствования гражданского законодательства в области предоставляемых законодателем гарантий защиты прав кредиторов при реорганизации видится необходимым внести следующие изменения:

1. Увеличить срок для предъявления требования о досрочном исполнении обязательства либо прекращении обязательства и возмещении причиненных убытков.

2. При предъявлении требований кредитора в судебном порядке предусмотреть возможность одновременного предъявления требования о приостановлении реорганизации для установления ее целей.

3. Установить санкцию в виде приостановления реорганизации в случае, если в процессе рассмотрения требований кредиторов о досрочном исполнении обязательства либо прекращении обязательства и возмещении причиненных убытков судом будет установлено, что исполнение требований невозможно ввиду направленности цели реорганизации на уклонение от обязательств перед кредиторами.

4. Установить, что в случае признания недействительным решения о реорганизации юридического лица убытки участнику возмещаются, если будет установлено, что он голосовал против решения о реорганизации, либо не принимал участие в голосовании, действуя при этом добросовестно.

4.3. Защита прав участников реорганизуемого юридического лица

В решении вопросов реорганизации юридических лиц пристальному вниманию со стороны законодателя и научного сообщества подвергаются вопросы защиты прав кредиторов и достаточности предоставляемых им гарантий. Проблема защиты прав участников (акционеров) нуждается в освещении не менее, поскольку является одной из наиболее злободневных в области корпоративного права.

Реорганизация для участников представляет важное правовое событие, способное существенно повлиять на их корпоративное и имущественное положение в организации. Результатом реорганизации может стать и изменение прав и обязанностей участников, в частности исключить их право на отчуждение долей (акций) без согласия иных участников (акционеров) и др. До принятия ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ нормы ГК не содержали положений о каких-либо гарантиях, предоставляемых участникам для защиты своих прав при реорганизации, отсутствовали общие принципы для разрешения корпоративных споров при реорганизации, что приводило к неоднозначной судебной практике. Участники реорганизуемых обществ использовали общегражданские способы защиты.

Часто ученые к средствам защиты корпоративных прав участников относят институт косвенных исков. Корпоративные конфликты между руководством компании и участниками способствовали развитию института косвенных исков. Данный вид иска давно известен праву многих развитых стран и отражает возможности обеспечения принуждения со стороны общества или группы его акционеров к определенному варианту поведения менеджеров общества, разрешая тем самым конфликты между владельцами общества и его руководителями.¹⁸⁹ На наш взгляд, причисление косвенных исков к способам защиты прав участников не совсем верно. Особенность

¹⁸⁹ Ярков В.В. Особенности рассмотрения косвенных исков. // Юрист №11. 2000. С

косвенного иска заключается в том, что убытки должны быть причинены обществу, а не участнику. Поэтому и защите с помощью такого иска будет подлежать лишь интерес участника, но не нарушенное право.

В качестве правового механизма защиты прав участников назывались и акционерные соглашения. Значение акционерных соглашений состоит в том, что они позволяют использовать договорные механизмы для согласования воли по наиболее важным вопросам деятельности корпорации, что дает возможность акционерам осуществлять свои права наиболее оптимальным для них способом.¹⁹⁰ Однако акционерные соглашения не способны должным образом регулировать договорные отношения между акционерами, поскольку решение, принятое в противоречие условиям соглашения, не является основанием для признания этого решения недействительным.

А вот институт восстановления корпоративного контроля куда более отвечает гарантиям защиты права участников, поскольку с его помощью защите подлежит не только нарушенное право, но и законный интерес участников. При разрешении споров о восстановлении корпоративного контроля суды указывают, что применительно к корпоративным спорам необходимо учитывать, что иски, заявленные участниками общества или акционерами, могут быть удовлетворены только при доказанности нарушения субъективных прав и законных интересов истцов именно как участников или акционеров конкретного общества.

Однако ученые не всегда согласны с существованием такого способа защиты как восстановление корпоративного контроля. А.В. Качалова считает, что восстановление корпоративного контроля является результатом, обусловленным применением мер гражданско-правовой защиты

¹⁹⁰ Иншакова А.О., Беликова К.М. Акционерное соглашение как правовой механизм защиты прав участников АО в гармонизированном корпоративном регулировании РФ и ОЭСР // Юрист. №20. 2011. С.18.

регулятивного характера, а не самостоятельным способом защиты корпоративных прав (прав участия или членства).¹⁹¹

Анализируя общие положения гражданского законодательства о реорганизации, мы приходим к выводу, что основными гарантиями защиты прав участников являются: право влиять на решение о проведении реорганизации, право на информацию о реорганизации и право на выкуп обществом акций в случае, если участник не голосовал либо голосовал против принятия решения о реорганизации.

Достаточность этих гарантий не вызывает возражений в случае, если реорганизация проходит в рамках требований закона.

Зачастую в процессе реорганизации может произойти нарушение корпоративных прав участников (акционеров) в результате утраты доли (акций) и как следствие – утрата корпоративного контроля над обществом. В таких случаях возникают споры по восстановлению корпоративного контроля, при разрешении которых суды сталкиваются с рядом проблем. Одной из проблем правового регулирования подобных споров является проблема определения надлежащего ответчика.

В Определении ВАС РФ № ВАС-18208/12 сказано, что восстановление корпоративного контроля предполагает восстановление права на долю в уставном капитале, что связано с одновременным лишением права на эту долю лиц, которым она принадлежит в настоящее время. Иск в подобных случаях должен предъявляться не к обществу, а к лицу, за счет которого это восстановление должно произойти. На этом основании восстановление права на корпоративный контроль над обществом, утраченного в процессе реорганизации, представляло для судов трудновыполнимую задачу. Тем более что иск о признании реорганизации недействительной (в настоящее время – несостоявшейся) предъявляется к реорганизуемому и (или) созданному в результате реорганизации юридическому лицу.

¹⁹¹ Качалова А.В. Указ. соч.

Второй проблемой, в решении которой суды не приходили к единым выводам, являлась проблема выбора надлежащего способа защиты нарушенных прав.

Постановлением Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 установлено следующее. Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает такой способ защиты гражданских прав как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты прав может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства.

До настоящего времени суды чаще отказывали в удовлетворении исков участников, лишившихся корпоративного контроля, о признании недействительной реорганизации, поскольку в подобных исках не усматривали цель восстановления корпоративного контроля.¹⁹²

Примером подобных вводов являются Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу № А47-16756/2012, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2013 по делу № А47-16756/2012, из которых следует, что реализация способа защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, предусмотренного ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации в области корпоративных отношений, может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства (п. 17 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной

¹⁹² Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу А47-16756/2012.

ответственностью»). Признание реорганизации недействительной повлечет необходимость либо приведения учредительных документов юридического лица, созданного в результате преобразования, в соответствие либо его ликвидации и восстановление юридического лица, прекратившего деятельность в результате преобразования. При этом последнее не может произойти одновременно, поскольку ликвидация юридического лица, возникшего в результате преобразования, должна осуществляться в соответствии с положениями статей 61 – 64 Гражданского кодекса Российской Федерации и главы 7 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», из содержания которых следует, что ликвидация юридического лица представляет собой процедуру, при осуществлении которой должны приниматься меры, направленные на защиту интересов кредиторов ликвидируемого юридического лица и иных заинтересованных лиц, и соблюдаться определенный порядок государственной регистрации при ликвидации юридического лица. Ввиду указанного, суды признавали выбранный способ защиты права ненадлежащим, поскольку он не приведет к восстановлению корпоративного контроля.

Противоположные суждения мы находим при разрешении судом аналогичной ситуации, когда участники утратили право корпоративного контроля над обществом в отсутствие своей воли, путем фальсификации решения общего собрания и иных документов. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 13.10.2013 по данному делу № А47-4486/201 об удовлетворении исковых требований о признании реорганизации незаконной, решения участников общества о реорганизации недействительным, об обязанности налогового органа внести в Единый государственный реестр юридических лиц запись о признании недействительной записи о прекращении деятельности организации в результате реорганизации содержит следующие выводы. Исковое требование направлено на восстановление нарушенных прав истцов и не противоречит статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку общество неправомерно и недобросовестно было ре-

организовано с целью создания препятствий для восстановления корпоративного контроля.

Новая статья 60.2 ГК РФ меняет представления сложившейся практики, являясь по сути одной из форм реализации способа защиты, предусмотренного ст. 12 ГК РФ – восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Предусматривается два случая ее применения: в случае, если решение о реорганизации не принималось участниками реорганизованной корпорации, а также в случае представления для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Однако норма ограничивает круг участников, имеющих право требовать признания реорганизации несостоявшейся, участниками, голосовавшими против принятия решения о реорганизации этой корпорации или не принимавшими участия в голосовании по данному вопросу. Как нами отмечалось ранее, сложно согласиться с позицией законодателя в ограничении круга лиц, могущих оспорить реорганизацию, в случае предоставления недостоверной информации для регистрации.

Голосование за проведение реорганизации не исключает возможности утери корпоративного контроля в результате неправомерных действий иных участников и (или) иных лиц. Выходит, что участник общества, голосовавший за реорганизацию, но утративший свою долю (путем фальсификации документов либо иными неправомерными действиями других участников или иных лиц), и как следствие утративший право корпоративного контроля над созданным в результате реорганизации юридическим лицом, будет вынужден прибегать к другим нормам ГК РФ (п. 3 ст. 65.2).

Новая статья 65.2 ГК РФ устанавливает права и обязанности участника корпорации. В частности содержит норму, предусматривающую порядок возврата корпоративного контроля. Пункт 3 статьи гласит, если иное не

установлено настоящим Кодексом, участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом.

Статья предоставляет право требовать возвращения утраченной доли любому участнику, лишившемуся ее в результате неправомерных действий. Однако в случае с незаконной реорганизацией определить надлежащего ответчика, обладателя утраченной доли, не всегда возможно.

Участник может лишиться своей доли после принятия решения о реорганизации, за проведение которой он голосовал, и до ее окончания. Он может быть за реорганизацию, но против ее незаконного характера, очевидность которой для него станет ясна лишь по окончании реорганизации. Как в таких случаях установить, кому реально принадлежит его доля после реорганизации, кто будет являться ответчиком, и с каким требованием обращаться в суд? Пока на эти вопросы сложно найти ответы. Возможно судебная практика продемонстрирует излишность подобных суждений.

При установлении гарантий, предоставляемых участникам (акционерам) общества, необходимо учитывать возможность использования их в недобросовестных целях. Проблема злоупотребления миноритариями своими правами, в частности проблема использования своего права на защиту со стороны миноритария в нарушение прав и интересов других участников и общества, стала довольно популярна как в судебной практике, так и науке. И

небезосновательно, поскольку судебные органы при толковании законодательных норм усматривают необходимость установления приоритета прав миноритарных участников. Так, Постановлением Конституционного суда РФ от 10.04.2003 №5-П установлено, что включая норму пункта 1 статьи 84 в Федеральный закон «Об акционерных обществах», законодатель преследовал цель ввести такой порядок защиты миноритарных акционеров, который позволил бы на данном этапе минимизировать возможный ущерб их законным интересам, не ограничивая при этом их право предъявлять требования о признании соответствующей сделки недействительной.

В своем диссертационном исследовании И.А. Тимаева определяет критерии для признания деяний, осуществляемых участниками корпоративных отношений, злоупотреблением права, и к их числу относит:

- явную несоразмерность деяний, осуществляемых участниками корпоративных отношений при реализации прав и законных интересов и последствий, которые влекут указанные деяния для иных участников корпоративных отношений;
- использование предоставленных прав в противоречие их назначению;
- в ряде случаев действия (бездействия) лица осуществляются с намерением причинить имущественный вред другому лицу;
- при реализации права на защиту от злоупотребления правом в корпоративных отношениях целью реализации указанного права является не защита, а обогащение.

Предлагаемые критерии невозможно обойти критикой. Так, критерий о явной несоразмерности деяния и последствий, которые оно влечет для других участников отношений, вряд ли можно назвать конструктивным и правильным. В таком случае для признания действия злоупотреблением правом в случае предлагаемой «явной несоразмерности деяний» возникает необходимость к данному критерию выявлять свои подкритерии, позволяющие определять эту явную несоразмерность. На наш взгляд, указанный критерий не может быть положен в основу квалификации деяния

как совершенного со злоупотреблением права. Несоразмерность вообще не должна быть положена в основу квалификации деяния, совершенного со злоупотреблением права, так как сам факт умышленного нарушения пределов субъектом права само по себе достаточное основание для признания его таковым. А наступившие последствия от подобного деяния необходимы не для признания злоупотребления правом, а для определения санкции для субъекта, совершившего деяние, с целью восстановления прав потерпевших лиц.

Суды крайне редко отказывают в судебной защите при рассмотрении корпоративных споров, квалифицируя действия заявителей как злоупотребление правом.¹⁹³

Для выработки общих подходов в разрешении исследуемого вопроса целесообразно определить общекорпоративные принципы, минимизирующие возможность возникновения корпоративных конфликтов с участниками реорганизуемых обществ. А.В. Качалова в своем диссертационном исследовании на тему «Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации» выделяет совокупность следующих принципов, которыми следует руководствоваться при осуществлении права голоса на общем собрании акционеров (участников) хозяйственного общества (хозяйственных обществ), при принятии решения о проведении его (их) реорганизации: принцип пропорционального распределения активов и обязательств реорганизуемого общества; принцип определенности правопреемника в правах и обязанностях; принцип недопустимости проведения реорганизации с целью ухода от исполнения гражданско-правовых и публично-правовых обязательств; принцип недопущения проведения реорганизации в целях «обхода» установленных

¹⁹³ Определение ВАС РФ от 19.03.2010 № ВАС-11031/06, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2014 по делу № А60-47819/2012, решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.07.2014 по делу № №А60-24338/2013.

действующим законодательством обязанностей; принцип недопустимости ущемления в результате проведения реорганизации прав миноритарных акционеров (участников); принцип публичности проведения реорганизации.¹⁹⁴ В действительности приведенные принципы заслуживают положительной оценки.

В научной литературе встречаются предложения по совершенствованию норм о реорганизации, выражающиеся в необходимости установить требование о подготовке советом директоров при разрешении вопроса о реорганизации и предоставлении акционерам документа, обосновывающего реорганизацию. Непредоставление акционерам обоснования реорганизации при подготовке общего собрания либо наличие недостоверных сведений в обосновании реорганизации должны быть основанием для обжалования акционером решения о реорганизации в суде.¹⁹⁵ Данное требование обосновано одной из важнейших гарантий, предоставляемых акционерам (участникам) – права на достоверную и полную информацию о деятельности общества.

В качестве гарантии соблюдения прав участников, в том числе можно назвать положение статьи 57 ГК РФ о недопущении государственной регистрации юридического лица, создаваемого в результате реорганизации (в случае регистрации нескольких юридических лиц - первого по времени государственной регистрации) ранее истечения срока для обжалования решения о реорганизации.

Подводя итоги, остается добавить, что в нашем представлении необходимым видится устранение установленного ГК ограничения в предоставлении всем участникам субъектов реорганизации права на

¹⁹⁴ Качалова А.В. Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.12.

¹⁹⁵ Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 512 (автор очерка П.В. Шевцов совместно с В.А. Беловым).

признание ее несостоявшейся в случаях, когда она осуществлена путем предоставления для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Заключение

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Исследование сущности реорганизации юридического лица через фундаментальную категорию права – правового отношения (систему правоотношений), отражающего содержание, цели и юридическое значение взаимосвязей участвующих в правоотношении лиц позволяет более верно совершенствовать систему средств и способов правового регулирования. Определены понятие реорганизации юридического лица, характерные сущностные признаки реорганизации. Обосновано отсутствие необходимости в законодательном закреплении понятия реорганизации.

Для верного осмысления сущности реорганизации выявлены цели и объект реорганизационных правоотношений. На наш взгляд, выявление целей реорганизации с правовой точки зрения имеет значение в двух аспектах:

1. Цели как субъективного элемента при квалификации законности действия управомоченных (ответственных) за проведение реорганизации лиц, при решении вопроса о незаконности реорганизации, проведении ее в противоправных целях, злонамеренно.
2. Цели как правового результата, на который направлена реорганизация.

Определен объект исследуемых правоотношений как действий, направленных на возникновение нового юридического лица. Обосновывается некорректность рассмотрения в качестве объекта реорганизации действий, направленных на прекращение юридического лица либо правопреемство, поскольку процесс прекращения одного лица является действием, обеспечивающим новообразование другого лица, как бы его предпосылкой, а правопреемство – следствием. Иначе говоря, все остальное является не целью реорганизации с правовой точки зрения и не ее объектом, а либо

предпосылкой к созданию юридического лица, либо последствием.

В целях изучения и выявления содержания отношений, возникающих в процессе реорганизации, проведен анализ прав и обязанностей участвующих в ней лиц, раскрыто содержание права на реорганизацию.

Предложено определение реорганизации и ее признаки.

Определен состав участников реорганизационных отношений.

Существуют различные правовые связи в реорганизационных отношениях и, соответственно этому, различен их субъектный состав. Основным элементом в изучении правовых связей, возникающих в процессе проведения реорганизации, являются участники реорганизационных правоотношений. Состав этих участников определен посредством ответа на вопросы о том, кто принимает решение о проведении реорганизации, кто несет риск убытков, на кого возлагается ответственность и, наконец, кто подвергается самой процедуре реорганизации. Подобный процесс позволил нам теоретически верно определить субъектный состав данного правоотношения.

Делается вывод, что поскольку в процессе осуществления реорганизации участвуют не только непосредственно юридические лица и возникают различные правовые отношения между ними (обязательственного, корпоративного характера), следует отличать субъектов реорганизации от лиц, участвующих в реорганизации.

Обосновано, что при решении вопроса о законности реорганизации, должно иметь место прямое указание на незаконный характер реорганизации, перечисление случаев, которые закон признает таковыми.

Исследование положений ГК РФ позволяет говорить о том, что к незаконной реорганизации законодатель относит именно случаи, приведенные в качестве оснований признания реорганизации несостоявшейся, а именно: реорганизацию, решение о которой не принималось участниками реорганизованного юридического лица (в случае, если участник не принимал участие в голосовании, либо голосовал против);

реорганизацию с предоставлением для государственной регистрации документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Дана оценка правовой конструкции, предложенной статьей 60.1. ГК РФ, позволившая, на основании имеющихся проблем правового регулирования признания решения о реорганизации недействительным и применении последствий такого признания, сформулировать предложения для дальнейшего совершенствования гражданско-правовых норм.

Обосновано возражение относительно предложенных законодателем конструкций оспаривания реорганизации, ограничивающих круг лиц, которым такое право предоставляется. Отправной точкой в развитии законодательства в этом направлении должна служить необходимость обеспечения защиты в равной степени прав самого юридического лица, его участников и кредиторов. Многогранность взаимосвязей и ситуаций, могущих возникнуть в процессе осуществления реорганизации, однозначно не позволит предусмотреть и законодательно закрепить все их варианты и пути разрешения с соблюдением справедливого баланса интересов всех участвующих в ней лиц. Однако единообразная максимально развернутая концептуальная определенность должна содержаться в положениях ГК РФ, не оставляющая пробелов в правовом регулировании.

Рассмотрены элементы гражданско-правовой ответственности, специальные условия применения ответственности к лицам, допустившим нарушения в сфере корпоративных правоотношений, в том числе при реорганизации. Проанализировано понятие предела предпринимательского риска, соотношение категорий вины и риска, а также имеющиеся в доктрине мнения по вопросу о безвиновной ответственности, значение традиционных для гражданско-правовой ответственности принципа вины и принципа причинения.

Обосновывается, что сама по себе реорганизация не является (не должна являться) правонарушением. Реорганизация это совокупность правомерных действий, рисковый характер которых может привести к

нарушению прав многочисленного состава участвующих в ней лиц (не всегда виновными действиями) и послужить основанием для применения механизма защиты субъективных гражданских прав. В таких случаях за безвиновные действия субъектами, претерпевающими негативные последствия от применения к ним мер защиты (санкций), являются исключительно юридические лица (приоритет причинения). Позитивная природа реорганизации не исключает возможности совершения отдельных правонарушений в процессе ее осуществления, поскольку сама реорганизация представляется не одномоментным действием, а их совокупностью. Противоправный характер определяется виновными действиями отдельных лиц, участвующих в реорганизации. В таких случаях, когда действия по реорганизации сопровождались виной управомоченных лиц, за причиненное виновными противоправными действиями нарушение прав к указанным лицам применяются меры гражданско-правовой ответственности (приоритет вины).

Делается вывод о том, что в процессе реорганизации применимы следующие гражданско-правовые способы защиты права: возмещение убытков, признание решения о реорганизации недействительным, признание реорганизации несостоявшейся (восстановление положения, существовавшего до нарушения права), досрочное прекращение или изменение обязательств. Следует обособить гражданско-правовую ответственность от иных способов защиты права, а также разграничить ответственность членов органов юридического лица, участников, лиц, имеющих фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц, ответственность юридических лиц, а также регистрирующих органов.

Критически оценивается отсутствие норм, предусматривающих как общие правила об ответственности, так и специальные при реорганизации, за ущерб, причиненный учредителям (участникам) или собственнику имущества юридического лица.

Обеспечение баланса интересов многочисленного состава лиц, участвующих в реорганизации, является одной из задач законодателя. Выработка научных подходов в решении корпоративных конфликтов является важной теоретической задачей.

В зависимости от оснований корпоративные конфликты, возникающие в процессе реорганизации, можно классифицировать на конфликты, возникающие на основании противоречия интересов участников отношений; противоречия самих норм права, либо пробела в праве, а также противоречивой судебной практики.

Анализ гражданско-правовых норм о реорганизации и судебная практика позволяют сделать вывод о том, что в процессе реорганизации корпоративный конфликт может возникнуть:

- между участниками (акционерами) и обществом (утрата корпоративного контроля; корпоративные конфликты, связанные с подготовкой и проведением общих собраний, в том числе нарушением права на информацию о проведении общего собрания и др.);

- между участниками (акционерами), обществом и кредиторами (отсутствие сведений о правопреемстве обязательства в передаточном акте, отказ досрочного исполнения обязательства);

- между обществом и третьими лицами (кредиторы, залогодатели);

- между обществом и работниками (трудовые споры);

- между обществом и органами государственной власти (регистрация реорганизации, выпуск акций и др.).

Законодатель должен исключить любое проявление правовой дискриминации участников корпоративных отношений, для чего видится необходимым разработать и нормативно закрепить в первую очередь принципы корпоративного права.

Резюмируется, что корпоративный конфликт в процессе осуществления реорганизации – это ситуация столкновения интересов, участвующих в реорганизации лиц и субъектов реорганизации, основанная на коллизии норм,

противоречии преследуемых целей, несправедливом распределении имущества и др., создающая угрозу всему правоотношению.

Рассмотрены проблемы обеспечения прав кредиторов, гражданско-правовая система предоставляемых им гарантий при реорганизации. Основными гарантиями прав кредиторов при реорганизации являются: обязанность информирования о реорганизации юридического лица, право на досрочное исполнение обязательств либо прекращение обязательств и возмещение убытков, предоставление кредиторам обеспечения в случаях, предусмотренных законом. Чтобы выявить объективные дефекты установленных законодательством гарантий прав кредиторов, рассмотрены проблемы, связанные с их реализацией в действительности и перспективе.

Предоставление кредиторам определенных гарантий вызвано отсутствием у них права на запрет реорганизации организации – должника. Отсутствие у кредиторов возможности повлиять на начало процедуры реорганизации долгое время основывалось на правовых позициях арбитражных судов в вопросе правового положения кредиторов в процессе реорганизации и скупого законодательного регулирования данного вопроса.

Обосновано, что неуведомление кредиторов о реорганизации является неустранимым нарушением, поскольку лишает их одной из самых главных гарантий – возможности досрочного исполнения или прекращения обязательства, которая не может быть восстановлена.

Основными гарантиями защиты прав участников являются: право влиять на решение о проведении реорганизации, право на информацию о реорганизации и право на выкуп обществом акций, в случае если участник не голосовал либо голосовал против принятия решения о реорганизации, право на восстановление корпоративного контроля, недопущение государственной регистрации юридического лица, создаваемого в результате реорганизации ранее истечения срока для обжалования решения о реорганизации.

Выявлены проблемы правового регулирования разрешения споров, связанных с защитой прав участников: проблема определения надлежащего ответчика; проблемы выбора надлежащего способа защиты нарушенных прав.

Обоснована необходимость устранения установленного ГК ограничения в предоставлении всем участникам субъектов реорганизации права на признание ее несостоявшейся в случаях, когда она осуществлена путем предоставления для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Библиография

1. Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права. 1939. №1.
3. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. Т.1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002.
4. Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
5. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995.
6. Архипов В.В. Некоторые правовые проблемы, связанные с регулированием труда управленцев высшего звена. // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С использованием системы «КонсультантПлюс».
7. Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. С.694.
8. Бабаев А.В. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 9. С использованием системы «КонсультантПлюс».
9. Баев С.А. Реорганизация акционерного общества как крупная сделка и (или) сделка с заинтересованностью // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. 2004. №5.
10. Бакулина Е.В. К вопросу о судебном оспаривании реорганизации хозяйственных обществ // Хозяйство и право. 2004. № 3. // <http://www.lin.ru/document.htm?id=3814051375874605831>.
11. Бакулина Е.В. Совершенствование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ: дисс. ... канд. юрид. наук. М.

12. Басин Ю.Г. Субъективный фактор в основании гражданско-правовой ответственности за нарушение хозяйственной дисциплины // Актуальные проблемы гражданского права: Международный сборник научных трудов. Свердловск, 1986.
13. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М.: ЮрИнфоР, 2007.
14. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право.1998. №3.
15. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950.
16. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература,1976.
17. Вагайцева Т.В. К вопросу о понятии реорганизации юридических лиц.// Корпоративное право 2009. №10.
18. Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву в 2 т. Т.II. М.: Статут, 2004.
19. Власенко Н.А. Теория государства и права: Научно-практическое пособие для самостоятельной подготовки студентов всех форм обучения. М., 2009.
20. Власова А.С. Риск, ответственность и вина в предпринимательских отношениях // Безопасность бизнеса. 2012. № 1. С использованием системы «КонсультантПлюс».
21. Габов А.В. Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в ГК РФ // Вестник гражданского права.2011. №4. С использованием системы «КонсультантПлюс».
22. Габов А.В. Реорганизация, осуществляемая с противоправными целями, и ее последствия // Закон. 2012. №12.
23. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М., 2005.

24. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014.
25. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц. Научно-практический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2015.
26. Габов А.В., Федорчук Д. Реорганизация акционерных обществ // Журнал для акционеров. №3. 2003.
27. Грабовец А.С. Корпоративные конфликты в России: понятия, виды, основания возникновения и способы разрешения. // Труд и социальные отношения. 2013. № 12.
28. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий. Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин// М.: БЕК,1996.
29. Гражданское право в 4-х томах. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Изд-во Волтер Клуверс, Т.1.
30. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под ред. В.А. Белова. М.: Издат-во Юрайт, 2009.
31. Гражданское право. в 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, Т.1.
32. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. / Под. общ. ред. В.А. Белова. М.,2009.
33. Гутников О.В. Кодификация норм корпоративного законодательства об ответственности управляющих за убытки, причиненные юридическим лицам // Журнал российского права. 2014. №1. С использованием системы «КонсультантПлюс».
34. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М.: Статут, 2005.
35. Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. М., 2007.
36. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М., 2004.

37. Дерек А. Блум, К.Ю. Ратников, К.А. Осипов, С.М. Аршев. Враждебные поглощения «по-российски»: как от них защищаться // <http://www.nccg.ru/site.xp/049051052124050049053.html>.
38. Дивер Е.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
39. Долинская В.В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2010.
40. Емельянцеv В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М.: Юриспруденция, 2010.
41. Еремин В.В. Правовая природа института реорганизации юридического лица. // Налоги (газета). 2011. №17. (С использованием системы «КонсультантПлюс»).
42. Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. М.:Лекс-Книга,2002.
43. Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
44. Жукова Ю.Д. Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного// Право и экономика. 2013. № 4. С использованием системы «КонсультантПлюс».
45. Законность в Российской Федерации. Авторский коллектив. М., ИЗИСП при Правительстве РФ. 2008.
46. Захарова З., Минакова С. Ответственность за нарушение законодательства в ходе реорганизации// Корпоративный юрист. 2008. №11.
47. Зурабян А.А. Корпоративные отношения как вид гражданских правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.
48. Зыкова И.В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. Ось-86.2007.

49. Зыкова Т. Корпоративный шантаж. Минэкономразвития срочно готовит контрмеры против теневой «приватизации» // Российская газета. №3439. 2004.26.03. // <http://www.rg.ru/2004/03/26/shantazh.html>.
50. Иншакова А.О., Беликова К.М. Акционерное соглашение как правовой механизм защиты прав участников АО в гармонизированном корпоративном регулировании РФ и ОЭСР // Юрист. №20. 2011.
51. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2009.
52. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. М.: Статут, 2000.
53. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ч.1. Л. 1958.
54. Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004.
55. Кафтайлова Е.В., Ручкин О.Ю. Трунцевский Ю.В. Реорганизация юридических лиц. Научно-практическое пособие. М., 2010.
56. Качалова А.В. Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.10.
57. Качалова А.В. О правовой природе реорганизации хозяйственных обществ. // Законодательство, №12, 2014.
58. Кирилловых А.А. Корпоративное право: Курс лекций. М.: Юстицинформ, 2009 // <http://vse-uchebniki.com/>.
59. Киящук И.Т. Защита прав акционеров и иных заинтересованных лиц в процессе реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения по праву Российской Федерации и стран Европейского Союза: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2011.
60. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С использованием системы «Консультант Плюс».

61. КонсультантПлюс: Правовые новости. Специальный выпуск «Изменения положений Гражданского кодекса РФ о сделках, представительстве, решениях собраний, исковой давности и др. (Федеральный закон от 07.05.2013 № 100).

62. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. С использованием системы «КонсультантПлюс».

63. Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: учебн. пособие. М.: Норма-Инфра-М.2001.

64. Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ: дисс. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000.

65. Коротких О.А. Вопросы судебной практики перехода права собственности при реорганизации юридического лица // Корпоративное право. №4. 2007.

66. Корпоративное право / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2008.

67. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под ред. В.А. Белова. М., 2009.

68. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт. 2009.

69. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009.

70. Корпоративное право. Отв. ред. И.С. Шиткина М.: Волтерс Клувер, 2008.

71. Корпорации и учреждения: Сборник статей под ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007.

72. Костюченко Н.Н. Корпоративные споры при реорганизации // Законы России: опят, анализ, практика. 2010. №6.

73. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М.: Статут, 2005. Т.2.
74. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и трудовому праву. 2-е изд. Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2004. // Электронная библиотека «КонсультантПлюс». Классика российского права/http://civil.consultant.ru/elib/books/6/page_18.html.
75. Ломакин Д. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управление хозяйственным обществом //Хозяйство и право. 2014. №4.
76. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
77. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005.
78. Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика. Сборник статей. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С использованием системы «КонсультантПлюс».
79. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма,2011.
80. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М. 2012. // С использованием системы «КонсультантПлюс».
81. Марков П.А. Теория реорганизации коммерческих юридических лиц: проблемы правового регулирования и правоприменения: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С.13.
82. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право Курс лекций. Т.1.1994.С.68; Субъекты гражданского права / Отв. ред. Абова Т.Е. Институт государства и права РАН.2000. На сервере юридической библиотеки «Ex Jure» <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=449>.

83. Минаева И.А. Корпоративная ответственность – самостоятельный вид ответственности // Законодательство и экономика. 2000.№12. С использованием системы «КонсультантПлюс».

84. Мирина Н.В. Особенности правового регулирования реорганизуемых хозяйственных обществ в форме слияния и присоединения в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010.

85. Митус И.А. Правовые последствия слияний и поглощений коммерческих организаций, осуществляемых путем реорганизации в форме слияния или присоединения // Вестник Московского университета МВД России №5. 2010.

86. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. М.: Дело, 2007.

87. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой. / Под ред. проф. В.П. Мозолина и М.Н. Малеиной. М., 2004.

88. Никологорская Е.И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7.

89. Нуждин Т.А. Защита прав кредиторов при реорганизации хозяйственных обществ // Гражданин и право. 2012. №5. С использованием системы «Гарант».

90. Нуждин Т.А. К проблеме признания недействительной реорганизации хозяйственных обществ в российской цивилистической доктрине и судебно-арбитражной практике // Арбитражные споры. 2012. С использованием системы «КонсультантПлюс».

91. Нуждин Т.А. Судебный контроль за проведением реорганизации юридических лиц: проблемы и перспективы развития законодательства // Предпринимательское право. 2011 №3. С использованием системы «КонсультантПлюс».

92. Общая теория права и государства: Учебник. / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 520.
93. Постатейный комментарий к ГК РФ под ред. Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинникова М., 2010.С.93.
94. Проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» // С использованием системы «КонсультантПлюс».
95. Проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета от 08.04.2012.
96. Проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» // Российская газета. 2012.08.04.
97. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран западной Европы. Авторский коллектив под общ. редакцией М.И. Брагинского. М., 2000.
98. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): Научно-практическое пособие. Кафтайлова Е.В. Ручкин О.Ю. Трунцевский Ю.В. Юрист. 2010 // С использованием системы «КонсультантПлюс».
99. Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 5. / С использованием системы «КонсультантПлюс».
100. Рудольф фон Йеринг. Интерес и право. Ярославль.,1880.
101. Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерного общества в процессе реорганизации: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
102. Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: Краснодар, 2009.

103. Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
104. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Том II. Москва–Одесса.2012.
105. Советское гражданское право / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ ССР, докт. юрид. наук, проф. О.А. Красавчикова. М., 1985. Т.1.
106. Степанов Д.И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист. 2008. № 11. С использованием систем «КонсультантПлюс».
107. Степанов Д.И. Аннулирование реорганизации: повод задуматься над концептуальными подходами в области создания юридических лиц. // Закон. 2007. №3.
108. Степанов Д.И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2002. № 8.
109. Субъекты гражданского права. Отв. ред. Абова Т.Е. Институт государства и права РАН.2000. На сервере юридической библиотеки «Ex Jure» <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=449>.
110. Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц //Законодательство. 2000. № 1. С. 40.
111. Тимаев Ф.И. Защита прав кредиторов по гражданскому законодательству, регулирующему отношения с участием акционерных обществ: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.6.
112. Тумаков А.В. Слияние, присоединение и поглощение кредитных организаций: гражданско-правовые аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2009.
113. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе: Практическое пособие. / Под ред. Е.П. Губина. М.: Юристъ, 1999.

114. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юр. лит. 1974.
115. Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. 1962.
116. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994.
117. Эпштейн С. Бесправные акционеры. // Российская Бизнес-газета. №803 (21) // 28.06.2011// <http://www.rg.ru/2011/06/28/akcionery.html>.
118. Юридическая конфликтология / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.,1995.
119. Юридические лица в гражданском праве: юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации): организационно-правовые формы./Отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. М. Институт зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. 2011.
120. Ярков В.В. Особенности рассмотрения косвенных исков. // Юрист №11. 2000.
121. Этнюков В.Е. Слияние, присоединение и поглощение акционерных обществ по праву РФ и США: гражданско-правовые аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011.

Нормативные акты и судебная практика.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014).
2. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Ведомости ВС РСФСР», 1964, № 24, ст. 407.

3. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 года "О предприятиях и предпринимательской деятельности" (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1990, № 30).
4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, N 26).
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обществах с ограниченной ответственностью» //Первоначальный текст опубликован в издании «Российская газета», № 30, 17.02.1998.
6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об акционерных обществах» Первоначальный текст опубликован в издании «Российская газета», N 248, 29.12.1995,
7. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 02.12.2002, N 48, ст. 4746.
8. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета», N 153-154, 10.08.2001.
9. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета №101. 07.05.2014.
10. Приказ Минфина РФ от 20.05.2003 N 44н (ред. от 25.10.2010) «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций»// «Российская газета», №127, 02.07.2003.
11. Определение ВАС РФ от 06.04.2010 № ВАС-3671/10.

12. Определение ВАС РФ от 18.12.2013 № ВАС-17789/13.
13. Определение ВАС РФ от 19.03.2010 № ВАС-11031/06.
14. Определение ВАС РФ от 14.04.2009 № 2335/09.
15. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.11.2007 № 15052/07.
16. Определение Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда № 15АП-4779/2013 от 15.05.2013 года по делу № А32-15305/2012.
17. Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27.12.2013г. № 18АП-13109/2013 по делу № А47-4486/2013.
18. Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда № А14-18497/2009 от 24.05.2010.
19. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда № 09АП-42189/2013-ГК от 18.12.2013 по делу №А40-20200/2013.
20. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013г. по делу №А40-77461/2011.
21. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»».
22. Постановление Президиума ВАС РФ от 31.10.2000 №796/00
23. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2014 по делу № А60-47819/2012.
24. Постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 13.08.2010 по Делу № А33-13205/2009.
25. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа № А33-13205/2009 01.11.2010.
26. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.12.2013 по делу № А19-20309/2012
27. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05.04.2010 года по Делу № А45-5537/2009.

28. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.03.2007 №Ф04-7348/2006.
29. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.05.2012 по делу №Ф27-11407/2011.
30. Постановление ФАС Московского округа от 01.03.2011 №КГ-А40/385-1.
31. Постановление ФАС Московского округа от 05.03.2013г. по делу №А 41-10171/12.
32. Постановление ФАС Московского округа от 16.04.2010 № КГ-А40/1870-10-П.
33. Постановление ФАС Московского округа от 19.09.2005 № КГ-А40/8722-05.
34. Постановление ФАС Московского округа от 23.08.2005 НКГ-А40/7572-05.
35. Постановление ФАС Поволжского округа от 05.08.2009 по делу № А65-4042/2009.
36. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.12.2009 по делу № 12-7831/2009.
37. Постановление ФАС Поволжского округа от 13.06.2013 по делу № А65-12805/2012.
38. Постановление ФАС Поволжского округа от 13.06.2013 по делу № А65-12805/2012; Решение Арбитражного суда Пермского края от 09.12.2011г. по делу № А50-10847/2011.
39. Постановление ФАС Поволжского округа от 13.06.2013 по делу № А65-12805/2012.
40. Постановление ФАС Поволжского округа от 22.06.2012 по делу № А12-18135/2011.
41. Постановление ФАС Поволжского округа по Делу № А65-12805/2012 от 13.06.2013.

42. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.12.2006 по делу №А56-41849/2005.
43. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа по Делу № А32-6247/2010 09.08.2011.
44. Постановление ФАС Уральского округа от 14.12.2006 № Ф09-11080/06-С5.
45. Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу №Ф09-13860/13.
46. Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 по делу А47-16756/2012.
47. Постановление ФАС Уральского округа от 25.03.2011 №Ф09-8226/10-С4.
48. Постановление ФАС Уральского округа от 26.03.2002. №Ф09-500/2002-ГК.
49. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.11.2009 № А31-185/2009.
50. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда № 06АП-4972/2011 от 29.11.2011.
51. Приказ Минфина РФ от 20.05.2003 N 44н (ред. от 25.10.2010) «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций» // Российская газета. №127. 2003.02.07.
52. Решение Арбитражного суда Амурской области от 29.03.2012 по делу № А04-9256/2011.
53. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2013 по делу № А40-127261/2012.
54. Решение Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2013 по делу №А40-20200/2013.
55. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.12.2013 по делу № А56-59608/2013.

56. Решение Арбитражного суда Краснодарского края № А32-24211/2013 от 25.10.2013.
57. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.02.2013 по делу № А32-15305/2012.
58. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 21.12.2012 по делу № А74- 2820/2011 21 // Сайт Арбитражного суда РФ.
59. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.07.2011 по делу №А60-9934/2011-С4.
60. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18.07.2014 г. по делу № №А60-24338/2013.
61. Решение Арбитражного суда Курской области от 15.01.2014 по делу № А35-7629/2013.
62. Указ Президента РФ от 24.03.2012 № 340 «О реорганизации открытого акционерного общества междугородной и международной электрической связи «Ростелеком» Текст Указа опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 марта 2012 г. № 13 ст. 1491, на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 26 марта 2012 г.